

© *Петербургское библиотечное общество, 2013*

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. №.

Номер подписан в печать 12.02.2013 г.

История библиотек

О.И. Молкина. Проект «Память нации»
(Библиотека-музей
«Старая Коломна») 3

С.Г. Титченко, А.В. Саушкина.
Централизация библиотек
Санкт-Петербурга на примере
ЦБС Калининского района.
Исторический очерк 8

Е.В. Коростылева. Профессионализм,
основанный на лучших традициях 13

О.В. Озерова. Приключения
«Книжкиного дома» 15

Т.В. Егорова. Среди книг
и хороших людей 17

М.Н. Колесникова, И.В. Вчерашняя.
Блокадные страницы истории
библиотек Петроградского
и Приморского районов 18

М. Иваничева. Библиотека
им. Л.Н. Толстого Василеостровского
района г. Ленинграда
во время блокады 24

Из истории Академии наук

В.С. Соболев. Из истории издательской
деятельности Академии наук
в первые годы Советской власти 40

Научные исследования и проекты

О.Ф. Дубовская. Глаголита —
берег вечных знаний 43

Н.В. Колтакова. Наследие
библиографии.....54

Исторические хроники

Н.В. Котобан, Э.Г. Попова. Подвиг
во имя отечества 61

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Ежова М.Ф.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Юдахина О.Г.

Корректор

Томина М.В.

Информация

Письма адресованные директору БАН.....70

С.И. Дымици, Н.А. Шаталова.

К истории создания юбилейного издания «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года.

Альбом репродукций в красках по картинам известных художников».

СПб.: Издательство С.М. Прокудина-Горского и К.П. Лаурсон, 1911 год 75

Н.В. Прасолова.

Библиотека Российской Академии наук и македонистика (по материалам доклада на V Македонско-российской научной конференции) 82

Кулинченко

Любовь Валентиновна.....85

ПРОЕКТ «ПАМЯТЬ НАЦИИ»

(Библиотека-музей «Старая Коломна»)

О.И. Молкина, чл. редколлегии журнала «История Петербурга»

*«Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову...»*

А.С. Пушкин

Долгие годы библиотека на канале Грибоедова, 168 (она открылась еще в 1959 г.) была рядовым учреждением. Но в начале нового века все изменилось. Галина Ивановна Беляева, опытный театральный работник, волею судеб оказалась далеко от родного Новосибирска, в Петербурге, и всей душой полюбила этот город. Потом было 10 лет работы экскурсоводом, 30 самостоятельно разработанных тем — достаточный срок и достаточный объем изученного, чтобы понять, что этот город и его история уже не отпустят от себя. Как это часто бывает, случай свел ее с заведующей библиотекой Еленой Яковлевной Афанасьевой, которая, хорошо понимая, что времена изменились и требуют новых людей и новых идей, оказалась открытой для творческих предложений новой сотрудницы, решившей (не в обиду прекрасной Мельпомене!) окончательно переключить свое внимание на дела минувших дней.

Краеведческий проект «Память нации» возник из четкого понимания того, что нельзя полюбить то, чего не знаешь. А так хотелось, чтобы жители Коломны осмотрелись и поняли, в каком удивительном месте они живут. Ведь именно здесь жили и работали в разное время люди, составляющие славу и гордость не только Петербурга, но всей нации: полководец А.В. Суворов, декабристы В.К. Кюхельбекер и М.С. Лунин, композиторы М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, С.С. Прокофьев, театральные деятели В.Ф. Комиссаржевская, Т.П. Карсавина, М.Ф. Кшесинская, В.Ф. Нижинский, А.М. Павлова, Г.С. Уланова, М.М. Фокин, П.А. Каратыгин, ли-

тераторы А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.Г. Чернышевский, А.А. Блок, С.А. Есенин, художники И.И. Репин, В.А. Серов, М.В. Добужинский, Б.М. Кустодиев, К.А. Сомов, М.-К. Чюрленис, архитекторы В.И. Баженов, К.И. Росси, К.А. Тон, ученые Д.С. Лихачев, Е.В. Тарле, Ю.М. Шокальский и многие, многие другие.

Концепция проекта предполагала постоянное изучение истории Коломны и ее жителей, серьезную работу в архивах, общение с историками и краеведами, архитекторами, художниками, музыкантами и писателями, подготовку специальных выставок, проведение экскурсий, встреч и презентаций в течение всего года. Ежегодная конференция должна была подводить итоги и ставить задачи на следующий творческий год.

Узнавать новое и всеми современными способами передавать эти знания другим, соединяя, таким образом, прошлое и настоящее — такую задачу поставили перед собой Г.И. Беляева и Е.Я. Афанасьева.

Инициативу одобрило руководство ГУК «МЦБС им. М.Ю. Лермонтова» и Комитет по культуре. Филиал № 8 МЦБС им. М.Ю. Лермонтова с этого времени стал именоваться: Библиотека-музей «Старая Коломна». Директор Сергей Станиславович Серейчик много сделал для поддержки проекта, что всегда с благодарностью помнят в «Старой Коломне».

Вообще, главное, что может сделать руководство для поддержки хороших творческих проектов — это не мешать излишним участием, а помогать только в решении конкретных материальных

или бюрократических проблем. В этом смысле «Старой Коломне» повезло.

Все начиналось с изменения интерьеров. Во время капитального ремонта небольшое пространство библиотеки удалось организовать таким образом, что здесь не чувствуешь тесноты, хотя все помещения малы по меркам даже районных библиотек. Но верное дизайнерское решение позволило расширить это пространство визуально и сделать интерьер не замкнутым, а буквально выходящим за рамки стен библиотеки. Переход от Петербурга за окном в Петербург, созданный художником, настолько органичен, что вы не замечаете границ между реальностью и изображением. Коломна присутствует здесь во всем — и в росписи стен, и в фотографиях и рисунках, и в панораме за окнами, перед которыми вот уже который век медленно текут воды канала Грибоедова, вдоль которого когда-то прогуливались многие петербуржцы, чьи имена составляют славу России...

Здесь нет тесноты. Здесь есть почти домашний уют, напоминающий о старых петербургских квартирах с их странной планировкой, неожиданными закоулками и скрытыми помещениями.

Зал абонента — центральное место в любой библиотеке. Здесь он является одновременно и выставочным залом. Выставки сменяют одна другую регулярно, и каждая посвящена отдельной странице истории Коломны — района, воздух которого наполнен незабываемыми образами художников и созданных ими героев. Литература, изобразительное искусство, театр, музыка — все это темы для выставок, которые создает своими руками заведующая отделом Краеведения библиотеки-музея «Старая Коломна» Галина Ивановна Беляева.

Конечно, в зале абонента, прежде всего, выдают книги. Этим заняты библиотекари. Но они же становятся незаменимыми помощниками на открытиях выставок, презентациях книг, лекциях и дискуссиях, которые проходят в этом

же небольшом зале, который легко трансформируется для приема гостей.

Но есть в библиотеке и другое помещение — кабинет краеведения, который является одновременно и рабочим помещением, и своеобразным «салонном» — местом встреч в более узком кругу. Эта комната — удачное соединение элементов декора, свойственных прошлым векам, подлинных предметов старинной мебели и вполне современных инструментов, необходимых для повседневной работы. За овальным добротным столом всегда находится место для тех, кто хочет пообщаться в неформальной обстановке. Сюда приходят друзья библиотеки, которые входят в Библиотечный совет. Здесь происходят обсуждения проектов и планов — ближайших и долгосрочных. Здесь собираются люди разных возрастов: от известных авторов книг о Петербурге Виктора Васильевича Антонова и Валерия Григорьевича Исаченко до совсем молодых студентов Консерватории. За этим столом встречаются люди, разных религиозных взглядов: от молодого кандидата богословия и кандидата исторических наук священника Свято-Исидоровской церкви Константина Александровича Костромина (о. Константина) до атеиста Сергея Николаевича Полторака — доктора исторических наук, профессора, главного редактора журналов «Клио» и «История Петербурга». Бывают и неисправимые скептики и агностики, такие, как автор этих строк. При всем разнообразии пристрастий, взглядов и убеждений любые дискуссии, как правило, проходят мирно и плодотворно, с уважением к мнениям оппонентов.

В этом помещении вообще невозможно испытывать отрицательные эмоции. Оно наполнено прекрасными образами прошлого (картины, портреты, макеты, дающие представление о жизни в Коломне в XIX в., витрины с подлинными экспонатами того же периода).

Здесь же, в современных шкафах, специально подобранных по стилю, хранятся сотни книг о Петербурге, очень многие

из которых подарены авторами с автографами. Здесь же стоит рабочий стол Галины Ивановны Беляевой с компьютером и сканером, без которых она уже давно не представляет свою жизнь. Компьютер нужен не только для составления скучных отчетов. Это инструмент для творческой работы. С помощью современных программ, установленных по просьбе Галины Ивановны (вот здесь понадобилась добрая воля и высшего начальства), она создает презентации, фотоальбомы, афиши, программы, календари и многое другое. Первые в МЦБС им. М.Ю. Лермонтова компакт-диски с мультимедийными проектами были созданы в «Старой Коломне» совместно с кафедрой информатики СПб ГУКИ. Доцент кафедры Людмила Николаевна Афанасова, давний друг библиотеки, решила, что это прекрасное место для ее студентов, чтобы пройти здесь практику — научиться чему-то самим и помочь своими техническими знаниями создать полезные и интересные программы. Первый такой проект был посвящен 300-летию Адмиралтейских верфей. Затем появилось «Прощание с Новой Голландией», потом — «Театрально-музыкальная Коломна».

Театр и музыка, в частности балет, — предметы особого пристрастия сотрудников «Старой Коломны». Несомненно, одна из причин этого — театральное прошлое Г.И. Беляевой. Без личного глубокого интереса никакую тему невозможно разработать успешно. Набор фактов и имен доступен каждому. Умение почувствовать и передать другим дух эпохи, особенности той или иной художественной профессии в контексте места и времени, можно сделать только с любовью в сердце. Этой любви не скрывают ни Галина Ивановна, ни Елена Яковлевна, которая самоотверженно поддерживает все самые фантастические идеи и проекты своей коллеге.

Мариинский театр и Государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова не просто соседи библиотеки по району, но постоянные участники

многих интереснейших событий, которые происходят в «Старой Коломне» по инициативе ее руководителей. Молодые и зрелые представители музыкальных и театральных профессий здесь частые гости. Многие из них стали уже близкими и преданными друзьями библиотеки. Молодой танцовщик Мариинского театра Игорь Колб завоевал симпатии гостей библиотеки. Особенно понравился он, конечно же, женщинам, причем женщинам всех возрастов. Талант и профессионализм, продемонстрированные на экране, дополнялись личным обаянием, умением хорошо говорить, нескрываемой любовью к своему делу. К сожалению, жизнь состоит не из одних радостей. Потери не обходят стороной и «Старую Коломну». В 2012 г. Петербург простился с одним из выдающихся балетмейстеров второй половины XX века Никитой Александровичем Долгушиным. Он был добрым другом «Старой Коломны» и не раз приходил сюда. Его рассказы любили слушать все. Скромный человек большого достоинства покорял своим обаянием, простотой, доступностью, изысканными манерами настоящего артиста и джентльмена. Никита Александрович ушел неожиданно и преждевременно, оставив и здесь, на берегу всеми любимого канала — символа вечности и неизменности, добрую и долгую память о себе и своем творчестве... Человек уходит, но дух его остается в тех стенах, где он бывал с удовольствием и где его принимали с искренними чувствами.

Все эти встречи — и с Н.А. Долгушиным, и с Даниилом Александровичем Граниным, и с известным историком Евгением Викторовичем Анисимовым, с любимым всеми ученым, поэтом и бардом Александром Городницким, с детскими и взрослыми писателями, издателями, художниками, учеными — не самоцель. Масштабы библиотеки не позволяют вместить всех желающих увидеть и услышать своих знаменитых земляков, но то богатство, которое получают сами работники от общения с этими людьми, помо-

гает им решать основную задачу: всеми способами сохранять и передавать культурную память нации тем, кто эту нацию собственно составляют.

Встречи, дискуссии, презентации книг, мультимедийных проектов и видеофильмов, разнообразные выставки (тематические, художественные, детского творчества, фотографические) — это только видимая часть работы.

Постоянный архивный поиск, контакты с другими библиотеками, институтами, музеями, с частными коллекционерами и знатоками истории, литературы и искусства каждый год заканчиваются большой конференцией, посвященной одной из страниц истории Коломны и ее жителей. За десять лет работы проекта «Память нации» здесь прозвучали десятки докладов на самые разные темы: от истории Екатерининского канала до войны 1812 г. Каждая конференция — это большой праздник, но и огромная работа и ответственность. Начиная от разработки сценария, до организации пространства для гостей — все эти задачи успешно решает маленький коллектив Библиотеки-музея, целый год работая над главной темой и одновременно успевая решать множество других задач и проблем как повседневных, рутинных, так и творческих, будь то внезапная протечка или идея новой выставки или презентации, столь же неожиданно возникшая и требующая энергии для своего воплощения.

На фоне всех этих забот уже заранее, за несколько месяцев до конференции, в зале абонемента открывается тематическая выставка, которая используется в просветительской работе библиотеки. Десятки экскурсий для детей и взрослых проводит Галина Ивановна, опираясь на материалы ею же созданной экспозиции.

Большая афиша, созданная Г.И. Беляевой с помощью освоенных ею компьютерных программ, всегда висит при входе в зал. Каждый посетитель может самостоятельно ознакомиться со стендами и экспонатами.

Во время конференции выставка служит дополнительным иллюстративным материалом к докладам, хотя каждый из них в последние годы непременно сопровождается заранее подготовленным видеорядом, демонстрируемым на большом экране или плазменной панели. Забыты первые годы, когда докладчики передавали по залу листочки со «слепыми» ксероксами или пытались показывать выцветшие и оплавленные слайды с помощью допотопного диапроектора. Забыты проблемы с тихими голосами неопытных докладчиков — сегодня есть хорошие микрофоны и усилители, позволяющие все слышать даже тем, для кого не хватило места в переполненном зале и они вынуждены слушать доклады из фойе. Только в кошмарных снах вспоминают библиотекари то время, когда тяжелые деревянные стеллажи надо было передвигать, чтобы освободить пространство для аудитории — уже несколько лет новые, современные стеллажи легко перемещаются по мановению руки любого сотрудника. Многие изменилось в лучшую сторону в смысле технического оснащения, оборудования, компьютерных технологий. Но все это лишь необходимое дополнение к главному — мотивированному творческим потенциалом желанию сделать историю своего района, своего города доступнее для самых разных людей, вдохновить молодых специалистов на более внимательное отношение к истории, мотивировать их, дав возможность не только выступить на конференции, но и опубликовать свой доклад в расширенном объеме в специальном сборнике, который тоже прошел непростой путь от сброшюрованных листов до вполне солидного издания.

Выступая на конференциях вместе с такими профессионалами, как театральный критик, главный редактор «Петербургского театрального журнала» Марина Юрьевна Дмитревская, историк и писатель Сергей Васильевич Боглачев, балетовед Ольга Ивановна Розанова и многие другие, молодые специалисты

приобретают опыт публичных выступлений, начинают чувствовать себя увереннее. Помочь тем, кто только начинает свой путь в науке и творчестве — это одна из важных задач, которые ставит перед собой «Старая Коломна». Столь же важное и нужное дело для помощи новому поколению — предоставление стен библиотеки для персональных выставок начинающих талантливых художников, например, таких как Надя Манаева — воспитанница Дневного Центра реабилитации безнадзорных детей регионального общественного благотворительного фонда «Защита детей». Центр — тоже давний партнер библиотеки. Что может быть важнее, чем помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Помочь важно не только материально, но и духовно. «Старая Коломна» сумела доказать, что библиотеки как центры духовности все еще не потеряли эту свою важнейшую функцию.

Конечно, не ради званий и наград работают сотрудники «Старой Коломны», но все же приятно, что эта, без преувеличения, подвижническая деятельность была оценена не только гостями библиотеки, но и официально. В 2010 г. заведующая Библиотекой-музеем Е.Я. Афанасьева была удостоена звания «Лучший руководитель», а Санкт-Петербургский Союз краеведов наградил Дипломом с формулировкой: «За просветительскую деятельность в области краеведения» заведующую сектором краеведения Г.И. Беляеву: по ее словам, это единственная награда, которой она по-настоящему дорожит.

В небольшой статье невозможно рассказать о всей деятельности и обо всех событиях, которые происходят в Библиотеке-музее «Старая Коломна» регулярно, о тех, кто помогают и поддерживают «Старую Коломну» своим творчеством, своими умениями и знаниями, своей доброжелательной критикой.

Мне кажется, что закончить наше повествование стоит яркой характеристикой К.А. Костромина (о. Константина), ко-

торую он дал этому прекрасному дому — Библиотеке-музею «Старая Коломна»:

«Как театр — это не просто стены, так и библиотека — это не просто книги. Человек, который служит в театре или стоит около книг ради читателя — не меньшая ценность, чем то заведение, где он себя проявляет. Знакомство с библиотекой «Старая Коломна» ярко подтвердило, что разница между библиотекой и книжным складом колоссальна и заключается именно в том, что человек в библиотеке важен не меньше, чем то, что он хранит и выдает.»

Коллектив «Старой Коломны» — вот ее замечательная ценность. Даже трудно сказать, что именно в лицах сотрудников нравится мне больше — яркость личности или доброжелательность, глубокая ответственность или совершенная органичность. Там замечательные люди, благодаря которым оживают мертвые стены и наполняются той атмосферой, которую приносят с собой эти люди, обжившие старое помещение. И даже не помещение, а весь район, который каким-то мистическим образом вмещается в библиотеку, а библиотека заполняет собой этот уголок Петербурга.»

Что могут сделать люди, если их заставить быть культурными, а внутри у них ничего нет? «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23:27). Пусть уж зреет живой плод там, где он зародился и вырос сам, несмотря на сорняки и засуху. Пусть подобное тянется к подобному, и хорошее дерево даст добрый плод, а плохое — и не дает ничего. В конце концов, хорошее видится отчетливее на контрасте с плохим. Но желать, чтобы в любой библиотеке пророс свой замечательный плод — конечно можно. Странно прозвучит: это не нужно, но желательно.»

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПРИМЕРЕ ЦБС КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА

Исторический очерк

С.Г. Титченко, А.В. Саушкина, ИБО ЦРБ им. В. Г. Белинского

Структура централизованной библиотечной системы

Централизованная библиотечная система — это юридически целостное учреждение, функционирующее на основе общего управления, штатного расписания и бюджета, единого библиотечного фонда и справочно-библиографического аппарата, общей технологии формирования ресурсов и их использования.

В структуру такой системы входят:

- ◆ центральная библиотека и её подразделения, в том числе территориально удалённые библиотеки-филиалы;
- ◆ передвижные библиотеки и библиотечные пункты;
- ◆ специализированные отделы и другие подразделения.

Центральная библиотека (ЦБ) осуществляет административное и методическое руководство системой. В ее функции входят формирование единого библиотечного фонда и библиотечная обработка документов, ведение сводного каталога, организация информационно-библиографической деятельности и системы повышения квалификации библиотечных кадров. Разумеется, все это не отменяет для ЦБ осуществление обслуживания пользователей, проживающих на территории расположения ЦБС. Библиотеки-филиалы и другие подразделения обеспечивают обслуживание населения микрорайонов или особых групп пользователей.

Следует отметить, что в подавляющем числе зарубежных стран централизованное устройство библиотечной сети — признанная и предпочтительная форма организации оказания библиотечных услуг. Некоторые европейские страны имеют единую библиотечную сеть в масштабах государства (например, Дания), другие (Великобрита-

ния, Швеция, Финляндия) — несколько региональных филиальных систем, что обусловлено исторически сложившимися условиями. Самая сложная, многоступенчатая структура филиальной сети развилась в США: здесь городские филиальные системы стали формироваться еще во второй половине XIX в.

В 1920-е гг. в нескольких губерниях нашей страны, в порядке эксперимента, предпринимались попытки организовать общедоступное библиотечное обслуживание по методу филиальной системы. Широкую известность получил Орехово-Зуевский эксперимент по централизации сети библиотек, который из-за ряда организационных ошибок закончился неудачей.

В 1929 г., по инициативе передовых библиотекарей страны, начался знаменитый «библиотечный поход». В городе Орехово-Зуево (и в некоторых других городах РСФСР) попытались построить библиотечную сеть с единым книжным фондом и единым руководством. Сначала были объединены 22 библиотеки, главным образом профсоюзные, а к концу 1930 г. в городе было уже 123 разного вида отделений Центральной библиотеки. В 1932 г. так называемый «бибколхоз» распался.

С одной стороны, планомерная организация сети общедоступных отделений и филиалов, создание совокупного библиотечного фонда Орехово-Зуева, циркуляция книг между отделениями, укрепление организационно-методического и административно-хозяйственного руководства всеми библиотеками, создание сводных каталогов были прогрессивны; с другой же, — объединение библиотек различных организаций с разными источниками финансирования, нарушение ведомственного и территориального

библиотечного обслуживания, увлечение организационными мероприятиями в ущерб содержанию библиотечной работы предопределили прекращение опыта. Кроме того, в 1929 г. еще не было предпосылок к межведомственной централизации: библиотечная сеть была слаба, центральных библиотек, способных возглавить деятельность разветвленной системы, не было, не хватало и подготовленных кадров и средств для проведения централизованных мероприятий.

Вновь создание ЦБС началось в середине 60-х прошлого века на базе всесоюзного научного эксперимента под руководством Министерства культуры РСФСР. Главная задача состояла в объединении разрозненных небольших библиотек в крупное библиотечное учреждение. В 1966 г. Министерство культуры СССР и ВЦСПС утвердили «Примерные положения организации единой сети массовых библиотек», в которых обязали республиканские министерства культуры совместно с советами профсоюзов разработать собственные положения об объединении в единую сеть всех массовых библиотек республик СССР с учетом национальных, природно-географических, экономических и культурных особенностей.

ЦБС создавались, как правило, двумя путями: во-первых, присоединением ранее самостоятельных библиотек, обычно мелких и средних, на правах филиалов к центральной библиотеке; во-вторых, путём открытия филиалов крупных библиотек. По инициативе Министерства культуры РСФСР с начала 1966 г. был организован эксперимент по централизации сети массовых библиотек в Липецке, Нижнем Тагиле и Шахтах.

К концу 1980-х гг. централизация библиотечной сети в СССР была в основном завершена. Наряду с государственными ЦБС были созданы межсоюзные и межзаводские профсоюзные системы, объединившие от 5 до 40 библиотек в городах и от 15 до 100 в сельских районах. ЦБС были отнесены к более высокому, чем отдельные небольшие библиотеки,

категориям по оплате труда работников, что способствовало закреплению кадров, повышению их квалификации.

Задачи централизации библиотечного обслуживания

В СССР первой и важнейшей задачей, решаемой в процессе централизации библиотечного обслуживания, считалась идеологическая. Для этого книжный репертуар должен был стать еще более идейно выдержанным, расширился диапазон политико-воспитательной работы, проводимой по комплексным планам, более целенаправленной становилась пропаганда политики Коммунистической партии и Советского государства, пропаганда литературы о достижениях советского общества, преимуществах советского образа жизни. К сожалению, все это отрицательно сказалось на формировании книжных фондов библиотечных систем: ограниченность полиграфической базы не позволяла увеличить издание идеологической литературы без ущерба для общего репертуара книжных изданий. Все это породило уродливое явление «дефицитной литературы».

Второй задачей централизации библиотек была социально-культурная: облегчить доступ к книжным богатствам, привлечь к систематическому чтению все грамотное население, обеспечив каждый населенный пункт, жилой квартал, производственный участок полноценным библиотечным обслуживанием. Расширились возможности для информационно-библиографического обслуживания населения.

Третья задача, решаемая в процессе централизации библиотечного дела, была организационная: требовалось совершенствовать формы и методы взаимодействия библиотек, ликвидировать их разобщенность. Необъявленной, но весьма важной для Министерства Культуры СССР задачей было усиление административного контроля.

В 70-е годы XX века проект по централизации библиотек начинался в Ле-

нинграде. **Первыми, в качестве эксперимента, были объединены девять библиотек Калининского района, обслуживавшие взрослое население.** Центральной библиотекой была избрана библиотека имени В.Г. Белинского. Созданная в 1900 г. как «Бесплатная (это не ошибка, так тогда писалось) читальня в память В.Г. Белинского», она к моменту начала централизации зарекомендовала себя как передовое библиотечное учреждение, инициатор ряда новых форм обслуживания читателей в масштабах города, база практики Ленинградского библиотечного техникума и Ленинградского государственного института культуры. Центральная библиотека располагалась в доме № 83 по Кондратьевскому проспекту (*ныне по этому адресу располагается библиотека-филиал № 3*). Директором библиотеки стала Мария Андреевна Косырева.

В 1973 г. в связи с изменением границ Калининского района (*были сформированы существующие границы Калининского района, а из вновь застроенной восточной его части был выделен Красногвардейский район*) изменился состав входящих в него библиотек: Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского (Кондратьевский пр., 83), филиал «Знание» (библиотека-филиал № 1, Пискаревский пр., 10, год основания 1967), филиал «Кондратьевский» (библиотека-филиал № 2, Кондратьевский пр., 51, год основания 1972), к ЦБС присоединились библиотеки, размещенные на территории, ранее относившейся к Выборгскому району, филиал № 4 (Светлановский пр., 62, год основания 1970) и филиал № 3 (тогда размещался по адресу Гражданский пр., 83, в решении № 919 от 29.10.1973 почему-то поименован как филиал № 5, год основания 1970). Пять библиотек составили ядро ЦБС Калининского района. В последующие годы ЦБС приросла подразделениями, созданными для обеспечения библиотечными услугами жителей новостроек района. В 1974 г. по адресу Гражданский пр.,

104 открылись библиотека-филиал № 5 и детская библиотека-филиал № 10, а на пр. Культуры, 21 открылись библиотека-филиал № 6 и детская библиотека-филиал № 12. В 1978 г. открылись библиотека-филиал № 7 и детская библиотека-филиал № 13 (пр. Непокоренных, 74). В 1989 г. открылась библиотека-филиал № 14 (пр. Науки, 44). После решения органов исполнительной власти окончательно предпочтение совместный вариант централизации библиотек для детей и для взрослых (Решение Исполкома Ленгорсовета № 864 от 22.11.1976) в ЦБС вошли детская библиотека-филиал № 10 (Пискаревский пр., 16; до 1986 г. Центральная детская библиотека Калининского района, год основания 1945), Центральная детская библиотека (ЦДБ, Гражданский пр., 83 корп. 1, до 1986 г. детская библиотека-филиал № 10, год основания 1966), детская библиотека-филиал № 8 (ул. Васенко, 6, год основания 1936) и детская библиотека-филиал № 11 (Светлановский пр., 62, год основания 1970).

Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского становится методическим и консультационным центром. На её базе создаются новые отделы, призванные оказывать и методическую, и практическую помощь библиотекам. Организован отдел комплектования и обработки, осуществляющий полный комплекс работ, связанных с комплектованием, учетом и технической обработкой всей поступающей в ЦБС Калининского района литературы. Читатели отдельного микрорайона получили возможность пользоваться единым фондом библиотек района. Благодаря появлению таких новых отделов, как методический и библиографический, работа с читателем поднялась на качественно иной уровень, а библиотекари, которые раньше едва знали друг друга в лицо, стали друзьями, единой семьёй.

В 1973 г. был создан сводный учетный каталог ЦБС (традиционный), который ведется по сей день. *(С 1993 г. на сводный фонд ЦБС ведется электронный ката-*

лог. Именно с этого года началось внедрение в работу ЦБС Калининского района компьютерной техники).

В настоящее время Централизованная библиотечная система Калининского района объединяет 16 общедоступных библиотек, которые осуществляют информационное обслуживание жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области различных категорий и всех возрастов. В состав ЦБС Калининского района входят две центральные библиотеки — Центральная районная библиотека им. В.Г. Белинского и Центральная детская библиотека, а также 14 библиотек-филиалов. Миссия Централизованной библиотечной системы Калининского района — предоставление каждому жителю города возможности свободного доступа к информационным, образовательным и культурным ресурсам.

Библиотеки ЦБС Калининского района обслуживают более 70 000 читателей, за год им выдаётся свыше 1,6 млн экземпляров документов по различным отраслям знаний. Единый фонд ЦБС составляет свыше 1,1 млн экземпляров книг и периодических изданий, изданий на электронных носителях; ежегодные поступления в фонд составляют более 42 тыс. экземпляров.

В 2010 г. в ЦРБ им. В.Г. Белинского в ходе модернизации открыто новое структурное подразделение — медиатека, в задачу которой входит предоставление пользователям деловой, культурной и общеобразовательной информации на различных носителях. Фонд медиатеки комплектуется литературой и периодическими изданиями по компьютерной тематике и программному обеспечению. Сотрудники медиатеки проводят консультативные занятия для пожилых граждан по освоению на компьютере «Основ компьютерной грамотности». Принимая во внимание высокий уровень культуры и образования молодого поколения жителей Петербурга, создание медиатеки позволило привлечь в библиотеку еще большее количество читателей, прежде всего, молодого возраста.

Реорганизация проходила и в структурных подразделениях ЦБС. Так, в библиотеке-филиале № 4 в 1990 г. был организован Центр народных промыслов и ремёсел, в 1995 г. в библиотеке-филиале № 11 — информационно-образовательный центр «Полет». В 2011 г. в библиотеке-филиале № 5 был открыт абонемент для детей, а в детской библиотеке-филиале № 9 начал работать абонемент для взрослых пользователей. Не стал исключением и 2012 год: в библиотеке-филиале № 12 организовано новое структурное подразделение — Центр по формированию культуры безопасности жизнедеятельности и здорового образа жизни.

ЦБС Калининского района предлагает своим читателям широкий спектр современных услуг: библиотечно-информационных, по организации досуга и др.

Централизованная библиотечная система Калининского района сегодня — это информационный центр, где каждый читатель найдет оперативную информацию о библиотеках ЦБС Калининского района и библиотеках Санкт-Петербурга, их услугах, фондах, новых поступлениях. Для читателей в библиотеках ЦБС работают виртуальные сервисные службы Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга: электронная доставка документов в удобную для читателя библиотеку; централизованный межбиблиотечный абонемент; служба бронирования документов (позволяет зарезервировать издание, находящееся в библиотеке); служба виртуальной справки. В библиотеках ЦБС Калининского района можно воспользоваться ресурсами электронного каталога, крупнейшей интернет-библиотеки русскоязычных СМИ Public.Ru, осуществить поиск нормативных документов с помощью информационно-правовых систем «Кодекс», «Консультант Плюс». В библиотеках регулярно организуются книжно-иллюстративные, художественные и творческие выставки, проходят встречи с писателями и презентации книг, концерты и праздники, театрализованные

представления и спектакли, конкурсы, уличные акции и флешмобы, творческие встречи с деятелями культуры. Специальные возможности предоставлены для незрячих и слабовидящих пользователей: читающая машина Poet Compact, брайлевский дисплей. Пользователи, которые не имеют возможность посетить библиотеки ЦБС, могут посетить наши сайты: www.cbs-spb.ru/, <http://odl.cbs-spb.ru/> и группу В-контакте: <http://vk.com/feed#/clubcbsspb>, где можно найти информацию о ресурсах и предоставляемых услугах, заказать необходимые материалы, посмотреть on-line выставку и задать вопрос библиографу, а фотогалерея и раздел новостей расскажут о нас.

Динамичное развитие Централизованной библиотечной системы Калининского района стало возможным благодаря совместной творческой деятельности квалифицированного персонала ЦБС; а также вниманию к проблемам библиотек Комитета по культуре Санкт-Петербурга и Администрации Калининского района Санкт-Петербурга.

Из примера централизации Калининского района видно, как менялись общественные условия функционирования ЦБС, какое влияние оказывало на работу библиотек развитие информационных технологий. Сегодня успешная работа ЦБС Санкт-Петербурга зависит от серьезных перемен в правовых основах своей деятельности. Закон о библиотечном деле в Санкт-Петербурге (№ 606-145 от 06.12.2010) и изменения в связи с совершенствованием правового положения государственных муниципальных учреждений (№ 83-ФЗ от 08.05.2010) открывают новые перспективы, вдохновляют на преодоление препятствий и ставят новые, масштабные, задачи по совершенствованию библиотечной деятельности.

Основным направлением модернизации ЦБС является участие в Корпоративной общедоступной сети библиотек (КСОБ) Санкт-Петербурга и освоение всех возможностей компьютерных технологий в применении к библиотечной

деятельности. Важнейшими задачами остаются повышение престижа библиотек, формирование положительного мнения об их деятельности, совершенствование методов работы, освоение рекламной и PR-деятельности для привлечения внимания пользователей к информационным возможностям библиотек.

* * *

Таким образом, централизация библиотек позволяет наиболее рационально использовать информационные ресурсы и повысить качество и доступность библиотечных услуг для населения.

Создание централизованных иерархических библиотечных сетей проходило с помощью централизованных мероприятий по комплектованию библиотек через библиотечные коллекторы, каталогизации и библиографирования литературы книжными палатами. Это послужило основой для организации разветвленной, дифференцированной, планомерно размещенной библиотечной системы, позволило довести книгу до каждого населенного пункта огромной многонациональной страны.

Библиотеки низового звена освободились от выполнения ряда трудоемких процессов и сосредоточили свои усилия на обслуживании пользователей. Вопросы внедрения более экономичных и прогрессивных методов труда, рационального использования средств, улучшения управления библиотеками решались квалифицированными кадрами.

В 1990-е гг. некоторые специалисты пытались объявить проведенную реформу исключительно порождением плановой системы, бюрократическим монстром и призывали к децентрализации сети. Тем не менее были очевидны положительные результаты централизации: выгода концентрации библиотечных ресурсов, экономичность централизованного ведения основных технологических процессов, особенно проявившаяся в условиях автоматизации библиотек, устойчивость крупной структуры в неблагоприятных

экономических условиях, наличие высококвалифицированного кадрового и ресурсного потенциала для осуществления дальнейшей модернизации библиотек. Все эти несомненные достижения централизации слишком важны для развития библиотечного дела, чтобы отказываться от них.

Централизация была делом нужным и прогрессивным, сыгравшим огромную роль в работе библиотек, в духовной и культурной жизни Санкт-Петербурга. Структура оказалась жизнедеятельна. Более того, в трудные года перестройки и экономических кризисов именно централизация помогла библиотекам выстоять и развиваться дальше.

Благодарим за предоставление сведений: Алину Ивановну Боброву, Софию Николаевну Мельникову, Ирину Николаевну Строкову, Зинаиду Мироновну Журенкову.

ПРИМЕЧАНИЯ

Библиотекведение. Общий курс / под ред. К. И. Абрамова, Н. С. Карташова. М.: Книжная палата, 1988.

Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; [редкол.: гл. ред. Ю.А. Гриханов, науч. ред.-сост.: Е.И. Ратникова, Л.Н. Уланова и др.]. М.: Пашков дом, 2007.

Водолазская А.Я. ЦБС: Исторический экскурс и современное состояние // Библиотекведение. 1998. № 1. С. 76–81.

Живое творчество масс: Из опыта работы Калинин. район. Совета нар. Де-

путатов Ленинграда: [Сборник / Сост. А.Н. Макеев]. Л.: Лениздат, 1983. 128 с.

Левина Е.О. Библиотеки культурной столицы. В преддверии форума публичных библиотек России // Библиотечное дело. 2007. № 10. С. 40–44.

Проблемы функционирования централизованных библиотечных систем: [Сб. статей / науч. ред. Н.В. Лепнинова]. Л.: ЛГИК, 1980. 168 с.

Славгородская Н.А. Первопроходцы. Централизованная библиотечная система Калининского района Санкт-Петербурга // Библиотечное дело. 2003. № 1. С. 37–39.

Фрумин И.М. Библиотечное дело: Орг. и управление. [Учебник для библ. фак. ин-тов культуры и пед. вузов]. М.: Книга, 1980. 272 с.

Централизация сети государственных массовых библиотек / под ред. В.В. Серова. М.: Книга, 1973. 144 с.

Централизация сети государственных массовых библиотек: (Материалы к исследованию) / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина. Комис. по проблеме «Централизация сети гос. массовых б-к». М., 1968–1977. Вып. 22: Централизованная библиотечная система. М.: 1976.

Централизованная библиотечная система: пособие по организации и методике работы / под ред. Р.З. Зотовой, В.В. Серова. М.: Книга, 1976. 167 с.

Централизованные библиотечные системы: совершенствование деятельности: [Сб. ст. / науч. ред. Н.В. Лепнинова]. Л.: ЛГИК, 1984. 173 с.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ОСНОВАННЫЙ НА ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ

Е.В. Коростылёва, ЦБС Калининского района, библиотека-филиал № 1

В 70-е годы прошлого века среди ленинградских радиослушателей была популярной передача «Музыкальные вечера, посвященные дореволюционным исполнителям». Мало кто знает,

что в основе ее лежали мероприятия, проводимые в одной из городских библиотек Калининского района. Авторами и ведущими этих встреч были отец и сын — Валерий и Лев Резниковские,

обычные читатели библиотеки-филиала № 1, которая в то время называлась «Библиотека-Знание». Как и в то время, сегодня эта библиотека является пусть незаметным, но щедрым и чистым родником, из которого питаются глубокие реки культуры нашего города.

Библиотека-филиал № 1 была основана в 1967 г. Первым ее заведующим стал Илья Михайлович Митгарц, возглавлявший ее до марта 1979 г. Он был преподавателем Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской. Краеведение являлось одним из главных направлений работы библиотеки, и поэтому заведующий лично возил читателей на автобусные экскурсии. Кроме абонеента и читального зала в библиотеке действовало единственное на весь Калининский район передвижное отделение, работавшее с различными предприятиями города (Ленгазом, Ленсветом, аптеками и т. п.). Постоянными читателями читального зала были студенты медицинского вуза им. И.И. Мечникова. Один из первых читателей — Резниковский Валерий Львович — до сих пор является читателем библиотеки. Он любит вспоминать, как вместе с отцом они устраивали вечера, посвященные известным людям.

Следующей заведующей библиотекой-филиалом № 1 стала Романова Алла Евгеньевна, затем ее сменила Полякова Галина Александровна, а с 2007 г. библиотекой руководит Коростелева Елена Васильевна. Сейчас библиотека по-прежнему находится на Пискаревском проспекте в доме 10. Интересно, что ныне существующий режим работы (часы работы, выходные) сохранялся во все годы работы библиотеки.

В апреле 2011 г. состоялось торжественное открытие библиотеки после капитального ремонта. На открытии присутствовали представители администрации района, муниципальных организаций, читатели и друзья библиотеки.

В библиотеке с большим успехом проходят литературные вечера, постоянные участники которых называют их «упоительными»: живой водой льётся слово — звучат стихи и песни. Каждую среду в 15:00 двери лекционного зала библиотеки открываются для любителей классической и современной литературы, живописи, истории и искусства в целом. Доброй традицией этих встреч является выступление актеров, поэтов, писателей и просто интересных гостей. С марта 2012 г. вечера стали называться клубом «Литературная гостиная». 7 марта состоялось торжественное открытие клуба. Многочисленные гости сидели за праздничным столом и слушали о «Великих мыслях великих женщин»: героической жизни и смерти Жанны Дарк, правлении и любовных похождениях Екатерины II, о «белом ангеле польской эстрады» Анне Герман. В заключение прозвучали песни Анны Герман и праздничные пожелания гостей. А 21 марта здесь проходил концерт «Поэтический вечер», посвященный всемирному дню поэзии: выступала театральная студия «РеРи» из педагогического колледжа № 4 под руководством Геннадия Ивановича Богданова. В исполнении студентов под гитару прозвучали удивительные песни Булата Окуджавы и показаны театральные миниатюры: «Баллада о королевском бутерброде» А. Милна, «Тараканище» К.И. Чуковского, «Слепой музыкант» В.Г. Короленко, «Граф Нулин» А.С. Пушкина, «Сон Попова» А.К. Толстого, «До третьих петухов» В. Шукшина.

Библиотека очень тесно работает с социально незащищенными категориями населения: проводятся лекции, организуются праздники для СПб ГУ «КЦСОН» Калининского р-на «Социально-реабилитационное отделение граждан пожилого возраста», СПб ГУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района Санкт-Петербурга», «Малоохтинского дома трудолюбия», РОО «АИВ» Ассоциация инвалидов, ветеранов, и блокадников. Особое внимание

в планах работы библиотеки уделено молодежи из групп риска, инвалидам и детям из неблагополучных семей.

По итогам профессионального конкурса 2012 г. библиотека-филиал № 1 объявлена «Лучшей библиотекой года».

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «КНИЖКИНОГО ДОМА»

О.В. Озерова, ЦБС Калининского района, библиотека-филиал № 10

Мы в гостях у очень необычной библиотеки! Она — часть библиотечного сообщества Калининского района, которому в 2012 г. исполнилось 40 лет! В честь такого юбилея в библиотеке-филиале № 10 все празднично и нарядно: книжки выстроились в ряд на выставках, как на параде. К ним присоединились кукольные персонажи из сказок, оживающие в руках заинтересованных читателей. Несмотря на годы, библиотека остается детской, наполненной радостью, веселыми историями, яркими книжками, детским смехом.

Послевоенные годы

«Малая родина» библиотеки — героини нашей истории — находится на проспекте, чье название звучит ностальгически и мило — Малодетское сельский. Нынче здесь, в доме № 42, также находится библиотека, но уже не Фрунзенского (как когда-то), а Адмиралтейского района. Во дворе сохранилось полуподвальное помещение бывшей прачечной, рядом с которой, как Золушка, и трудилась библиотека, ставшая через много лет филиалом № 10 СПб ГБУК ЦБС Калининского района. Ее первая заведующая — Елена Васильевна Стеклова, бывшая воспитанница Смольного Института благородных девиц, — была знакома с Надеждой Константиновной Крупской, возглавлявшей библиотечное дело в довоенной России. Сохранилось фото 1928 г., сделанное на совещании губернских библиотекарей, где Е.В. Стеклова сидит в том же ряду, что и Н.К. Крупская.

Труд на благо библиотеки Елена Васильевна считала делом своей жизни. Всю блокаду проработала она в осажденном городе, где чтение книг буквально спасало жизнь маленьких истощенных ленинградцев, вселяя надежду на мирное будущее.

После войны Елена Васильевна возглавила новую детскую библиотеку, открывшуюся в 20-х числах декабря 1945 г. Каждое утро «вторая мама библиотеки» — уборщица Анна Петровна — растапливала печь, и теплел не только воздух в помещении, но и дружба библиотекарей, которые делали общее дело. Это был очаг культуры и досуга, куда юные читатели приходили не только за книгой, но и за общением с ровесниками, участием в делах библиотечного кружка, возможностью написать письмо в дальние страны — Францию, Германию, Польшу, Чехию, — с которыми библиотека находилась в дружественной переписке. Благодаря присылаемым материалам составлялись памятные альбомы: так был создан, например, альбом «Ленин в эмиграции». Можно было прийти в библиотеку, чтобы пополнить новыми фотографиями и материалами самодельную книгу о художниках, ведь типографских книг по этой теме в те годы было очень мало. Образование в области искусства в то время давала детям библиотекарь Кира Алексеевна Заремба — театровед по образованию. И по сей день художественное воспитание учащихся является одним из важных направлений работы библиотеки, отраженном в программе «Я расту».

Также можно было собраться на экскурсию в Пулковскую обсерваторию, полюбоваться звездами и планетами, изучить порядок их движения.

Кружок астрономии и космонавтики под руководством Генриетты Иосифовны Гинзбург сплавивал ребят на основе престижных в то время и искренних идей — долететь до звезд, исследовать космос, быть нужными своей стране.

И сегодня библиотека, в которой находится газетно-журнальный архив истории не только российской, но и зарубежной космонавтики, продолжает эти традиции: проводит встречи с интересными людьми, сотрудничает с Юношеским Клубом Космонавтики Городского Дворца Творчества Юных, планирует отметить 55-летие запуска первого искусственного спутника Земли.

Для каждого здесь найдется что-то полезное и интересное: книги и журналы о природе и ее охране, об истории района, города, области.

Иногда библиотека приветствует вас интересными историями со страниц муниципальных газет. И вот одна из таких историй...

Наследство англичанки

Однажды, в конце 1960-х годов библиотеку посетила некая английская туристка русского происхождения. Гуляя по Малодетскосельскому проспекту, она увидела библиотеку и решила ее посетить.

Несмотря на скудость обстановки и самого помещения, она пришла в восторг от работы сотрудников и была приятно удивлена количеством детей, находившихся в библиотеке.

Немного погостив, англичанка ушла, и о необычной гостье вскоре забыли.

Через два года в библиотеке раздался телефонный звонок из городского Управления Культуры: «Вас хочет навестить некая англичанка!» Но, увы! Не удалась тогда встреча:

иностранным гостью отвлекли, и английской госпоже довелось побывать лишь в более «красивых» местах города. Но, видно, не забылись англичанке детские лица и тепло сердец библиотекарей!

Через некоторое время от ее поверенных из Лондона пришло письмо с вестью о том, что дама скончалась, завещав всю свою недвижимость библиотеке на Малодетскосельском.

Имущество предполагалось продать, определив его стоимость. Уважение и признательность библиотекарей выразилось в благодарном движении души — передать венок памяти в Англию к месту ее упокоения.

Вскоре библиотека стала новоселом на Пискаревском проспекте, и здесь ее нашло наследство загадочной англичанки: поверенные из Англии перевели средства в Инюрколлегию в фунтах стерлингов, а до библиотеки они дошли в рублях — на пианино, диапроектор, кинопроектор, стулья и столы.

И до сих пор, когда дети-читатели садятся за пианино, оно поет о той сказке, в память об этой таинственной благодетельнице.

Сначала пятая, потом десятая!

Сегодня ребята с удовольствием посещают в библиотеке концерты, вечера, беседы.

А в далеких 1950–1960-х гг. дети-читатели сами с удовольствием готовили литературные вечера и конкурсы. Эту работу возглавляли активисты библиотечного кружка.

В то время многие жили в коммунальных квартирах, в стесненных условиях — где им было веселиться, играть? А в библиотеке дети отдыхали и занимались творчеством.

Библиотека, справившая в 1967 г. новоселье на Пискаревском проспекте, стала именоваться 5-й детской. В переезде на новое «место жительства» ей помогли

все библиотеки района. Сохранив свой гостеприимный характер и обновившись внешне, библиотека стала очень привлекательной для читателей: дети выстраивались в очередь на улице, чтобы попасть в библиотеку, а библиотекари к вечеру еле стояли на ногах от усталости.

Попади в «Десятку» нашу:
Будешь, счастлив ты, читатель!
Ждем тебя мы с мамой, папой,
Другом, братом и сестрой.
Приходи в библиотеку, как
в душевную аптеку,
Ты весенней, зимней, летней
и осеннею порой!
Может, здесь найдешь Мечту
И гордо скажешь: «Я РАСТУ!».

Библиотек содружество

Во время летних каникул вы, ребята, сможете «попутешествовать» по всем библиотекам нашего района — их адреса можно найти на сайте www.cbs-spb.ru «Книжкины дома» Калининского района, несмотря на «дачный сезон», открыты и продолжают радовать своих посетителей разнообразием творческих выставок и мероприятий. Но библиотека — это не только креативное пространство, — ее секрет в том, что с библиотекарями, как с добрыми друзьями, можно поделиться своими проблемами и тайнами. Решение в виде нужной книги найдется и для юных читателей, и для их родителей.

СРЕДИ КНИГ И ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Т.В. Егорова, ЦБС Калининского района, библиотека-филиал № 5

В библиотеку-филиал № 5 я впервые попала в 3 года — на тот момент она еще находилась по адресу Гражданский пр., д. 104. Моя мама дружила и дружит до сих пор с Фроловой Антониной Юрьевной, которая тогда была заведующей библиотекой.

Я очень любила приходить в библиотеку. Тогда, в детстве, библиотека мне казалась каким-то сказочным местом, полным тайн и загадок. Впечатляли большие залы, огромное количество книг. Конечно, мы были записаны здесь всей семьей. Обычно меня привозил папа, и пока я рассматривала картинки в книжках, рисовала или смотрела мультфильмы, он читал газеты. Помню, какие организовывались в библиотеке праздники: например, в Новый год всегда было весело, много подарков и обязательно — Дед Мороз и Снегурочка.

Когда я в 1989 году пошла в школу, мне очень помогало в учебе то, что я могла брать в библиотеке любые книги. Причем сначала я звонила в библиотеку, заказывала книги, а потом приезжала и заби-

рала. Поэтому у меня всегда были самые лучшие рефераты в начальных классах, ведь большинство одноклассников пользовалось книгами из детской библиотеки, а у меня были книги из взрослой.

Я очень любила приходить в эту библиотеку, мне нравилась особая атмосфера, которая там царила, запах книг и журналов. Приятно было листать книги, газеты, да и просто бродить по залам. Я очень хорошо знала всех сотрудников, которые всегда были приветливы и общительны.

Не удивительно, что когда я повзрослела, библиотека стала делом моей жизни. После школы и училища я устроилась работать в библиотеке-филиале № 5, параллельно училась на библиотечно-информационном факультете СПб ГУКИ. Полученные знания сразу применяла на практике, и до сих пор благодарна моим первым наставникам в этом нелегком деле. Это замечательные люди: Фролова Антонина Юрьевна (сейчас она заведующая библиотекой-филиалом № 7), Треножкина Татьяна Евгеньевна (сейчас она работает в библиотеке-филиале № 9), Янченко

Наталья Шакировна (до сих пор работает с нами) и Давыдкина Раиса Салимовна.

За годы моей работы библиотека многое пережила — и коммунальные аварии, и грандиозный переезд, и смену заведующей, и ремонт. Правда, то время, когда библиотека была на ремонте, я провела в

декрете, и возвращаться было очень приятно: все чисто, аккуратно, много новых поступлений, новые читатели. Правда и старые читатели нас не забывают. Надеюсь, наша библиотека будет процветать дальше. Мне очень нравится тут работать — среди книг и хороших людей.

БЛОКАДНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ПЕТРОГРАДСКОГО И ПРИМОРСКОГО РАЙОНОВ

М.Н. Колесникова, ГУКИ

И.В. Вчерашняя, ЦБС Петроградского р-на

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокада оставили свой кровавый след в истории Ленинграда. Это было время тяжелых испытаний, когда голод, холод и обстрелы ежедневно уносили тысячи жизней ленинградцев...

Но город не сдавался. Наряду с военными предприятиями, работавшими для фронта, в нем функционировали и социальные учреждения, в том числе, библиотеки. Хотя, казалось бы, кто мог в то время читать? А люди шли за книгой! Потребность в печатном слове у ленинградцев не угасала. «Не хлебом единым» жил город. Библиотеки самоотверженно сохраняли свои фонды от пожаров, бомбежек, расхищений, ведь не секрет, что книги использовались для растопки печей. Немало домашних библиотек, оставшихся от эвакуированных или умерших хозяев, было спасено районными библиотекарями, из последних сил собиравшими книги, рукописи, архивы...

Формы библиотечной работы в тот период были приспособлены к условиям военного времени: расширилась сеть передвижек в воинских частях, в госпиталях проводились читки газет с новостями с фронта, организовывались военно-патриотические книжные выставки. Стала востребованной литература практического характера о выживании и работе

в экстремальных условиях: о способах изготовления «буржук», спичек, свечей; борьбе с инфекцией; лечении огнестрельных ранений; тушении пожаров; восстановлении разрушенных зданий; ремонте танков и т. п.

Свой вклад в жизнедеятельность блокадного Ленинграда внесли и библиотеки Петроградского района. Поясним, что к началу Великой Отечественной войны семь библиотек, которые сегодня входят в состав районной ЦБС, располагались на территории двух районов Ленинграда: Петроградского и Приморского.

В Петроградском районе работали:

- ◆ библиотека им. В.И. Ленина,
- ◆ библиотека им. А.С. Пушкина,
- ◆ районная детская библиотека (ныне Центральная районная детская библиотека),
- ◆ библиотека передвижного фонда (ныне 3-я районная библиотека). В Приморском районе работали:
- ◆ библиотека на Кировском острове (ныне библиотека Кировских островов),
- ◆ районная детская библиотека (ныне Юношеская библиотека им. А. Гайдара),
- ◆ библиотека передвижного фонда (ныне библиотека им. Б. Лавренева).

К сожалению, сведения об их работе в этот период неполны ввиду отсутствия

необходимых архивных документов, но, тем не менее, многое известно.

С началом войны в сети библиотек произошли большие изменения. Так, все специализированные передвижные фонды в 1941–1942 гг. были законсервированы. Книги передвижного фонда Петроградского района в октябре 1942 г. были переданы в библиотеку им. В.И. Ленина. Работа по обслуживанию передвижными библиотеками красных уголков, госпиталей, воинских частей была возложена на районные библиотеки. Частично были закрыты детские библиотеки, например, детская библиотека Петроградского района не работала в период с 1942 по 1944 г. Детская библиотека Приморского района не прекращала работу даже в самые тяжелые годы блокады. В этот период почти вдвое сократились штаты библиотек.

Библиотека им. А.С. Пушкина

Библиотека, основанная в 1887 году, до ноября 1941 г. работала по адресу: Большой проспект, д. 73 в обычном режиме.

После бомбежек в ноябре она прекратила свою работу до 1 июня 1942 г. В этот период библиотеки комплектовались главным образом агитационной литературой, часть книг приобреталась у населения. Охрана книжных фондов была поставлена плохо, много книг терялось по разным причинам, но в основном присутствовал не возврат книг умершими читателями (в библиотеке на ноябрь 1942 г. числилось 2000 утраченных книг). Часть книг терялась в передвижках и госпиталях.

На начало войны библиотека имела штат 11 человек. Все сотрудники переболели тяжелой дистрофией. В течение первой блокадной зимы и весны умерло 9 человек, в том числе заведующая библиотекой *Левтова*. Из прежнего состава сотрудников осталась только *Порозова*, работавшая в библиотеке до этого три года, и заместитель заведующей *Е.М. Когансон*, которая вскрыла библиотеку 1 июня 1942 г., так как ключи нахо-

дились у *Левтовой* и были утеряны. При вскрытии библиотеки обнаружилось, что зимой воры проникли в читальню и похитили самые ценные издания, в том числе юбилейное издание Л.Н. Толстого. Кроме того, было расхищено 8 кубометров дров.

Елена Михайловна Когансон приняла меры к налаживанию работы библиотеки, так как она сильно пострадала от бомбежек: были застеклены разбитые окна, приведено в порядок помещение. Елена Михайловна поручила сотрудников собирать книги по адресам читателей. Силами сотрудников были восстановлены каталоги.

Первое время после открытия библиотеки посещаемость ее была очень низкой – 8–10 человек, к августу увеличилась до 25–40 человек в день. Библиотека начала проводить книжные выставки «Отечественная война», «Овладей винтовкой»; оформление их было очень простое, главным образом, за счет печатных плакатов.

Библиотекарями проводились читки в красных уголках, подшефных госпиталях. К библиотеке было прикреплено 4 госпиталя, в том числе, военно-медицинский госпиталь 1-го Медицинского института, обеспечивавшиеся библиотечными книгами. Был организован цикл бесед, работали два литературных кружка. В 1943 г. была проведена Пушкинская конференция. Комплектовались передвижные библиотеки для частей Красной Армии, собирались книги для библиотек, восстанавливаемых после оккупации.

Библиотека активно сотрудничала с районной милицией, над которой взяла шефство. Таким образом, библиотека увеличила состав читателей, а милиция всегда приходила на помощь библиотеке, как в распилке дров, так и при артобстрелах.

Кроме того, библиотека им. А.С. Пушкина поводила большую общественную работу: организовала индивидуальную и коллективную пошивку и ремонт белья для раненых бойцов. Коллектив библиотеки в количестве шести человек за ко-

роткое время починил 600 комплектов белья. В связи с этим к 26-й годовщине Красной армии библиотека получила благодарность от госпиталя № 991.

Работа библиотеки им. А.С. Пушкина была высоко оценена ленинградским библиотечным сообществом. Неоднократно на конференциях библиотечных работников массовых библиотек Ленинграда библиотека называлась как передовая. Работа библиотеки им. А.С. Пушкина ставилась в пример библиотекам города.

1945 и 1946 годы для библиотеки стали восстановительными. Был проведен капитальный ремонт крыши, остекление окон, косметический ремонт помещений библиотеки. Активно комплектовались фонды библиотеки, наладилась работа по возврату книг. Велась постоянная работа по поиску новых читателей, только за 1945 г. в библиотеку записалось 2245 новых читателей из общего количества 4554.

Библиотека им. В.И. Ленина

В блокаду библиотека работала по адресу: Введенская улица, д. 9.

Для читателей она была закрыта только в период с 1 января по 1 апреля 1942 г. Затем библиотека была открыта, но работала в трудных условиях и внешне производила неблагоприятное впечатление – после бомбежек в читальном зале не осталось стекол, потолок протекал, вода попадала в книгохранилище, и так было всю зиму. К сожалению, даже к 1943 г. привести в порядок библиотеку не удалось.

После открытия библиотеки ею временно заведовала *А. Боброва*, работник читального зала библиотеки им. А.С. Пушкина (до 1 июля 1942 г., затем вернулась в читальный зал). В 1942 г. заведующей библиотекой им. В.И. Ленина была назначена *Ольга Федоровна Попова*. Она, изнуренная дистрофией, ежедневно ходила с Невского проспекта на Петроградскую сторону в свою библиотеку. Семь работниц ее коллектива

погибли от голода, а с тремя, оставшимися в живых, она продолжала работать. В холодное, темное, сырое помещение библиотеки во время обстрелов собирался народ. Им читали вслух, проводили беседы – это отвлекало от чувства страха и голода. Средняя посещаемость библиотеки в этот период была 10–12 человек, имелось большое количество невозвращенных книг – около 5 тысяч. Несмотря на трудности, библиотекой было организовано 30 передвижек по обслуживанию воинских частей, защищавших город, и двух госпиталей. К ноябрю 1942 г. посещаемость библиотеки увеличилась до 25 человек, и только в этой библиотеке был электрический свет (по сравнению с другими библиотеками района).

В 1945 г. в библиотеке им. В.И. Ленина был сделан косметический ремонт помещений и вставлены стекла (капитальный ремонт не был выполнен, так как предполагался переезд библиотеки в другое помещение).

Районная детская библиотека Петроградского района

Районная детская библиотека (ныне Центральная районная детская библиотека) работала по адресу: Каменноостровский проспект, дом 36.

В самую трудную блокадную зиму 1941–1942 г. библиотека не прекращала своей деятельности, проводила работу в домохозяйствах, бомбоубежищах, организовывала читки, проводила мероприятия для старших школьников. Открывалась библиотека вовремя, и лишь сигнал воздушной тревоги прерывал ее работу. И только в период с 1942 по 1944 г. библиотека была законсервирована.

Вновь для читателей библиотека открылась в феврале 1944 г. по адресу: Большой пр., д. 65, кв.3. Заведующей библиотекой была назначена *Ирина Марковна Голдобина*. Библиотека стала открывать передвижные пункты в детских садах, при ЖЭКах, сотрудничала со школами, коллективами художественной самодеятельности. Частыми гостями библиоте-

ки были писатели и поэты Ленинграда – В.Кетлинская, Е.Шварц и др.

Библиотека на Кировском острове

Библиотека на Кировском острове (ныне Библиотека Кировских островов, открытая в 1933 г.) до войны работала по адресу: Крестовский остров, Морской пр., д. 45, корп. 9. С зимы 1941 по 1945 гг. фонды библиотеки были законсервированы и сотрудники переведены в библиотеку М.Е. Салтыкова-Щедрина. Заведующий библиотекой *Александр Павлович Воронец* умер в 1941 г. в возрасте 33 лет. В память о нем один из читателей библиотеки написал стихи.

В дни блокады над библиотекою
Кончил шефствовать управдом:
«Нынче в холоде сам кукарекаю,
Нужно дров, а нигде не найдем.
Не ярьсь, черно книжник угрюмый,
Книги – это не пироги!
Об ответственности не думай.
Жги их в печке, себя береги.
Возвратятся живыми воины –
И опять оживет наш край,
Типографии будут отстроены,
Книг нашлапают, только читай...»
А завбиб возмущался: «Не троньте
Книжных полок! Теперь я узнал
Что воюют не только на фронте
Книги – тоже наш арсенал!
И пока я руками двигаю,
И пока не совсем ещё слеп.
Не позволю глумиться над книгою,
Заменяющей людям хлеб...»
С женской муфтою, в шарфе вязанном
И в очках – из последних сил
Он, не будучи военнообязанным,
Под обстрелом сюда приходил.
Умолял, чтобы книгами взятыми
Не топили «буржуйку» свою:
«Книгам, сделавшимся солдатами,
Надлежит оставаться в строю!»
Переживший войну с блокадою,
Вспомнил книжника управдом:
«Извините, но не порадую –
Схоронили его потом!»

Н.А. Евстифеев,
поэт, читатель библиотеки с 1933 г.

Во время блокады от пожара и сырости погибла часть фонда. По данным переуче-

та, проведенного в 1945 г., с 1940 по 1945 г. выбыло 2639 экземпляров книг.

Библиотека на Кировских островах для читателей открылась 8 марта 1945 г. по адресу: Крестовский остров, Морской пр., д. 45, корп. 9, кв. 65. Заведующей библиотекой была назначена *Евгения Яковлевна Билинкина*.

В августе 1945 г. заведующей библиотекой стала *Ольга Владимировна Лукина*. Коллективу библиотеки, в который входили *Ева Соломоновна Гурович*, *Мария Григорьевна Петрова*, *Анна Прокофьевна Дубровина*, во главе с заведующей пришлось много потрудиться, чтобы привести в порядок помещение. Был проведен переучет книжного фонда, предприняты активные действия по увеличению площади библиотеки, организовано обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны на дому с помощью книгонош.

Районная детская библиотека Приморского района

Эта библиотека (ныне Юношеская библиотека им А.П. Гайдара), открытая 15 октября 1930 г., постоянно располагалась по адресу: Большой пр., д. 18. Заведующей библиотекой была *Алевтина Григорьевна Тулинова*, работавшая в ней с 1936 г. и до дня своей смерти в 1967 г.

В 1942 г. в библиотеке, кроме заведующей, работали: библиотекарь абонемента *М.К. Толстова*, библиотекарь старшего абонемента *Н.П. Сегиды*, библиотекарь старшей читальни *Е.А. Марголина*, завхоз *Л.М. Крюгер* (работала в библиотеке и после войны). Штат библиотеки регулярно получал зарплату и продовольственные карточки.

Сохранился небольшой документальный архив о работе библиотеки в период Великой Отечественной войны.

Из личного дела заведующей А.Г. Тулиновой и ее записей установлено, что библиотека не прекращала своей деятельности в период войны. В своем выступлении к 25-летию юбилею библиотеки *Алевтина Григорьевна* указы-

вала, что в 1941 г. количество читателей библиотеки составляло 3662 человека, книговыдача составила 69415 экз. Небольшой коллектив библиотеки наряду с обычным библиотечным обслуживанием читателей проводил массовые мероприятия для детей. Особое внимание сотрудники библиотеки уделяли теме «Молодежь в Великой Отечественной войне». Формы и методы работы библиотеки были ориентированы на раскрытие этой темы.

Общее количество читателей библиотеки в 1945 г. составило 3337 человек, из них детей до 16 лет 3037 человек. Книговыдача за 1945 г. составила 35849 экз. На 1 января 1945 г. в библиотеке было 5 передвижек, две из них – в школах № 50 и 52 Приморского района.

Среди документальных свидетельств, дошедших до нас, большое место занимают инвентарные книги, позволяющие определить движение фонда библиотеки в 1941–1945 гг. В 1941 г. он составлял 19298 экз., в 1945 г. 12000 экз., так как большая часть фонда была передана в РОНО.

В 1945 г. библиотека начала восстановление: был заключен договор на проведение ремонта помещения. Одним из главных условий ремонта стало восстановление лепнины и каминов, окраска стен качественными негорючими красками (с добавлением казеина).

Отдельно следует сказать о книжных фондах библиотек в годы блокады. Большое количество библиотечных книг в 1941–1942 гг. было утеряно. Читатели вместе с книгами попадали под бомбежки, умирали, эвакуировались, переезжали из разрушенных домов.

Основные причины выбытия:

- ◆ невозвращение читателями (мобилизация в армию, смерть, эвакуация);
- ◆ выбытие по спецзаданиям (в госпитали, в воинские части и т.п.);
- ◆ переброска законсервированных фондов в другие помещения;
- ◆ нарушение порядка в организации фонда.

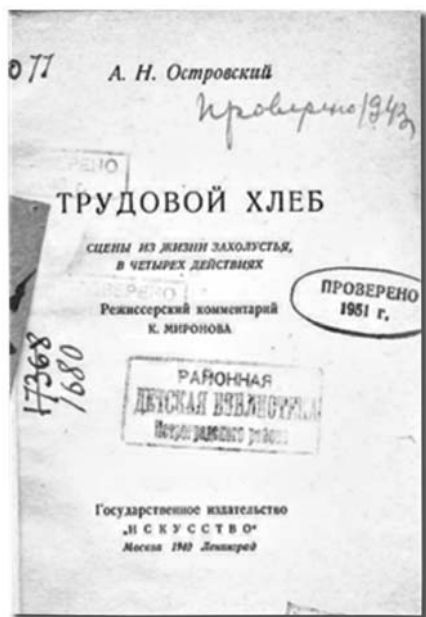
Стараясь сохранить книжные фонды, библиотекари следили за своевременным возвратом литературы.

Акт об утере книг читателями и замене их равноценными изданиями (юношеская библиотека им. А. Гайдара)

По возможности проводились проверки сохранности книжного фонда библиотек и его состояния. Так, в 1943 г. была проведена организованная проверка фондов всех библиотек района без закрытия библиотек для читателей. Книжные фонды законсервированных библиотек также учитывались и приводились в порядок силами действующих библиотек. Было развернуто соцсоревнование.

Работники библиотек ходили по квартирам, вели учет личных библиотек. Этой работе уделялось особое внимание после решения Исполкома Ленгорсовета от 26 мая 1942 г. о проведении мероприятий по охране книжных ценностей. Сотни тысяч ценных книг были спасены от гибели. Вместе с библиотекарями Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина библиотекари районов выявляли ценные книжные коллекции, помогали в поиске владельцев

Маркировка проверки фонда в 1943 г. в Центральной детской библиотеке

и их родных и ответственных за оформление документов.

Работа по пополнению фондов библиотек продолжалась даже в самые страшные месяцы ленинградской блокады. Библиотеки комплектовали фонды, осуществляли подписку на периодические издания... Так, детская библиотека Приморского района в 1941–1942 г. получила 662 экземпляра новых книг. По подписке было получено 282 издания. С 1943 по 1944 г. детские библиотеки не комплектовались, т.к. был издан приказ о консервации детских библиотек, в связи с отсутствием достаточного количества читателей-детей. Даже сейчас в библиотеках можно найти книги, изданные в годы блокады.

Для восстановления библиотек в районах, освобожденных от немецкой оккупации, проводилась работа по сбору книг. На конференции библиотечных работников в 1944 г. Т.В. Крюгер (директор филиала Госфонда литературы) отметила работу библиотек Петроградского района: «Мне хочется назвать тов. Когансон

(зав. библиотекой им. А.С. Пушкина), добросовестно выполнявшую и перевыполнявшую все задания».

Благодаря самоотверженному труду и любви к своему делу ленинградских библиотекарей в период войны и блокады были сохранены все библиотеки Петроградского и Приморского районов и продолжили свою деятельность в последующие годы.

(Для подготовки статьи использованы материалы из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, неопубликованные документы из архивов библиотек Петроградского района).

Литература

1. *Беляев Н.С.* Из истории ленинградских библиотек в годы блокады: анализ фондообразования библиотеки имени И.И. Лепсе и Юношеской библиотеки им. А.Гайдара в годы войны и блокады // <http://www.rba.ru/or/comitet/12/mag3/belob/html>

2. *Богданова Н.* Война в моей судьбе // Петербургский район. 2005. № 7. С. 5.

3. *Вчерашня И.В.* Библиотеки помнят блокаду Ленинграда / И.В. Вчерашня, М.Н. Тищенко // Петроградская перспектива. 2004. № 1(33). С. 2

4. *Клюкина Е.* Библиотеки Петроградской стороны в годы Великой Отечественной войны и блокады / Е. Клюкина, М. Анушина // Моя Петроградская сторона. Этих дней не смолкнет слава...: лучшие работы участников

конкурса школьников Петроградского района. СПб.: РЕТРОС, 2000. С. 27–34.

5. *Колосова С.В.* читальнях, при свете коптилок железных... // <http://lib/1september/ru/articlef.php?ID=200600819>

6. *Тищенко М.Н.* Библиотеки Петроградской стороны в годы войны и блокады // Петербургская библиотечная школа. 2001. № 2. С. 42–45.

7. *Штейман.* До пенсии: очерк. Рукопись, 1965.

**БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО
ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО РАЙОНА г. ЛЕНИНГРАДА
ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ**

(по рукописям А.И. Ростиковой, хранящихся в библиотеке)¹

Мария Иваничева, ученица 9 класса школы № 29 Василеостровского района

Меня заинтересовала тема о работе библиотеки им. Л.Н. Толстого во время Великой Отечественной войны по ряду причин.

Прошедший 2010 год — год 65 лет Великой Победы, 2011 год — год 70-летия начала Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Во время посещения библиотеки им. Л.Н. Толстого на 6-й линии (дом 17), я обратила внимание на выставку в стеклянной витрине, посвященной истории библиотеки. В разделе о работе библиотеки во время блокады была выставлена фотография Александры Ивановны Ростиковой, которая была директором библиотекой им. Л.Н. Толстого в годы Великой Отечественной войны.

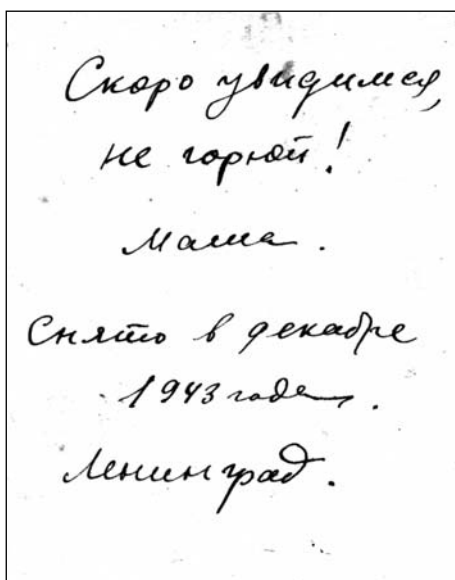
О работе библиотек Ленинграда во время войны и блокады Ленинграда писала Софья Геннадьевна Колосова, заведующая музеем-библиотекой «Книги блокадного города» Централизованной библиотечной системы Московского района Санкт-Петербурга². Софья Геннадьевна, создавая уникальный

музей-библиотеку из книг изданных в блокадном городе, увековечила подвиг работников библиотек. Она является составителем списка библиотек, работавших во время блокады. В каждом районе работало по одной — две библиотеки³. Одну из статей Софья Геннадьевна назвала «Они поддерживали дух блокадного города»⁴. В этом названии отражается значение и особая роль библиотек окруженного Ленинграда.

В годы Великой Отечественной войны в Ленинграде «работали 52 массовых районных библиотеки»⁵. «Они стали центром духовной жизни города. Их роль в жизни блокированного Ленинграда до сих пор в полной мере не исследована»⁶.

О работе библиотеки имени Л.Н. Толстого, о А.И. Ростиковой упоминает академик Академии гуманитарных наук С.В. Белов в статье «Ленинградские библиотеки в годы блокады»⁷. Об этом же периоде имеются воспоминания и Ларисы Алексеевны Шевченко, которая более 30 лет возглавляет эту библиотеку⁸.

Фотография А. И. Ростиковой. Надпись на обороте фотографии

На конференции в Италии в июне 2003 г., посвященной блокаде Ленинграда, зарубежные специалисты были поражены тем, «что в блокированном Ленинграде были востребованы книжные фонды крупнейших хранилищ страны и, наряду с ними, районные массовые библиотеки ежедневно обслуживали читателей»⁹. По мнению зарубежных исследователей в условиях блокады невозможно было физически заниматься чтением. Они полагают, что чтение — занятие бессмысленное для человека, умирающего от голода. Факты же говорят о другом.

«С началом войны у советских людей потребность в газете, журнале, книге не только не уменьшилась, но и значительно возросла. Об этом свидетельствует рост тиражей печатных изданий»¹⁰.

В блокадном Ленинграде книг было много. Город был одним из крупнейших центров книгоиздания в предвоенные годы. Из Ленинграда не успели вывезти книги, опубликованные в начале 1941 г. Полиграфические предприятия города продолжали работать в начале Великой Отечественной войны. Зимой

1941–1942 года в цехах, где температура достигала минус 14, под бомбежками и обстрелами люди вручную приводили в действие печатные машины. «В январе-апреле 1942 г. из-за недостатка электроэнергии и рабочих рук вынуждено прекратили работу все полиграфические предприятия, кроме типографий газеты “Правда” и им. Володарского»¹¹. Только по май 1943 г., за 22 блокадных месяца¹², «ленинградскими издательствами и типографиями издано для Ленинградского фронта и Балтфлота 14 478 560 экз. книг и брошюр...»¹³.

Газеты, книги, пропагандистская литература и продовольственные карточки печатались в одних и тех же типографиях¹⁴. Книги гибли во время бомбёжек и пожаров. «По улицам летел пепел. ...целый дождь бумажного пепла. На этот раз горели книги: немцы разбомбили книжный склад Печатного двора. Пепел заслонял солнце...» — вспоминал Д.С. Лихачев¹⁵. Книги исчезали, их сжигали в печках-буржуйках замерзающие ленинградцы. Книжные коллекции разорялись в пустых, брошенных квартирах. Книги выменивали на еду¹⁶. Однако

интерес к чтению не снизился и даже, наоборот, книга как элемент мирной, счастливой жизни становится более востребованной.

Казалось бы, какие книги, если ты с трудом передвигаешься, кружишься от голода голова, непрерывные бомбёжки и обстрелы. Интерес к оптимистической информации присутствовал у подростков, приезжающих с передовой военных, у горожан¹⁷. В 1942 г. писатель Николай Тихонов отмечал, что в блокадном Ленинграде¹⁸ книги пользовались огромным спросом, они были в работавших в блокадном городе книжных магазинах¹⁹. Дом книги «на время закрылся в декабре 1941. Но уже 4 марта 1942 г. продажа книг возобновилась...»²⁰. Покупателей привлекали «освященные керосиновыми лампами прилавки в магазине Госиздата»²¹, столики с книгами на проспекте 25-го Октября (Невский проспект), киоски старой книги на проспекте Володарского.

С книгой не расставались ослабевшие голодные ленинградцы. «Иногда книги возвращали на абонемент дружинницы Красного Креста, найдя их на груди умерших»²², — вспоминала Вера Алексеевна Борисова библиотекарь из Кронштадта. «Страшная блокадная зима поставила простую альтернативу: либо ты сосредоточишься на мыслях о еде, тепле, либо сумеешь отвлечь себя, хотя бы частично на предмет, который тебя не насытит, но, по крайней мере, на какое-то время..., как-то умиротворит физиологию голодающего организма, поможет сберечь остатки энергии»²³.

Через много лет после войны подросток блокадного Ленинграда Л.О. Мисюк написал:

«Всегда волнуюсь, детство вспоминая:
Зимы блокадной — первой — полумрак,
Коптилку. Что страницы освещая,
Чуть теплилась... Кружилась голова,
Хотелось есть... Но книга уводила
В Жюль-Верновы моря и острова,
И время незаметней проходило.
Но бомбы взрыв однажды дом потряс,
Со звоном стекла в окнах полетели...

Невероятным кажется сейчас,
Что я сумел один, под вой метели,
К родным на санках книги довести,
Мне удалось друзей моих спасти!»²⁴

«В городе существовали и поддерживались традиции чтения и уважения к книге»²⁵. Анна Григорьевна Беркович — директор библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Приморского района писала в своих воспоминаниях о последнем посещении библиотеки ее работника Надежды Эммануиловны Остриковой: «Войдя в библиотеку, она подошла к абонементу, потрогала читательские формуляры. Потом подошла к полкам потрогала книги»²⁶. «В Ленинграде даже под обстрелами тащили книги... Мы считали, книги нужны, их нужно привезти обязательно и других мыслей не было, нужно и везли»²⁷, — так вспоминала о работе в дни блокады на собрании, посвященном 20-летию полного освобождения Ленинграда от блокады, директор библиотеки г. Кронштадта.

«Невзрачные на вид, напечатанные на низкосортной бумаге, плохими красками, с простенькими иллюстрациями книги и другие издания Лениздата военных лет остались замечательными памятниками мужества и стойкости защитников города на Неве»²⁸.

«"Когда гремит оружие, музы молчат" — это древнеримское изречение ни в коей мере не относится к Великой Отечественной войне»²⁹, к блокадному Ленинграду.

Библиотека им. Л.Н. Толстого была основана 19 ноября 1918 года на базе 122-х национализированных частных библиотек по адресу: Васильевский остров, Большой проспект, д. 10. В ноябре 1920 г., в связи с 10-летием со дня смерти Л.Н. Толстого, ей было присвоено имя писателя. Библиотека сменила несколько адресов, но постоянно находилась на территории Васильевского острова. С 1976 г. библиотека им. Л.Н. Толстого входит в состав Централизованной библиотечной системы Василеостровского района. Более 30 лет библиотекой за-

ведует Лариса Алексеевна Шевченко, она и познакомила меня с хранящимися в библиотеке рукописями Александры Ивановны Ростиковой, которая была директором библиотеки в 1939–1945 гг. Великая Отечественная война застала работников библиотеки за ремонтом помещения. Библиотекари были мобилизованы на строительство укреплений, но благодаря стараниям Александры Ивановны Ростиковой к 15 августа 1941 г. ремонт библиотеки был закончен. В первый месяц блокады от вражеских налетов были разбиты окна, обвалился потолок в читальном зале. В течение рабочего дня приходилось неоднократно прекращать работу по сигналу воздушной тревоги и выводить читателей в траншеи. Более 5 тысяч книг собрали сотрудники библиотеки для действующей армии. За 1942 г. была проведена 81 лекция, присутствовало 2850 человек. За 1943 г. прошло 94 массовых мероприятий. С января по ноябрь 1943 г. записалось в библиотеку записалось 583 читателя, в среднем посещаемость составляла 20–30 человек в день. К услугам читателей всегда был кипяток, зимой топились буржуйка. Библиотека им. Л.Н. Толстого имела около 70 пунктов книговыдачи. Сотрудники Института русской литературы читали лекции на общественных началах.

Список из 22-х библиотек³⁰, работавших во время блокады, составленный С.Г. Колосовой, открывает библиотека им. Льва Николаевича Толстого Василеостровского района³¹. В библиотеке имени Л.Н. Толстого хранятся записки-черновики заведующей библиотекой Александры Ивановны Ростиковой. Статья «Как мы помогаем фронту» написана на двух неравных альбомных листах. На первом большом листе (формат больше А4) текст располагается с двух сторон. На втором меньшем листе (около половины предыдущего листа) текст написан только с одной стороны. Чернила фиолетовые, одинаковые. Статья-черновик подписана: «А. Ростикова».

Статья «О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого» написана на тетрадных листах в линейку (12 листов скреплены двумя скрепками) без обложки³². Страницы пронумерованы от 1 до 24. В тетрадь вложены 5 отдельных листов в линейку, из которых на трех продолжается нумерация от 25 до 29. На оборотной стороне страницы 29 также написан текст, но нумерация страниц прерывается. В эту же тетрадь вложены 7 листов в линейку, скрепленные сверху скрепкой. Эта часть тетради состоит из трех двойных листов, соединенных скрепками, и одним листом внутри. Текст написан фиолетовыми чернилами с 1 по 29 страницу и на 7 листах, соединённых сверху скрепкой. На оборотной стороне 29-й страницы и последующих вложенных листах текст написан другими, более темными, чернилами [страницы 30–33]³³. В тексте есть исправления, сделанные синими чернилами. Возможно, рукопись статьи «Как мы помогаем фронту» существует в единственном экземпляре. По этому тексту Александра Ивановна отчитывалась о работе библиотеки.

Вторая рукописная статья, большая по размеру, со значительным количеством конкретных цифр, отражающих работу библиотеки, написана позже и отражает уже другой период, когда уже использовался накопленный некий страшный опыт первой блокадной зимы.

Рукописная статья А.И. Ростиковой «Как мы помогаем фронту» начинается со слов «Всё для фронта, всё для победы над ненавистным врагом!». Заведующая библиотекой считала, что массовая библиотека в условиях города-фронта должна подчинить свою деятельность этой задаче, только такая библиотека «...имеет право на жизнь...» в блокадном городе.

Из-за бомбардировок часть читателей ушла на фронт, сократилась посещаемость библиотеки. Принимается решение «...Шире развернуть передвижную работу...». Среди читателей библиотеки были моряки-краснофлотцы — Крав-

ченко, Верховец, которые «...через товарищей стали пропагандировать среди балтийцев возможность пользоваться литературой из нашей библиотеки...», что привело к увеличению передвижек для балтийцев. Моряки приводили тех, кто «...продолжали начатую передвижную работу...». Передвижки на кораблях Балтфлота получали книги по военной технике, электротехнике, художественную и военную литературу и наглядные пособия: плакаты и фотогазеты.

В декабре, когда прекратилось трамвайное движение, в библиотеке была организована встреча с писателями И. Краттом и С. Спаским. Этой встрече был посвящен выпущенный вскоре специальный номер стенной газеты. Александра Ивановна Ростикова, рассказывая о работе библиотеки, пишет и об индивидуальной переписке с читателями-фронтовиками. Так, читателю-фронтовику Богданову Петру Васильевичу послали на фронт книгу и помогли узнать о судьбе родных, проживающих в Ленинграде.

Помогали военным (артиллеристам, связистам) находить техническую литературу для расчета чертежей, чтобы сделать срочный ремонт. Библиотека обслуживала раненых пяти госпиталей, куда приносили художественную литературу, читали ее, проводили беседы, делали доклады на литературные темы. Для политработников³⁴ Красной Армии и команд МПВО³⁵ «...производится выдача газет для проработки на дом...», подбирались статьи в газетах и журналах.

С декабря месяца в библиотеке был открыт пункт сбора книг. Более 5 тысяч книг направили в действующую армию.

В связи с 25-й годовщиной Красной Армии коллектив библиотеки взял обязательство «...Ещё лучше обслуживать нужды фронта. Поддерживать связь с читателями библиотеки, борющимися на фронте и лечащимися в госпиталях. Продолжать сбор книг в подарок бойцам, защищающий наш родной Ленинград». Статья, в которой помещено это обязательство, не имеет даты, но по её

содержанию можно предположить, что она написана до 25-й годовщины Красной Армии, т. е. в конце декабря или в январе 1942 г.

Рассказ о работе библиотеки им. Л.Н. Толстого во время войны начинается с 10-й страницы тетради в линейку со слов: «Но вот наступила война... Наша библиотека также пострадала от вражеских налётов, от разорвавшейся поблизости фугасной бомбы было разбито 14 окон, в читальне обвалился потолок». В начале войны библиотека оказалась в крайне тяжёлых условиях. «Война застала нас за ремонтом помещения». Рабочие были мобилизованы «на постройку бомбоубежищ». Своими силами ремонт было не сделать. Удалось добиться, чтобы часть рабочих «уделяли 2 часа в день для завершения ремонта». 15 августа 1941 г. библиотека была открыта для читателей. Библиотечные работники в кратчайшие сроки справились с уборкой помещения, переноской мебели, расстановкой книг. «Вскоре все трудоспособные сотрудники библиотеки, их было 6 человек во главе с директором, были направлены в зону военных действий на сооружение оборонительных укреплений, где проработали в течение месяца»³⁶. Работали «ударно» вместе со студентами ЛГУ³⁷, «к которому были прикреплены». Одновременно была выделена литература «для Красной армии и для госпиталей».

Сокращается штат библиотеки, «из 12-ти библиотечных работников оставлено было 5 человек (директор, заведующий абонементом, заведующий читальным залом, старший библиотекарь и библиотекарь). К июлю месяцу в библиотеке остался один директор, один сотрудник — умер, остальные — эвакуировались»³⁸. К работе в библиотеке привлекли преподавателей русского языка и литературы, которые остались без педагогической нагрузки. Обучение шло в процессе работы. «В настоящее время хорошие показатели дает преподавательница тов. Платонова Лидия Игнатьевна. Заведующая библиотекой законсерви-

рованной школы переведена на заведение абонементом, она быстрее других усвоила специфику работы массовой библиотеки».

На 17-й странице описывается фонд библиотеки. Из 39 тысяч книг около 13 тыс. из отдела общественно-политической литературы. Художественная литература — 10 тыс. Точные науки (математика и естествознание) — 3,5 тыс.; техническая литература — 4 тыс.; детская — 1,5 тыс.; прочие книги — 3 тыс.; подписные издания — 3 тыс.; сельское хозяйство — 173 экз.

До войны при комплектовании библиотеки учитывался «производственный профиль района», поэтому сельскохозяйственной литературы в библиотеке «незначительное количество». В связи с развёртыванием огородничества «и наличием большого количества читателей бойцов в прошлом колхозников, лечащихся в госпиталях, спрос на сельскохозяйственную книгу значительно увеличился», «наш фонд был явно недостаточным». Если за первый квартал 1941 г. на комплектование библиотека получила 8–9 тысяч рублей, то за аналогичный период 1942 г. «ассигновано всего 300 рублей», поэтому в ограниченном количестве покупались «только брошюры по текущей политике, военному делу».

На 19-й странице (с четвёртой строчки) начинается описание помещения библиотеки. Окна забиты тесом, осветить и обогреть все помещения нет возможности. Из фонда библиотеки выделили 5 тысяч книг, переместили их в читальный зал, где открыли абонемент. Частично были законсервированы три книгохранилища, выставочная комната, абонемент. Зимой даже в обогреваемой комнате «температура доходила до 3-х градусов ниже нуля, мёрзли чернила». «На выдаче книг работали по 2 часа по очереди». Зажигали свечи, использовали самодельные коптилки. «Посещаемость абонемента за первый квартал в среднем была 50 человек». Однако большая часть читателей обслуживалась через передвижки.

Группа писателей Балтфлота, в том числе Всеволод Витальевич Вишневский, писатель Мирошниченко, пользовались коллективным абонементом. Читатели не только выбирали книги, читали газеты, просматривали журналы. Работница завода № 4 Федорова заходила частенько в обеденный перерыв. Товарищ Чупат, находящаяся на казарменном положении в МПВО, находила «свободную минутку», чтобы обменять книгу. «Соколова, давнишний читатель библиотеки, продолжает, как и в довоенное время, систематически посещать абонемент». Владимир — инженер витаминного завода, Захарова — педагог 30-й школы «с интересом следят за периодической литературой, которая прибывает к нам с большим опозданием».

В конце 22-й страницы запись: «Какие же вопросы интересуют в данное время наших читателей, к каким книгам проявляется больший интерес?». Молодёжь стремится овладеть военными специальностями, «большой спрос на такие книги, как “Наставление по стрелковому искусству”, “Револьвер и пистолет”, “Пулемет Максим”».

Читательницы Левит, Соколова, Курносова «готовятся быть медсестрами и требуют книги по медицине, углубляющие тот материал, который рекомендуются по программе».

Отмечался «Большой интерес к книгам» о великих русских полководцах: А.Я. Невском, Д.И. Донском, А.В. Суворове, М.И. Кутузове. «Особенно велик спрос на исторические романы, повести, рассказы, освещающие различные эпохи военного времени» — «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Севастопольская страда» Сергеева-Ценского, «50 лет в строю» Игнатъева, «Падение Парижа» И. Эренбурга и произведения советских писателей о гражданской войне — «Разгром» А. Фадеева, «Чапаев» Д.А. Фурманова, рассказы Вс. Иванова, «некоторые товарищи вновь перечитывают “Как закалялась сталь” Н. Островского». Читатели «с особенно напряжённым вниманием

следят» за описаниями подвигов «героев современной отечественной войны, заслуженной популярностью пользуется “Библиотечка красноармейца”».

До войны на массовую работу ежемесячно расходовалось до 500 рублей для оплаты лекторов, артистов и других специалистов. Во время войны «средства для этой цели не отпускались». Своими силами работники библиотеки за 9 месяцев 1942 г. организовали «12 выставок на абонементе, в штабе МПВО, на передвижных пунктах. Наиболее значительными из них были: “Великая Отечественная война”, “Изучай военное дело”, “Суворов”, “Герои Отечественной войны”, “Музей-усадьба Л.Н. Толстого в Ясной Поляне”»³⁹.

За военный период проведена 81 лекция в трех госпиталях. «Темы намечались совместно с начальниками клубов и включались в план массовой работы госпиталей». Наиболее значимыми были: «Жизнь и творчество Н. Островского», «Жизнь и творчество Дм. Фурманова», «Жизнь и деятельность Котовского», «А.М. Горький и фашизм», «Героизм в изображении русской художественной литературы». Лекции сопровождалась обзором литературы, которая заранее выдавалась в передвижку госпиталя.

На одной из страниц отмечается, что 4 библиотечных работника обследовали 115 библиотек Василеостровского района⁴⁰. «В настоящее время приводится в порядок книжный фонд I районной детской библиотеки, которая оказалась в угрожающем положении».

В конце 28 и на 29-й страниц рассказывается о существенном недостатке в работе — большом количестве читателей-должников: «к 15-му октября с.г. было 730 читателей, задержавших книг в количестве 1300 экз.». До войны в библиотеке было три агента, которые занимались сбором книг и привлечением к судебной ответственности злостных должников. В настоящее время нет агентов, которые бы собирали книги и «очевидно, большинство должников уехали из Ленингра-

да, умерли, мобилизованы в армию». Для изменения ситуации в лучшую сторону надо вести «борьбу за аккуратное возвращение библиотечных книг», поэтому решено «по нашему районному отделу образования» проводить в школах библиотечные уроки, «что будет включено в план внеклассной работы».

На оборотной стороне 29-й и оставшихся ещё трех страницах А.И. Ростикова пишет о ближайших задачах работы библиотеки. Во-первых, необходимо пополнить фонд библиотеки за счет неработающих или бесхозных библиотек, для чего нужно просмотреть наиболее пострадавший фонд художественной литературы. Во-вторых, развернуть передвижную работу в красных уголках домохозяйств. В-третьих, выделить литературу для библиотек, разрушенных немецко-фашистскими оккупантами. Были уничтожены библиотеки в Минске, Харькове, Киеве, Одессе и сотни мелких сельских библиотек, что «заставляет нас бережно относиться к каждому экземпляру книги, журнала». Для выполнения этих задач необходимо укрепить библиотеки квалифицированными кадрами и обеспечить библиотеки топливом, светом. «Библиотечная работа неразрывно связана со всей жизнью нашей родины, иначе не может быть». До войны на книжные фонды ежегодно увеличивались ассигнования. «Советская библиотека вошла в быт трудящихся». Сейчас, во время войны, «нет уже тех материальных возможностей, какие были в период мирного строительства, но тем не менее библиотека нашла свое место в суровой борьбе города-фронта... Будет и впредь бороться за осуществление поставленных задач, как подобает ленинградцам».

Эта статья написана в конце 1942 г., в ней указываются результаты работы за девять месяцев 1942 года, говорится о должниках к 15-му октября⁴¹ (в черновике на 1 ноября). Велика вероятность, что статья (её основной вариант⁴²) дописана в начале октября 1942 года.

Первоначальный заголовок статьи А.И. Ростиковой был такой: «О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого в период Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов». Затем черными чернилами зачеркнуты слова «в период Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов»⁴³. Статья начинается с краткого рассказа по истории библиотеки.

8 строк на 12-й странице и 9 строк на 13-й зачеркнуты диагональными крестами синими чернилами. Здесь рассказывается о выполнении в трёхдневный срок задания районного библиотечного инспектора об освобождении помещений и их передаче военному ведомству. «К концу третьего дня представитель ЛЕНГОРОНО отменил распоряжение, пришлось развязывать пачки книг и расставлять заново весь фонд».

Александра Ивановна констатирует факты, её поправляют, зачеркиваются несколько строк. Началась война, но руководство первоначально даже не знает какие помещения, в каком количестве нужны военному ведомству. Даже в грозное военное время труд людей обесценивается из-за чьей-то халатности. Приходится повторно расставлять книги — первый раз — после ремонта, второй — после отмененного приказа.

На 7-й строчке 15-й страницы написан вопрос: «Каковы же были общие условия работы к началу 1942 года?» Перечёркнуто диагональным крестом синими чернилами предложение, рассказывающее о том, что «библиотека потеряла средства на содержание». В условиях внезапно для обычного человека начала войны прекращение традиционного финансирования районной библиотеки является неизбежным. Однако говорить об этом публично не следовало.

Текст, написанный на 7 листах в линейку, скрепленных скрепкой, является первоначальным вариантом основного текста с 17-й страницы. В первоначальном варианте чернила отогревали на «буржуйке», затем это слово зачеркну-

то фиолетовыми чернилами и сверху тем же цветом написано «Времянке», почерк не меняется. В основном тексте сразу пишется, что «чернила время от времени отогревали на времянке». Даже название печки определяется рамками идеологии классовой борьбы.

В черновике при перечислении книг, востребованных молодёжью, стремящейся овладеть военной специальностью, записи «Живучесть подводной лодки», «часто запрашивают о тактике уличных боев и т. п.». В основном тексте этого материала нет.

О том, что молодёжь готовилась сражаться на улицах города говорить опасно. В самые страшные месяцы блокады, когда смерть от *элементарной* дистрофии была явлением обычным, повседневным, молодёжь хочет знать о тактике уличных боев и это кем-то может быть истолковано, как готовность сдать город.

А.И. Ростикова сама себя строго контролирует, понимая негативные последствия для неё неуместных высказываний.

Исчезают из основного текста «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого, но появляется упоминание о книге Н. Островского «Как закалялась сталь».

Из основного текста исчезло упоминание о подсобном хозяйстве РОНО. «Библиотека обслуживала передвижкой подсобное хозяйство РОНО Василеостровского района, в котором работали ленинградские школьники, им потребовалось руководство по огородничеству». Чем объяснить это изменение текста? Может быть, просто нехваткой литературы на сельскохозяйственные темы, в зале могут оказаться представители РОНО, которые заявят, что не смогла помочь библиотека, не нашла необходимой литературы. Советская эпоха прорывается между строк, героическое и трагическое переплетается.

На первой странице газеты «Правды» от 24 июня 1941 г. говорилось о трудностях победы над фашизмом: «Мы не считываем на легкую победу. Мы знаем,

что победа... будет трудна и потребует от нас немало жертв»⁴⁴. Преодолевая войну, созидавая Великую победу, ленинградцы нравственно и духовно оказались выше своего противника. «Для нашего народа, по крайнему мере, самой активной его части, определилось такое состояние и настрой, который сломить было невозможно»⁴⁵. Материалы рукописей Александры Ивановны подтверждают, что в тяжелейших условиях оккупированного города вера в победу над фашистами не покидала замерзающих, полуголодных людей. Главный смысл жизни измученных людей состоял в том, чтобы приближать победу и делами, и верой в неё. Ценность материалов хранящихся в библиотеке, трудно переоценить. Особенно интересны факты о конкретных людях, читателях (например, о Соколовой), о переписке с Богдановым Петром Васильевичем, ушедшим на фронт.

О коллективе библиотеки. Из тех, кто работал до войны, осталась одна Александра Ивановна Ростикова, директор библиотеки. В тяжелых условиях самой страшной первой блокадной зимы она сумела найти выход из сложного положения, нашла людей, обучила их и организовала библиотечную работу.

Можно предположить, что статья «Как мы помогаем фронту» была написана к первому общегородскому совещанию работников библиотек в годы войны, которое состоялось 19 декабря 1941 г., когда коллективом библиотеки брались обязательства к празднованию 25-й годовщины Красной Армии.

Для чего А.И. Ростикова писала статью «О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого», точно не известно. Даты последующих общегородских совещаний работников библиотек (8 сентября 1942 г., 20 мая 1943 г., 18 сентября 1944 г.) не согласуются со сведениями по итогам работы библиотеки за 9 месяцев 1942 г. Возможно, директор библиотеки готовилась к выступлению на районном уровне или на партийной конференции (районного или городского уровня). Сделанные в статье

правки другим почерком синими чернилами дают возможность предположить, что это было значимое мероприятие.

Работу по изучению истории библиотеки в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда надо продолжать, для чего необходимо обращаться к материалам, хранящимся в архивах.

Список книг, изданных в 1941–1945 годы, представленных на выставке, посвященной 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в библиотеке им. Л.Н. Толстого:

1. *Богословский М.М.* Петр I. Т. 2. М. 1941.
2. *Давыдов Д.* Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель. 1941.
3. *Лермонтов М.Ю.* Поэмы и драмы в стихах. Т. 2. Л.: Советский писатель. 1941.
4. *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 2. М.; Л.: Академия Наук СССР. 1941.
5. *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания. Т. 3. М.: ОГИЗ. 1941.
6. *Гордлевский В.* Государство Сельджукидов Малой Азии. М.; Л.: Академия Наук СССР. 1941.
7. *Радовский М.И.* Вениамин Франклин. М.; Л.: Гос. Энерг. издат. 1941.
8. *Гиппократ.* Сочинения. Т. 2. М.: МЕДГИЗ. 1944.
9. *Данте А.* Божественная комедия. Чистилище. М.: ОГИЗ, 1944.
10. *Крылов И.А.* Басни. Полное собрание. Л.: ОГИЗ, 1944.
11. *Вавилов С.И.* Исаак Ньютон. 2-е изд. М.; Л.: Академия Наук СССР, 1945.
12. *Лобачевский Н.И.* Геометрические исследования по теории параллельных линий. М.; Л.: Академия Наук СССР. 1945.
13. *Лурье С.Я.* Архимед. М.; Л.: Академия Наук СССР, 1945.
14. *Комаров В.Л.* Тимирязев К.А. М.: СЕЛЬХОЗГИЗ, 1945.
15. Генерал Багратион Сборник документов и материалов. М.: ОГИЗ. 1945.

Как мы помогаем фронту

„Все для фронта, все для победы над ненавистным врагом!“ Этот лозунг стал для нас заветным. Каждый из нас знает, как важно в наше время, когда идет война, иметь у нас библиотеку, которая могла бы помочь фронту.

Библиотека, как известно, имеет огромное значение, только в том случае если она хорошо организована. В нашем городе, как и во многих других городах страны, она стала в значительной мере помогать фронту.

Воин, будучи в городе, имеет право знать не только о жизни в тылу, но и о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину. Библиотека должна быть для него источником информации, для него она должна быть местом, где он может узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

Важно также отметить, что библиотека должна быть не только местом, где можно узнать о жизни в тылу, но и местом, где можно узнать о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

В этом отношении Библиотека имеет огромное значение. Она должна быть для нас источником информации, для нас она должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

Библиотека должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину. Она должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

Библиотека должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину. Она должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

Библиотека должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину. Она должна быть местом, где мы можем узнать о жизни в тылу, о жизни на фронте, о героях войны, о тех, кто сражается за Родину.

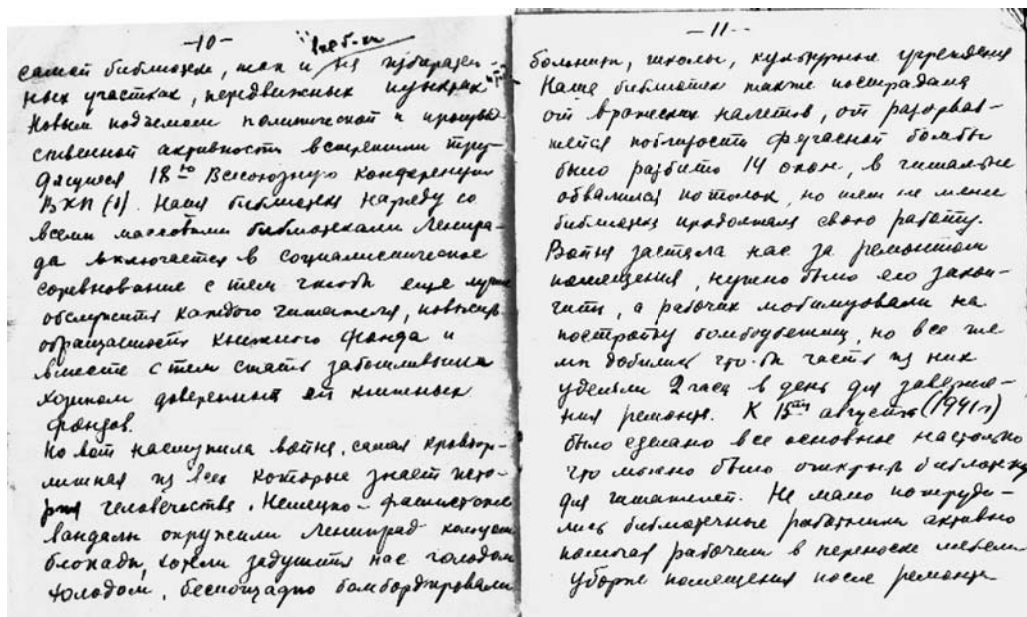
~~Министерства~~
 Ввиду богатейшего лексического фонда комсомолец
 переводит с фр. книг, как библиотек с декабря и др.
 отчасти сформированной в когорте всемерно
 более 5^{ти} тысяч книг, ~~которые~~ ^{они} уже ~~направлены~~
 в действующую Армию. Собранные продолжают
 в своих социалистических учреждениях имели 25^{ти}
 годовым Красной Армии комсомол работников
 библиотеки обещают еще лучше обслуживать
 нужды фронта. Поддерживать и развивать связь
 с местными библиотеками борющимися на фронте
 и лагерях в помощь. Посылаю 5 индивидуальную
 посылку. Продолжайте сбор книг и подарков бойцам
 записывающим нам радость Ленинград.
 А.И.Р.

2 лист (3 страница) рукописной статьи «Как мы помогаем фронту»

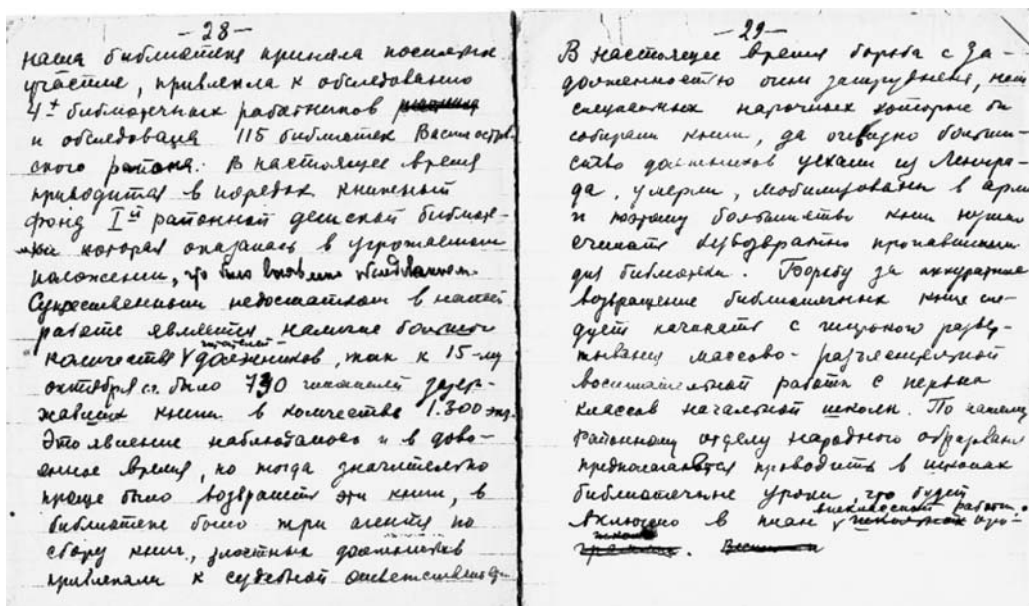
- 1 -
 О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого
~~в период Отечественной войны~~
~~в период фашистского оккупации~~
 Библиотека имени Л.Н. Толстого Мос-
 ского возникла на базе 100 националь-
 равных газетных библиотек вехе
 после Великой Октябрьской Социалисти-
 ческой революции. Коллектив был в соот-
 ветствии по Промышленности Под. от 210
 и предназначался для обслуживания насе-
 ления Восстановительского района
 Литература ~~включена~~ в состав библиоте-
 ки, естественно по мере удовлетворения
 запросов массового советского населения
 и потому бодрее развитию армии и че-
 ловек библиотечники равнодушны
 по отбору нужных книг. Поэти-
 боваться не мало времени для того

1 страница рукописной статьи
 А.И. Ростиковой на листах тет-
 ради в линейку «О библиотеке
 им. Л.Н. Толстого»

История библиотек

Разворот страниц 10-11

Разворот страниц 28-29

А. И. Ростикова

Подпись Александры Ивановны Ростиковой

Литература

1. *Баренбаум И.Е.* Книжный Петербург. Три века истории. СПб.: КультИнформПресс, 2003. С. 341.
2. Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. Том 37. М., 2006.
3. 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л.: Наука, 1966.
4. *Киссель Е.В.* «Дума о людях прежде всего...» (Кронштадская библиотека в годы Великой Отечественной войны) // Грани города: библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения — 2005. Материалы чтений. 20 октября 2005 года. СПб., 2005. С.
5. *Колосов Ю.И.* Великая Отечественная становится понятнее // Грани города: библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения — 2005. Материалы чтений. 20 октября 2005 года. СПб.: 2005. С. 4–16.
6. *Колосова С.Г.* Они поддерживали дух блокадного города // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 2. 1943 год. СПб.: Н.Ф. Куприянов с ФПК Запад-Восток лтд, 2000. С. 135–159.
7. *Колосова С.Г.* Ленинградские библиотеки, работавшие всё время блокады // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 2. 1943 год. СПб.: Н.Ф. Куприянов с ФПК Запад-Восток лтд, 2000. С. 160–161.
8. *Лихачев Д.С.* Воспоминания. М.: LOGOS, 1999.
9. Советская историческая энциклопедия. Том 6. М. 1965.
10. Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10000 городских имен. СПб.: ЛИК, 2002.
11. *Шапошникова А.П.* Летопись мужества. М.: Мысль, 1978.
12. *Шевченко Л.А.* Библиотека имени Л.Н. Толстого // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 2. С. 54–58.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследовательская работа «Библиотека им. Л.Н. Толстого Василеостровского района г. Ленинграда во время блокады (по рукописям А.И. Ростиковой, хранящихся в библиотеке)» ученицы 9 класса 29 школы Ивановичевой Марии была отмечена благодарностью IX городской историко-краеведческой конференции школьников «Война. Блокада. Ленинград», посвящённой 67-й годовщине освобождения Ленинграда от фашистских захватчиков и дипломом II степени открытой литературно-краеведческой конференции «Литературный Петербург. XX век. Время Анны Ахматовой (Вокруг Фонтанного дома)» за изучение неопубликованных источников. Руководителем юной исследовательницы была заведующая сектором библиотеки им. Л.Н. Толстого Татьяна Александровна Банева, работа которой была отмечена благодарностью литературно-мемориального музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме за отличную подготовку ко II открытой городской литературно-краеведческой конференции «Литературный Петербург. XX век. Время Анны Ахматовой».

² *Колосова С.Г.* «В читальнях, при свете коптилок железных...» — URL: <http://lib.1september.ru/2006/08/19.htm>.

³ Там же.

⁴ *Колосова С.Г.* Они поддерживали дух блокадного города // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 2. 1943 год. СПб.: Н.Ф. Куприянов совм. с «ФПК Запад-Восток лтд», 2000. С. 135–159.

⁵ Там же. С. 139.

⁶ Там же. С. 139.

⁷ *Белов С.В.* Ленинградские библиотеки в годы блокады: X ежегодная сессия конференции РБА, Санкт-Петербург, 23–28 мая 2005 г. Информационный бюллетень РБА. 2005. № 35 С. 57–59. URL: <http://www.rba.ru/publ/ib35/2.pdf>

⁸ *Шевченко Л.А.* Библиотека имени Л.Н. Толстого // Петербургская библиотечная школа. 2002. №2. С. 54–58.

⁹ Колосов Ю.И. Великая Отечественная становится понятнее // Грани города: библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения — 2005. Материалы чтений. 20 октября 2005 года. СПб., 2005. С. 15.

¹⁰ Шапошникова А.П. Летопись мужества // Печать Ленинграда в дни войны. М.: Мысль, 1978. С. 14.

¹¹ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории. СПб.: КультИнформПресс, 2003. С. 341.

¹² С июля 1941 по май 1943.

¹³ 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.–Л.: Наука, 1966. С.108.

¹⁴ Баренбаум И.Е. Указ. соч. С. 341.

¹⁵ Лихачев Д.С. Воспоминания. М.: LOGOS, 2007. С. 452.

¹⁶ Барскова П. Вес книги: стратегия чтения в блокадном Ленинграде. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/6/ba5.html> (дата обращения 15.04.2011).

¹⁷ Маретин Ю.В. Открытие книги // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 1. 1941–1942. СПб.: Н.Ф. Куприянов совм. с «ФПК Запад-Восток лтд», 1999. С. 182.

¹⁸ Там же. С. 180.

¹⁹ По воспоминаниям ленинградской писательницы В.К. Кетлинской Лавка писателей работала всю блокаду. См.: Баренбаум И.Е. Указ. соч. С. 389.

²⁰ Баренбаум И.Е. Указ соч. С. 390.

²¹ Маретин Ю.В. Указ. соч. С. 180.

²² Киссель Е.В. «Дума о людях прежде всего...» (Кронштадская библиотека в годы Великой Отечественной войны) // Грани города: библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения — 2005. Материалы чтений. 20 октября 2005 года. СПб., 2005. С. 35.

²³ Там же. С. 184.

²⁴ Маретин Ю.В. Указ. Соч. С. 186.

²⁵ Маретин Ю.В. Указ. Соч. С. 187.

²⁶ Мышкина Е.П. Книга помогла нам выжить (ЦРБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в годы блокады) // Грани города:

библиотеки Ленинграда военной поры. V краеведческие чтения — 2005. Материалы чтений. 20 октября 2005 года. СПб., 2005. С. 42–43.

²⁷ Киссель Е.В. Указ. соч. С. 37.

²⁸ Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории. СПб., 2003. С. 342.

²⁹ Колосов Ю.И. Указ. соч. С. 14.

³⁰ Колосова С.Г. Ленинградские библиотеки, работавшие всё время блокады // Книги непобежденного Ленинграда. Каталог книг, изданных в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 2. 1943 год. СПб.: Н.Ф. Куприянов совм. с «ФПК Запад-Восток лтд». 2000. С. 160–161.

³¹ Василеостровский район образован в современных границах в 1917 г., но в 1936–61 годах западная часть современного района была самостоятельным Свердловским районом. Бондарчук Е.А., Юдин П.Ю. Василеостровский район // Энциклопедия Санкт-Петербурга: URL: <http://www.encspb.ru/article.php?kod=2804024265>.

³² В библиотеке данный материал хранится в старой тетрадной обложке, которая была произведена в послевоенное время, судя по указанной цене в 12 коп. Дата на обложке не стоит.

³³ В квадратных скобках указана нумерация страниц, сделанная мною, отсутствующая у А.И. Ростиковой.

Скрепленные сверху скрепкой страницы не пронумерованы, потому что с некоторыми изменениями это вариант текста, написанного на пронумерованных страницах.

³⁴ Политработник — тот, кто занимался политико-воспитательной работой в Красной (с 1946 г. Советской) Армии и Флоте. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma326205.htm>. Политрук — см. Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. Том 37. М.: 2006. С. 568.

³⁵ Местная противоздушная оборона.

³⁶ См.: Ростикова А.И. «О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого». С. 12.

³⁷ Ленинградский государственный университет. Сейчас это СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет), в быту старейший в городе университет часто называют «большим университетом».

³⁸ Диагональным крестом перечеркиваются сведения о штатном расписании на странице 15. Диагональным крестом перечеркиваются сведения о смерти и эвакуации сотрудников на странице 16.

³⁹ *Ростикова А.И.* О работе библиотеки им. Л.Н. Толстого. С. 26.

⁴⁰ Обследование всех библиотек Ленинграда было организовано Публичной библиотекой.

⁴¹ 740 исправлено на 730.

⁴² Пронумерованные страницы с 1 по 29 и не пронумерованные автором [с 30 по 33].

⁴³ Такой же оттенок имеют чернила на странице [33]. Вероятно, чернила высыхали или замерзли, надпись становилась похожей на карандашную.

⁴⁴ *Шапошникова А.П.* Указ. соч. С. 6.

⁴⁵ *Колосов Ю.И.* Указ соч. С. 12.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ НАУК В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В.С. Соболев, док. ист. наук

Известно, что издательская деятельность, ее формы и результаты во многом определяют лицо любого научного учреждения, являются важнейшим компонентом его существования. Совершенно не случайно с самого начала контактов Академии наук с Советской властью учеными был поставлен вопрос об издании научных трудов. В письме президента Академии А.П. Карпинского в Совнарком от 17 апреля 1918 г. указывалось: «Чрезвычайно беспокоит Академию и другой вопрос, который в настоящее время не получает разрешения и грозит затормозить научную работу Академии, — это вопрос о печатании ее трудов, сотни листов которых ждут очереди и неизвестно, когда ее дождутся, если не будут приняты срочные меры: по одной Комиссии естественных производительных сил лежит без движения до 200 печатных листов работ, имеющих срочный характер»¹.

Вскоре председатель Совнаркома В.И. Ленин дал конкретные указания на этот счет, и уже 28 апреля 1918 г. Академия получила телеграмму от комиссара Литературно-издательского отдела Наркомпроса П.И. Лебедева-Полянского о срочном издании трудов КЕПС: «Постановлением Совнаркома Академии наук поручено срочно издать ряд работ, всего двести листов». Копии телеграммы были посланы в Технический совет СНХ Северного района, ведающий петроградскими типографиями, и в Литературно-издательский отдел в Петрограде². В то время для восстановления народного хозяйства требовались конкретные данные о природных богатствах, полезных ископаемых, климатических условиях, о наиболее дешевых способах добычи и использования природных богатств. Поэтому послереволюционная деятельность КЕПС была продолжена выпус-

ком в 1918–1921 гг. серии «Естественные производительные силы».

Брошюры этой серии объединялись в тома по предметному признаку, например: том I — «Ветер как двигательная сила», том IV — «Полезные ископаемые», том VI — «Животный мир» и т. д. Так, том «Полезные ископаемые» составили 45 брошюр различных наименований³. Одним из показателей актуальности серии стал тот факт, что позднее, в первые годы нэпа, многие из этих работ были переизданы.

Несмотря на все трудности и лишения периода гражданской войны и иностранной интервенции, издательская деятельность КЕПС продолжалась. Ощущалась острейшая нехватка бумаги, возникали перебои в деятельности типографии, но труды, в которых так нуждались инженерные и технические кадры страны, выходили в свет. Продолжалось издание серии «Естественные производительные силы», параллельно стала выходить другая серия — «Материалы для изучения естественных производительных сил». Это были также небольшие брошюры: «Месторождения плавленого шпата в России» Е.В. Еремина (1919), «Каспийские кильки и их возможное промышленное значение» В.И. Мейснера (1919), «Медь» И.А. Каблукова (1920), «Фосфориты Украины» В.Н. Червинского (1920). Издавалась, кроме того, серия научно-популярных очерков «Богатства России». В нее вошли: «Минеральные воды» А.Д. Стопневича (1920), «Животноводство» Е.Ф. Лискуна (1921), «Хлопок» В.И. Масальского (1921). Публиковались отчеты о работе самой КЕПС.

С 1919 г. именно КЕПС возобновила выпуск широко известного журнала «Природа». Он является старейшим отечественным научно-популярным журна-

лом. Инициаторами и первыми редакторами его в 1912 г. были известные ученые В.А. Вагнер и А.В. Писаржевский. Можно сказать, что «крестным отцом» журнала был А.П. Чехов. В переписке с В.А. Вагнером он впервые высказал мысль о необходимости такого издания. В первом же номере «Природы», вышедшем после революции, были помещены статьи видных ученых. В одном из выпусков академик А.Е. Ферсман писал о трудном историческом моменте, переживаемом страной, но выражал твердую уверенность в ее светлом будущем: «Законы истории немолимы, великие нации слишком жизненны, а культурные завоевания и идеи бессмертны, и стране, имевшей Мечникова, Ковалевского, Менделеева, Федорова, не может и не должно быть страшно за будущее своей культуры»⁴. В 1919 г. были напечатаны девять номеров «Природы».

С момента выхода в свет этих журналов прошло более 90 лет. Но сегодняшнего читателя буквально поражают высокая научность и актуальность некоторых статей, опубликованных в них.

Вот, например, выдержки из статьи А.П. Семенова-Тян-Шанского: «Свободная природа — великий живой музей»: «Создавая и уважая законы всякого разумного общежития, мы не можем не сознавать, что на земной поверхности имеет высшее право свободного существования все на ней от века живущее. К тому же жизнь на Земле переплетена и связана такой сложной сетью внутренних взаимоотношений, что мы не имеем ни нравственного права, ни физической возможности нарушать искони установившееся равновесие жизненных сил. Нарушая это равновесие, безудержно гася очаги жизни природы, расхищая и растрачивая ее основной фонд, мы сами себе роим яму, готовим потомству нашему печальное будущее...»⁵.

Приведем еще один фрагмент из статьи Л.С. Берга, в которой он полемизировал с художественно-философскими взглядами Ф. Ницше: «Ницше высказывает мысль о периодическом повторении

всех явлений мира. Но явления мира, в конечном результате, необратимы и, следовательно, неповторимы»⁶.

Журнал служил благородным целям пропаганды научно-технических знаний. Уместно привести характеристику, которую дал в то время изданиям КЕПС непререкаемый секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург: «Здесь в более общедоступной форме даются очерки, тоже по возможности исчерпывающие суть вопросов. Эти издания не успевают выходить, как уже тотчас расходятся, показывая этим, что они отвечают насущной потребности»⁷.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в первые годы после революции труды КЕПС издавались Академией наук в первоочередном порядке, несмотря ни на какие трудности. Так, в 1920 г. в общем объеме академических изданий 376 печатных листов материалы комиссии составили 142 печатных листа, а за первые пять лет Советской власти было выпущено в свет около 130 различных наименований трудов КЕПС⁸. Достаточно активная издательская деятельность комиссии была обеспечена даже тогда, когда Академия в условиях разрухи народного хозяйства была вынуждена резко сокращать объемы своих изданий в целом. Упомянутые 376 печатных листов Академии 1920 г. составляли только 26,1% от объема выпуска 1913 г. (в 1913 г. было выпущено 1 434 печатных листа)⁹.

После окончания гражданской войны, с переходом к мирному строительству, стали постепенно расширяться и издательские возможности Академии наук. Соответственно, возрастали и параметры издательской деятельности КЕПС, большее количество трудов стало выпускаться в упомянутых выше сериях. Кроме того, с 1922 г. начали выходить «Известия» главных научных учреждений, входящих в КЕПС: Института физико-химического анализа, Института изучения платины и других благородных металлов, Сапропелевого комитета и др. При КЕПС были

созданы Научно-издательский отдел и Отдел распределения изданий.

Анализ изданий КЕПС, вышедших в первые годы после революции, показывает, что главное внимание уделялось выпуску работ научно-прикладного характера, исследований, обобщавших конкретную информацию, т. е. таких, которые могли быть сразу же использованы инженерно-технической интеллигенцией в сложной и многоплановой работе по восстановлению народного хозяйства. Так, с 1917 по 1926 г. КЕПС было издано около 200 различных наименований работ научно-прикладного характера общим объемом около 1 000 печатных листов, 82 номера журнала «Природа» и только 7 монографий¹⁰.

В первой половине 1920-х гг. КЕПС осуществляла книгообмен и высылала свои издания 329 центральным и местным научным учреждениям и организациям¹¹. Причем в те годы уровень «охвата» академическими изданиями «своего читателя» был в достаточной мере высок; надо иметь в виду, что на всей территории СССР (без Москвы и Ленинграда) по состоянию на 1 января 1927 г. было зарегистрировано только 11 197 научных работников¹².

Именно издания КЕПС стали первыми научными трудами Академии наук, отправлявшимися после революции за границу для обмена на иностранные научные издания. Зарубежные ученые проявляли к ним большой интерес. Уже в феврале 1921 г. за границу были отправлены труды КЕПС пятидесяти наименований в количестве 2 500 экз.¹³ В октябре–декабре 1922 г. Прусской Академией

наук в Берлине были получены труды КЕПС шестидесяти наименований, в их числе брошюры серий «Естественные производительные силы», «Богатства России», журнал «Природа» и др.¹⁴

Таким образом, Академии наук в сложных условиях первых лет Советской власти удалось сохранить и развивать свою важную традиционную деятельность по пропаганде научных знаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Документы по истории Академии наук СССР. 1917–1925. Л., 1986. С. 58.

² Там же. С. 70–71.

³ ПФАРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 10. Л. 26–28.

⁴ Ферсман А.Е. Памяти Е.С. Федорова // Природа. 1919. № 4–6. С. 244.

⁵ Там же. С. 214.

⁶ Берг Л.С. Изменчивость явлений и законы природы // Природа. 1919. № 7–9. С. 291–292.

⁷ Ольденбург С.Ф. Работа РАН за последние три года 1917–1919 // Наука и ее работники. 1920. Вып. 1. С. 8.

⁸ Подсчитано автором: ПФАРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 2, 10.)

⁹ Там же. Д. 216. Л. 7.

¹⁰ Подсчитано автором.

¹¹ Постоянная комиссия по изучению естественных производительных сил СССР. Л., 1925. С. 21.

¹² Наука и научные работники СССР. Л., 1928. Ч. 4. С. 748–749.

¹³ ПФАРАН. Ф. 18. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–1 об.

¹⁴ Архив Берлинско-Бранденбургской Академии наук. Раздел. II. Оп. II–XVI. Д. 77. Л. 168–168 об.

ГЛАГОЛИТА — БЕРЕГ ВЕЧНЫХ ЗНАНИЙ¹

О.Ф. Дубовская, историк, писатель, языковед

Сегодня с ростом национального самосознания актуальной, как никогда ранее, оказалась философская и мировоззренческая проблема, связанная с сохранностью культурного наследия славянской цивилизации.

Существование таких наиважнейших протоэлементов, как родословие (происхождение народа) и письменность, составляющие фундамент культуры любого народа, относятся, говоря языком математики, к постоянным величинам. Именно их неизменность в течение веков позволяет данному народу идентифицироваться и осознавать свою самобытность и уникальность. Следует знать, что если из истории жизни какого-либо народа убрать сведения об этих двух протоэлементах, то возникший провал в исторической памяти мгновенно заполняется фантастическими вымыслами и несостоятельными гипотезами. Так по нашему глубокому убеждению из устной и литературной памяти исчезла *славянская* легенда о происхождении Южных, Западных и Восточных славян от князей Словена, Скифа и Руся — потомков бога Рода (Верховного бога всех славян) и богини Лады (богини Любви и Семьи) — и появилась *иудейская* легенда о том, что словены, скифы и русы являются потомками иудея Иафета, сына пророка Ноя. Кроме того, две древние *письменности* — Глаголита и Славянская, характеризующие славян, как высокообразованное общество, Христианской Церковью были объявлены изобретением *греков*: Кирилла и Мефодия.

Мы позволим себе ненадолго вернуться во времена Русского государства, когда правила в нём курляндская принцесса Анна Иоанновна. Необходимо отметить, что именно к этому периоду Русской истории тянутся все нити искажения исто-

рического прошлого Славян и переименования *Славянской (Словенской)* письменности в *Кириллицу*, по имени грека Кирилла.

Наибольшее засилье немцев в России отмечалось именно в царствование Анны Иоанновны, когда реальная власть в государстве сосредоточилась в их руках. Любые предложения, проекты, направленные на распространение знаний среди всех сословий населения в окружении императрицы (временщиков и фаворитов) встречали решительный протест и отодвигались на неопределённый срок.

В этот же период немцами Байером и Миллером, *академиками русской Академии*, создаётся *норманнская* теория происхождения Руси, против которой решительно возражал Василий Никитич Татищев (1686–1750 гг.) — государственный деятель, учёный, горный инженер, дипломат, родоначальник исторических дисциплин.

В.Н. Татищев был пионером в русской исторической науке. Оценивая его место в историографии, С.М. Соловьёв пишет: «...он начал дело, ...указал путь и средства своим соотечественникам заниматься русской историей» (*Соловьёв С.М. Писатели русской истории XVIII века. М., 1855*). Действительно, именно Татищев заложил основы источникововедения и методологического подхода — необходимые параметры для научных изысканий. Он обладал энциклопедическим кругом знаний: география, экономика, философия, этнография, лексикография, лингвистика, палеонтология — вот далеко неполный перечень его научных изысканий. Так, в статье «Сказание о звере мамонте» впервые в мире им описываются ископаемые кости мамонта. Труд Татищева «Лексикон российской исторической, геогра-

¹ Дубовская О.Ф. Глаголита. Букварь. СПб., 2012 г.

фической, политической и гражданской» является первым опытом в российской науке по созданию лексического словаря.

К сожалению, ни один из трудов В.Н. Татищева при его жизни, напечатан не был, кроме статьи «Сказание о звере мамонте» изданная в Швеции в 1725 г. и в Англии — в 1743 г.

В 1750 г. Татищев умирает. В 1751 г. сгорает в пожаре его библиотека с древнейшими рукописями по истории России, которые он собирал всю свою жизнь, его фундаментальный труд «История Российская» немецким учёным Шлёцером — одним из основателей норманнской теории — объявляется фальсификацией.

В.Н. Татищев, как известно по его трудам и переписке, не только знал латынь, но и настаивал на её изучении в организованных им школах. Он владел древнегреческим, немецким и польским, французским и испанским языками. Был знаком с тюркскими и угро-финскими языками. Шлёцер же напишет, что Татищев «был совершенно неучён, не знал ни слова по латыни и не разумел ни одного из новейших языков».

Мысль о том, что Татищев сфальсифицировал русскую историю, была поддержана рядом авторов и в XX веке. Однако выдающиеся учёные Б.А. Рыбаков и М.Н. Тихомиров опровергли домыслы о недобросовестности татищевской истории, указывая на то, что он пользовался такими древними рукописями, которые сохранялись в целостности на протяжении столетий на периферии России и содержали уникальные факты из русской истории, которые отсутствовали в «Повести временных лет» монаха Нестора.

Как известно, в руках В.Н. Татищева была также первая часть Иоакимовой летописи, в которой давалось описание славянских народов и их происхождение от легендарных князей Словена, Скифа и Руся. В распоряжении историка, по представлениям акад. Б.А. Рыбакова, были такие летописи, которыми сегодня наука не располагает.

Ценнейшие рукописи Татищева, как было сказано выше, сгорели в 1751 г. — фактический материал, на который он опирался, был уничтожен. Однако остались свидетельства иностранцев современников Татищева, Ганвея и Лерха. Вот что пишет Ганвей: «Зависть к способностям Татищева между учёными была велика». Лерх, проезжая в 1745 г. по пути в Персию через Астрахань, куда был сослан Татищев императрицей Анной Иоанновной, напишет в своём дневнике: «Известный учёный Татищев говорил по-немецки, имел большую библиотеку и был сведущ в философии, математике и особенно истории» (Кузьмин А. Татищев. М., 1987).

В 2010 г. вышел в свет труд «Новгородская Первая летопись. Берлинский список» (СПб.: Скрипториум, 2010). Открываем и читаем: год 854, следующий год — 920. Более 60 лет русской истории изъяты из текста, как будто все эти десятилетия и не существовали на Русской равнине Русского народа, Русского государства. А самое главное в *Берлинском списке русской летописи* отсутствует текст договора Вещего Олега с греками 911 г. А раз нет договора, то и не было похода двухсоттысячного объединённого войска русичей на Царьград (Константинополь).

Почему же в Берлинском списке отсутствуют сведения о договоре Древней Руси с Грецией в 911 г.? Дело в том, что по словам В.Н. Татищева (1686–1750) — нашего первого русского историка (труд которого «История Российская» в 7 томах немцами сразу же после смерти автора был объявлен фальсификацией) — он держал в руках текст договора Вещего Олега с греками 911 г., который был написан Глаголическим письмом и переведен на современный тому времени русский язык Славянским письмом («кириллицей»).

Но если договор писан Глаголитою, следовательно, Глаголическое письмо существовало задолго до появления христианских миссионеров на землях славян. Убрав текст договора из Берлинского

списка 1-й Новгородской летописи, немцы и недруги отечественной истории одним махом ликвидировали два знаковых исторических момента.

Не было договора 911 г., значит, и не было единого Федеративного Русского государства, от имени которого выступали наши послы: «*Мы от рода русского...*», а если не было договора, значит, и не существовала в природе вещей древнейшая в мире Глаголическая письменность, которой был написан этот договор, письменность, принадлежащая исключительно Славянскому этносу и свидетельствующая об образованности славян.

Слишком очевидно, чтобы можно было отрицать факт сложившегося в официальной литературе, начиная с эпохи неметчины (XVIII век), презрительного и негативного отношения к Космическому мировоззрению славян и их высоко нравственной культуре. Как известно, в основе взаимоотношений как внутри славянских родов, так и с другими чужестранными народами лежал основной нравственный закон наших предков: «Не лги, иначе смертная казнь» (Договор Древней Руси с Греками 911 г.), который желательно было бы возродить в нашем обществе, кроме того, в Отечественную литературу необходимо включить *Славянские* легенды, мифы, былины и документы. Поэтому одной из целей труда «Глаголита. Букварь» является не только анализ древнейшей письменности славян Глаголиты, но и ее сохранность для потомков.

В основе исследования лежат древние рукописи Глаголиты из графических начертаний 40 (сорока) глаголических букв.

В работе использован метод аналогии: написание Глаголических букв было сопоставлено с процессами, происходящими на Земле и в Космосе и влияющими на жизнь и здоровье людей. Кроме того, был использован метод идентификации графических изображений Глаголических букв с именами Славянских божеств.

Итак, в данном сообщении мы пытались установить связь между Глаголическими буквами и понятийным рядом земного и космического уровня.

Исследовательский материал по Глаголической письменности, представленный в виде структуры букваря, без сомнения, может являться учебным пособием для школ и университетов. Глаголита — это окно в мир знаний.

1. Глаголита — категория вечной формы материи

Прежде чем представить письмена (буквы) Глаголиты, необходимо коснуться такой философской категории, как Время. Эта странная и непонятная форма материи, привлекающая к себе внимание человечества с незапамятных времён, напрямую связана с поисками истоков Глаголического письма, точнее говоря, времени появления Глаголиты в культурной среде Славянского мира.

Э.К. Циолковский и А.Л. Чижевский в своих беседах не один раз обсуждали такое понятие, как Время. Они отмечают, что человеческий гений ещё со времён Аристотеля не продвинулись в разгадке этого понятия ни на йоту. Они выявили, что часы, хронометры и другие счётчики Времени — это игрушки, придуманные человеком для удобства измерения событий. Но не существует в природе часов, измеряющих *Мировой поток времени*. «Время подарили человечеству астрономы, — говорят эти ученые, — механики положили часы в карман, надели часы на руку, и с этих пор время, не существующее в природе, насильственно стало частью природы, и человек сжился с представлением о времени настолько, что оно (время) вошло в его плоть и кровь и стало неотъемлемым параметром его жизни и мыслей. Все явления Солнечной системы, Космоса, Галактики человек выражает в **земных** секундах, минутах, часах, годах».

Итак, время — это искусственный параметр, изобретённый человеком для удобства земной науки. Земную секунду

(вращение Земли вокруг оси) человек применяет не только к земным явлениям, но и ко всем явлениям в Космосе. Физическая и философская категории времени существуют только в человеческом мозгу. *Вне* человеческого сознания реального времени не существует, а искусственное человеческое время не обладает физической реальностью и им нельзя поверять космические события.

Существует ли альтернатива человеческому понятию «времени»? Мы говорим «время идёт, время бежит, время спешит, время течёт» и т. п. То есть, время, по человеческому разумению, находится в непрерывном движении с вектором от прошедшего события к будущему. Альтернативой движению времени является *вечное* существование. Термин «*вечность*» не подвластен осмыслению человеческим сознанием.

Но, вместе с тем, человек имеет в своей истории понятие, которое он соотносит с вечностью — это Бог. Бог Яхве, Бог Христос, Бог Аллах. Эти боги существовали всегда. Такой же вечностью обладают и славянские боги: Бог Род, Богиня Лада, Бог Перун, Богиня Роусь (Русь), Бог Дажьбог, Богиня Жива, Бог Велес и т. д. От этих богов, как известно по легендам, ведут своё родословие все славяне: Восточные, Западные и Южные.

Но боги — это всё понятия вечности, так сказать, Космического уровня. Есть ли на Земле нечто такое, что существует вечно и не поддаётся разрушительному воздействию времени, земного времени? Есть ли на Земле некая вещная субстанция, которая существует и зрима для человеческих глаз? Да, утверждаем мы. К вечной, и неподвластной земному ходу времени относится письменность, письмо.

Письменность каждого народа — это сплав духовного мира (мира мыслей) и материального мира (буквы написаны, вырезаны, высечены на камнях, глиняных табличках, папирусе, бумаге). Графика букв письменностей всех народов остаётся неизменной на протяжении ты-

сячелетий. И если бы сегодня в XXI веке продолжал жизнь шумерский народ, то он, естественно, пользовался бы своим древним клинописным письмом. И другие, исчезнувшие с лица земли народы, но оставившие память о себе в виде письмен на гранитных блоках, пергаментах, дощечках, сегодня продолжали бы использовать графику своих древних букв.

Так же свойством неизменности обладают и наши две письменности: Глаголическая и Славянская («кириллица»).

Переименование в середине XIX века Славянского (Словенского) письма в честь **греческого** монаха Кирилла («кириллицей») подорвало чувство национальной гордости не только у русского народа, но и у всего Славянского этноса. В ходе исследования происхождения Славянской письменности, были выявлены следующие исторические моменты.

1. Литературные памятники Славянской письменности датируются *VI веком до н.э.* (Письмо русича Иданфирса персидскому царю Дарию. Письмо зафиксировано в труде Геродота Т. 4, пер. Мищенко Ф.М., СПб, 1888 г.). Это письмо говорит о седой древности Славянского письма, к созданию которой грек Кирилл (род. в 827 г. н.э.) никак не мог иметь отношения.

2. Литературные памятники Славянской письменности датируются *IV веком до н.э.* (около 325 г.). Здесь имеется в виду грамота сербского князя (царя) Александра Македонского, которую он вручил лично *русским* князьям Великосану, Асану, Авехасану на владение землёй от Каспийского (Хвалынского) до Ледовитого моря и от Балтийского (Скифского) до пределов Оби.

3. Славянскому письму в VIII веке н. э. обучались Греческие императоры — 797 г. н. э. (Рукопись Московской Духовной Академии № 19 «Житие Кирилла»).

4. Славянская письменность использовалась всеми славянами для написания Международных договоров, посыльных грамот, завещаний, надписей на могиль-

ных столбах (Ибн Фадлан. «Записки». СПб, 1870 г.).

Опираясь на эти исторические документы, удостоверяющие глубокую древность существования Славянского письма, мы приходим к умозаключению: греки Кирилл и Мефодий не имеют никакого отношения к её созданию.

В этой связи вызывает особое уважение реформа Петра Великого, касающаяся Славянской письменности. Ведь письменность, которой мы сегодня с вами пользуемся, вернулась к нам благодаря усилиям Петра Великого.

Результатом этой реформы явилось решительное размежевание древнего Славянского письма от искусственного церковнославянского. Как известно, в Славянское письмо церковниками были добавлены греческие буквы, а также взяты некоторые буквы из Глаголиты. В Славянское письмо были внесены названия Глаголических букв и буквенный счёт Глаголиты. Никогда Славянское письмо не имело буквенного счёта. Так образовалось церковнославянское письмо.

Пётр Великий удалил из Славянской письменности Греческие буквы, как чужеродные нашему глазу и слуху. Далее Пётр Великий отменяет титла, а вместо прежних названий (аз, буки, веди и т. п.) вводит другие: а, бэ, вэ, гэ и т. д. И вместо букв, обозначающих числа, он вводит арабские цифры.

А самым главным результатом этой реформы явилось возвращение буквам Глаголиты их названий (аз, боуки, веди, глагол, добро, живете и пр.), похищенные у Глаголиты церковнославянским письмом. Кроме того, Глаголите вернули буквенный счёт. Так например, буква Ж (живете) обозначала число 7, буква Он (От) — 700 и т. д.

Восстановленное, таким образом, Славянское письмо нашло своё отражение в изданной Петром Великим в 1710 г. азбуке с соответствующим заглавием: «Изображение древних и новых писмен *славянских*, печатных и рукописных».

Мы полагаем, что называть письменность «кириллицей» уместно только для церковнославянского письма, придуманного искусственно. Но переносить наименование «кириллица» на Славянскую письменность является грубым попранием исторической правды и оскорблением национальных чувств русского народа.

Как бы мы ни углублялись далеко в прошлое, мы всегда застаём письменность как наследство предшествующих поколений. Славянское общество знает и всегда знало Глаголиту (Глаголицу) и Славянское (Словенское) письмо как продукт, который унаследован от предшествующих поколений и принимаемый таким, каков он есть.

Акт, в силу которого в определённый момент времени славянским звукам (словам) речи были присвоены графические начертания Глаголиты и Славянского письма, никогда и никем констатированы не были.

Графический образ слов поражает нас как нечто прочное, надёжное и неизменное во времени, существующее всегда.

«Язык можно сравнить с листом бумаги. Мысль — его лицевая сторона, а слово (звук, речь) — оборотная. Нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав и оборотную. Так и в языке, нельзя отделить ни мысль от слова, ни слова от мысли» — говорил швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр.

Но поскольку слово имеет связь с мыслью, а письменность это отражение звучащего слова, то, следовательно, письменность есть отражение мыслей человека — графическая символика мыслей. Точнее говоря, буквы — это материализованный вид мысленной энергии, разумной энергии.

И здесь мы с вами подходим ещё к одному космическому параметру: божественной природе мыслей. Ни у кого не вызывает сомнения, что Разум человеку дан богом. Критерием разумности человека является его способность образовывать понятия, суждения и умозаключения.

Божественные мысли окутывают человека с рождения и до ухода из этой жизни. Но поскольку письменность есть графическое изображение божественных мыслей, то она, эта письменность, не может являться изобретением человека, а только и только продуктом бога.

Мы определили, что Космос — вечен, неизменен, боги также вечны, но и *Глаголита* (Глаголица) *не подвержена эволюции*: каждая её буква остаётся *неизменной* в своём первозданном виде с того времени (земного времени), как это письмо стало известно человечеству. Уже много веков писцы различных школ переписывают Глаголические тексты без единой потери в форме, в звуковом названии и следовании чисел порядку алфавита. Поэтому нельзя не признать присутствие в Глаголите какой-то особой *божественной* защищённости от любых попыток изменить её структуру и сохраняться в первозданном виде.

Вернемся в далекое прошлое и там мы обнаружим поразительное явление, связанное с христианской религией. Как оказалось, все без исключения тексты Священного Писания (Евангелие) от Марка, Луки, Матвея, Ивана Богослова, переведенные с Греческого языка на Славянский язык, написаны *Глаголическим письмом*.

Без сомнения, возникновение Глаголического письма не может быть измеряемо земными часами: сутками, годами или же тысячелетиями. Его присутствие в земном материальном мире должно быть отнесено к категории *вечности*, как мы относим к вечности богов, космос и разум. Поэтому ставить вопрос о времени возникновения Глаголического письма или же его изобретения человеком не является корректным. *Глаголита, Славянское письмо, как и письменности других народов, существуют вечно.*

Из этого небольшого исследования о возникновении Глаголиты и письменностей других народов рождается следующее умозаключение: *в человеческой культуре нет ничего более важного, зна-*

чего и ценного, чем письменность. Если погибнут в катастрофе прекрасные дворцы, грандиозные башни, величественные мосты, перекинутые через реки, картины — шедевры мирового искусства, то с течением времени человечество сможет восстановить эти тяжёлые утраты и продолжит поступательное развитие цивилизации.

Но если вдруг исчезнет, погибнет письменность (письмо), то человечество в один миг окажется погружённым в бездну помрачённого сознания. Ведь именно способность человека транслировать свои мысли в виде графических символов (письма) является наиглавнейшим признаком его высокоразвитого интеллекта. Кроме того, исчезновение письменности (книг) приведёт к разрыву нити, связующей культуру прошедших веков с сегодняшним днём, и исчезнет преемственность в передаче информации от одного поколения к другому. Ведь именно письменность является надёжным хранителем всеобщей культуры человеческой цивилизации. Не будь Хеттских глиняных табличек с письмом, мы никогда бы не узнали о жизни Хеттов, Касков и Палайцев, живших на Анатолийском п-ове в III тысяч. до н. э.

2. 40 начальных букв

Глаголического письма — это творцы информационных каналов понятий

Необходимо отметить, что боги поставили *границу* в изучении письма: *буквы, соединённые между собой в определённом порядке образуют слова и служат для отображения разума в графических символах на бумаге или на ином каком-либо материале.*

Всё! Далее этого знания боги не дают нам ответа, не пускают человека!

Посмотрим на Глаголиту. Что есть знак, глаголическая буква, подчинённая строгой, выверенной до мельчайших деталей архитектурной конструкции? Каждая буква как будто построена гениальным зодчим и имеет свои уникальные особенности.

разгаданной тайной, как и философская категория времени. А если буквы (их графика) — это ключ к материализации божественных мыслей? В таком случае нужна дверь, в которой есть замок, куда вставляется ключ (буква), повернув который в замке, мы можем овладеть тайной творения материального мира словом.

В Глаголическом письме насчитывается 40 (сорок) букв. Все древние глаголические памятники в своих текстах зафиксировали наличие в Глаголите эти сорок букв. Ранее в древнеславянской речи число «сорок» звучало как «срок». Нам известны такие выражения, как «пришёл срок», «наступил срок», «вышел срок» и др. В эти выражения всегда вкладывается смысл некоего «конца», «последней черты», за которыми уже более ничего не существует.

Что же касается Глаголического письма, то, бесспорно одно, находящиеся в нём сорок (срок) глаголических букв говорят о том, что в Глаголическую пись-

менность включены все виды понятий, то есть всевозможные варианты существования окружающего мира. Сорок букв Глаголиты объедают собою весь видимый и невидимый мир. Иначе говоря, с помощью сорока Глаголических букв возможно описание всего сущего в этом мире. За пределами числа сорок (срока) Глаголическая письменность обрывает связь с миром понятий. За концом (сроком) Глаголических букв возникает пустота, небытие понятийного ряда, конец творения, созидания, эволюции, развития, роста, формирования жизни и, вообще, существования мира.

Таким образом, сорок букв Глаголиты содержит в себе весь объём информации о Вселенной.

Каждая буква Глаголиты — это основа, точнее говоря, кирпичик для создания слова. В основании слова находится его первая, начальная буква, корневая буква, к которой пристраиваются другие буквы, в результате чего возникает слово (поня-

Ѡ (веде) — В, в
Ѡ — В, в

Б.М. Кустодиев. Весна

Ѡ э Ѡ р †
В е с н а

Д.Я. Самоквасов. Воин

Ѡ э Ѡ р
В о и н

тие). Эта первая, начальная буква является центром, ядром, рождающим бесчисленный мир понятий.

Анализируя роль начальных (первых) букв в Глаголическом письме, мы обнаруживаем, что они являются *родоначалными* понятиями (слов).

Таким образом, *первая* буква в слове — это всеохватывающий графический символ, имеющий только для него одного характерные графические признаки и удерживающего собой все нити классов предметов, начинающихся с этого графического символа. Рассматривая буквы в Глаголите, мы обнаруживаем, что они являются причиной возникновения информационных каналов понятий.

Иначе говоря, в Глаголическом письме существует *40 информационных каналов*, 40 путей познания окружающего мира. Неповторимость и уникальность информационного понятийного канала заключается в существовании **родовой начальной** буквы, что в Логике относится к *единичному* понятию. Что же касается общего признака информационного понятийного канала, то, оказывается, каждый информационно-понятийный канал включает в себя *начальные родовые* буквы *других каналов*. А это приводит его к понятию, которое в Логике называется *общим*.

Иначе говоря, для составления слова к его родовой (начальной) букве необходимо привлечь другие буквы Глаголиты, которые, в свою очередь являются родовыми буквами в своих индивидуальных информационных каналах.

Поскольку древнее славянское письмо Глаголита насчитывает 40 букв, то, по видимому, существовало *40 Славянских родов*, каждый из которых имел свой отличительный божественный знак. Соединённые вместе, они составляли *Азбуку Славянского этноса*, *Речь*, *Слово*. Поэтому все другие народы мира и называли наши многочисленные племена *Словянами* (*Словенами*), то есть носителями божественного *Слова*, божественной *Речи*, божественной *Мысли*.

Кроме того, в графике Глаголических букв мы обнаруживаем знакомые нам элементы китайских и египетских иероглифов, графику арабского, греческого, санскрита и латинского письма, шумерскую клинопись, элементы Славянского письма. Этот лингвистический феномен свидетельствует только о том, что *Глаголита*, сохраняясь в своём неизменном первоизданном виде в течение тысяч лет, является *Родовым деревом для всех других письменностей мира*.

Иначе говоря, *в основании письменностей народов планеты Земля находится Глаголита* (*Буква*, *Слово*, *Книга*, *Речь* — слова синонимы), являющаяся протописьменностью Славянского этноса.

3. Глаголические буквы, как символы Славянских божеств, *родоначалников* информационных каналов

В Славянском круге (коло) богов вызывает немалое удивление имена многих божеств. Так, например: Березич — бог берёз, Ветрич — бог ветров, Дождич — бог дождей, Зернич — бог зёрен, Стеблич — бог стеблей, Цветич — бог цветов, Чур — бог межей (границ) и т. д.

Нам известно, что в Логике определение существенных признаков понятий происходит через ближайший *род* и его *видовое отличие*. Род — это понятие, выше которого не может подняться ни один вид. Род — это всеохватывающее понятие, удерживающее все нити какого-либо класса предметов.

В данном случае *имена* Славянских божеств представляют собой *родовые термины*, вбирающие в себя всё многообразие их *видовых* отличий. Так, например, произрастают на земле различные цветы: ромашки, розы, тюльпаны, незабудки и пр. Каждый из цветков обладает своими особыми отличительными свойствами, то есть — *видовыми* признаками. У одних цветов есть шипы, у других их нет, у одних цветков — семь лепестков, у других — семнадцать, одни цветы обладают запахом, а другие — нет. Но всё многооб-

разие цветов, украшающих нашу планету, сконцентрировано в одном *родовом* слове — цветок. У славян имя бога *всех* разновидностей цветов обозначено как *Цветич*.

Все разновидности зёрен (пшеницы, ржи, ячменя, овса и пр.) сконцентрированы в имени бога *Зернич*, все разновидности трав планеты вобрал в себя бог *Травич* и т. д. Видовые отличия деревьев, трав, рек и пр. предметов мы можем видеть глазами, обонять, потрогать руками. А вот *родовое*, обобщающее под одно крыло слово «цветок», «река», «трава» и пр. существует только в нашей голове, в нашем разуме. Это *родовое* слово не является частью материального мира, и условие своего существования находит в нематериальном мире — в разуме.

Для того чтобы реализоваться в материальном мире во всём своём многообразии, например, богу *Цветичу* необходимо было «перешагнуть» *границу* двух миров: материального и нематериального. Но, как известно, граница этих двух миров представляет собой не что иное, как *торсионное поле*. Энергия и импульс торсионного поля равны нулю, иначе говоря, перенос информации происходит практически мгновенно на любое расстояние от источника. Т. е. для преодоления границы в точке концентрации, то есть в *боге*, должен произойти взрыв, вспышка, извержение энергий по его бесчисленным энергетическим каналам, образуя в *материальном* мире всевозможные *видовые* признаки (свойства) бога *Цветича*.

В аспекте рассматриваемого процесса нам следует обратить особое внимание на имя бога Рода — Верховного бога славян. Оказывается, в древности Вселенную (Космос) славяне именовали *Род*.

Таким образом, материализация всего сущего, посредством энергии Славянских божеств происходила мгновенно. Это была поразительная по космическим масштабам *одномоментность* создания мира. И вот весь мир во всей своей многовариативности оказался пропитанным *божественной* энергией. Теперь для нас становится понятным удивительное

чувство преклонения наших предков-славян перед Природой — воплощением божественных сущностей.

Принимая во внимание, что Глаголическое письмо есть творение Славянских божеств, то, естественно, при этом условии возникла возможность установления логической связи между названиями Глаголических букв и первыми буквами имён Славянских божеств, которые, как оказалось, являются *родоначальниками* всех информационных каналов.

Приведём несколько примеров Глаголических букв — символов Славянских божеств.

1. † А, а

Аз; Ас; Азы (Начало)
Даждьбог — Аз, бог Солнца

2. Ѡ Б, б

Боуки: буква (грамотность, письмо, книга)
Тригла — богиня Земли
Белобог — бог Правды
Белояр — бог Весны
Березич — бог Берёзы
Беседич — бог Беседы

4. Ѧ Г, г

Глаголи (речь, слово, говорение, беседа, событие, вещь)
Гамаюн — богиня Вестей
Гостич — бог Гостей
Громич (Перун) — бог Грома
Горич — бог Гор
Грибич — бог Грибов

14. Ѧ Л, л

Людиэ (род, люди, народ, свободный человек)
Лада — Богородица: богиня Любви и Семейного Счастья
Леля — богиня Любви
Летеница — богиня Лета
Листвич — бог Листвы
Липич — бог Липы
Лович — бог Охоты
Ледич — бог Льда
Лютич — бог Стужи

4. Связь Глаголиты с Земными и Космическими процессами

Рассмотрим более подробно только две буквы Глаголиты **⚡** (Аз) и **⚡** (От), которые на наш взгляд, должны представлять особый интерес для многих сфер науки, в частности, для медицины. **⚡** (Аз) в славянском языке имеет название «основа, начало». Очень часто на древних свитках она изображается в виде свастики, солярного знака. Нам известно, что Солнце, в отличие от Земли, имеет *четыре*, а не два магнитных полюса. Так вот пересечение Землёй границ каждого из секторов межпланетного магнитного солнечного поля происходит четыре раза в году, а именно: в дни Солнцестояний (с 21 на 22 декабря и с 21 на 22 июня) и в дни равноденствий (с 21 на 22 марта и с 21 на 22 сентября). В этих временных точках, проходящих четыре магнитные границы Солнца, на Земле совершается великое таинство в Природе. Всё живое входит в *новую* фазу существования, фазу качественно *нового* функционирования своих органов.

Эта циклическая повторяемость перестройки живых организмов на Земле соответствует смене одного сезона года другим и совпадает с днями солнцестояний и равноденствий, то есть совпадает с прохождением Земли через границы магнитных секторов Солнца.

Наши предки тщательно и торжественно готовились к этим событиям: празднование переходных космических дат происходило на всём этнокультурном пространстве славян. На наш взгляд, современным учёным биологам, медикам, физикам, астрономам необходимо обратить самое пристальное внимание на эти космические даты, сопряжённые с перестройкой земных организмов в переходные периоды: смены одного сезона другим. Трудностями перестройки, в частности, земного человеческого организма в эти Космические периоды, насколько известно, современная медицина до сих пор не занималась. А ведь эти исследования могут создать новое направление

в медицине. Как известно, открытия в науке совершаются именно при анализе пограничных условий двух или нескольких соприкасающихся субстанций.

Рассмотрим букву От (Он) — **⚡**. Нам известно, что верхний слой Земли носит имя «литосфера». В отдельных местах земная кора состоит на 50% из кристаллов кварца. Мы определили выше, что кристаллы обладают свойствами накопления внутри себя солнечной энергии. Бесспорно, в целом наша планета за счёт наличия обширных площадей кристаллов и обладая литосферой, является аккумулятором космической энергии. И всего два места на Земле имеют способность отражать солнечные лучи — это полярные ледовые шапки Северного и Южного полюсов. Оказывается, в Глаголите форма Земли с наличием полярных ледовых панцирей имеет графическое изображение литеры (буква) **⚡** (От).

Буква **⚡** напоминает также форму яйца. Как известно, внутри яйца к желтку крепится завязь, из которого впоследствии зарождается жизнь цыплёнка. У буквы **⚡** внизу к «Южному полюсу» также прикреплён «хвостик», поразительно напоминающий завязь в яйце. В таком случае, буква **⚡** изображает не только полярные шапки планеты, но в ней зафиксировано место зарождения жизни на Земле.

Место зарождения жизни на Земле находится в географической точке Южного полюса Земли, как об этом свидетельствует графическое изображение буквы ⚡. И опять необходимо проявить особое внимание со стороны биологов, медиков, географов, гидрологов к этой удивительной точке Южного полюса, которая запечатлена в глаголической букве ⚡ (От), и которая может подарить миру открытия об условиях зарождения жизни на Земле.

Если наши предположения окажутся верными, когда мы, используя метод аналогии, сопоставили Глаголические буквы с Космическими и Земными процессами, то научившись читать эти космические

и земные тексты с помощью букв Глаголиты, человечеству откроются многие тайны, которые до сих пор считаются непостижимыми для человеческого мозга.

- 1) **Ⳛ** (Аз) — А, а;
- 2) **Ⳛ** (Боукы: Буква) — Б, б;
- 3) **Ⳛ** (Веде) — В, в;
- 4) **Ⳛ** (Глаголи) — Г, г;
- 5) **Ⳛ** (Добро) — Д, д;
- 6) **Ⳛ** (Есть) — Е, е;
- 7) **Ⳛ** (Живете) — Ж, ж;
- 8) **Ⳛ** (Зело) — Дз, дз;
- 9) **Ⳛ** (Земля) — З, з;
- 10) **Ⳛ** (Иже) — И, И;
- 11) **Ⳛ** (Иже, Яже) — И, и;
- 12) **Ⳛ** (Дерв, Герв) — Гь;
- 13) **Ⳛ** (Како) — К, к;
- 14) **Ⳛ** (Людиэ) — Л, л;
- 15) **Ⳛ** (Мыслете) — М, м;
- 16) **Ⳛ** (Нашь) — Н, н;
- 17) **Ⳛ** (Он) — О, о;
- 18) **Ⳛ** — (Покой);
- 19) **Ⳛ** (Арци, Рьци) — Р, р;
- 20) **Ⳛ** (Слово) — С, с;
- 21) **Ⳛ** (Твродо, Твердь) — Т, т;
- 22) **Ⳛ** (Оук, Ук) — У, у;
- 23) **Ⳛ** (Ферга, Ферг) — Ф, ф;

- 24) **Ⳛ** (Хер) — Х, х;
- 25) **Ⳛ** (От, Он) — От, от;
- 26) **Ⳛ** (Шта, Ша) — Ш, ш;
- 27) **Ⳛ** (Цы, Ци) — Ц, ц;
- 28) **Ⳛ** (Червь) — Ч, ч;
- 29) **Ⳛ** (Ша) — Ш, ш;
- 30) **Ⳛ** (Ер) — Ъ, ъ;
- 31) **Ⳛ** (Еры) — Ъ, ъ;
- 32) **Ⳛ** (Ерь) — Ъ, ъ;
- 33) **Ⳛ** (Ять) — Я, я или «Е» (без йотации);
- 34) **Ⳛ** (Его — местоимение) — Ю, ю;
- 35) **Ⳛ** (Юс малый, Юза, Ус) — Я, я или «Е» носовое;
- 36) **Ⳛ** (Юс малый йотированный) — Й, и или «Е» носовое йотированное;
- 37) **Ⳛ** (Юс большой) — У, у или «О» носовое;
- 38) **Ⳛ** (Юс большой йотированный) — Й, и или «О» носовое йотированное;
- 39) **Ⳛ** (Вита, Фита) — Ф, ф (краткое);
- 40) **Ⳛ** (Ижица, Ужица, Иго) — И, и; У, у; В, в.

Итак, функция Глаголиты имеет общечеловеческое значение. Глаголита — это духовное и материальное достояние всего человечества. *Ведь Земное время бес- сильно перед божественной Глаголической письменностью Славян.*

НАСЛЕДИЕ БИБЛИОГРАФИИ

Н.В. Коллакова, зам. директора БАН по науке

История библиографии начинается с возникновения книгопечатания, стремления охватить своим обслуживанием как можно больше категорий читателей, удовлетворить все их потребности, вкусы, желания.

Зачатки русской библиографии относятся к XI веку, когда в монастырях монахи составляли описи богослужебных книг. В XVIII веке в описях монастырских и царских библиотек встречаются уже печатные книги, в том числе и светского содержания.

С созданием в 1725 г. Петербургской Академии наук начали издаваться ее труды — с 1726 г. сначала за границей, а с конца 1727 г. в собственной типографии. В результате ее научной и издательской деятельности возник феномен академической книги. В 1742–1744 гг. составляется перечень академических изданий.

Библиотека Российской академии наук была и остается научным центром, обеспечивающим получение знаний, и главная роль здесь всегда отводилась

книжных богатств путем факсимильного переиздания редких дореволюционных экземпляров, а также издания научной литературы в таком формате, который собственными силами невозможно осуществить. Одним из первых наших совместных опытов стало факсимильное переиздание первых уникальных каталогов, составителями которых стали *Владимир Петрович Шемиот* (1832–1903) «Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академиею отдельно» и *И.В. Кубасов* «Каталог изданий Императорской Академии наук» за 1726–1923 гг.

За последние годы вышли в свет такие уникальные каталоги, как, например, «Каталог книг из Библиотеки Виниуса», каталог «альдин», т. е. изданий знаменитого венецианского типографа, прозванного «князем типографов», Альда Мануция старшего и его потомков. Внимание читателей творчества выдающегося деятеля русской науки и культуры М.В. Ломоносова привлечет Указатель его личной библиотеки. Большая часть книг из этого собрания хранится в богатейшем фонде Библиотеки Российской академии наук. Безусловно, интересен каталог старообрядческих изданий Почаевской Лавры, который включает книги, напечатанные как кириллическим, так и латинским шрифтом, находящиеся в фондах БАН.

составлению библиотечных каталогов, которые постоянно совершенствуются.

Благодаря сложным процессам, происходящим в последнее десятилетие XXI века в разных сферах научной и духовной жизни, с ростом самосознания и национальной самоиндефикации памятники русской книжности стали востребованными. С развитием системы меценатства, привлечения к сотрудничеству современных грантов, оказанием спонсорской помощи отдельных меценатов и организаций, оснащенных по последнему слову полиграфических предприятий стало возможным издавать капитальные каталоги, репринты редких, ранее не публикуемых произведений, а также заниматься поисками книг из частных коллекций, их исследованием и описанием.

Последнее время в плане издания наших трудов мы сотрудничаем со многими организациями. Но именно многолетний опыт работы с Петербургским издательством «Альфарет» показал открытость, конструктивность, ответственность, высокий профессионализм взаимных отношений. Нам удастся выполнять такую важную миссию, как сохранение наших

В создании «Указателя трудов Императорского Православного Палестинского Общества», приняли участие Библиотека Российской Академии наук и Императорское Православное Палестинское Общество. Для Библиотеки это приоритетное издание.

Особо следует сказать об указателях за 1941–1945 гг., выпущенных специально к 65-летию победы в Великой Отечественной войне.

Многое было сделано за десятилетие нашего сотрудничества: это и великолепная восточная коллекция, состоящая из книг, посвященных востоку (Китай, Япония, Вьетнам), выполненная в едином оформлении, и альбом Винниуса и многое другое, но приоритетом все-таки остается публикация наших традиционных изданий — каталогов. Поэтому вполне закономерно появление объединяющей наши творческие устремления идеи расширить рамки библиографической литературы — создать такое совместное обобщающее единственное в своем роде изда-

ние «Наследие Библиографа...», которое должно включить, кроме уже изданных академических указателей, ценнейшие справочники, каталоги, словари по истории книги, антикварно-букинистические каталоги, показывающие тенденции развития книготорговли в России на рубеже XIX–XX веков. Составлялись эти описания известными русскими учеными, меценатами, владельцами частных библиотек. Они вполне могут удовлетворить необычайно возросший в последние годы интерес к Российской истории, отечественной словесности, богатейшему духовно-нравственному наследию.

Собрать такую библиотеку было занятием чрезвычайно трудным и сложным. Однако многолетняя работа увенчалась успехом — «Библиотека библиографа» позволяет здесь и сейчас работать со всем разнообразием дореволюционной литературы. Библиография периодических изданий и росписи их содержания помогут легко и быстро найти материалы по определенной теме, выявить статьи того или иного автора, обобщить публикации за определенный период.

Цель их переиздания — открыть для читателя огромный пласт литературы, который многие десятилетия был недоступен широкому кругу читателей. Каким образом попадали эти антикварные шедевры в российские библиотеки точно неизвестно, да и читатель эти книжные сокровища не видит, разве на каких-то редких значимых выставках. Поэтому задача издателей заключалась в том, чтобы выявить в фондах, запасниках библиотек Москвы, С.-Петербурга, Сибири, Урала и др. эти редкие сокровища, национально значимые справочные издания, репринтно переиздать их, а сведения об уже вышедших книгах поместить в специальный каталог.

Найти сегодня полные комплекты, например, антикварно-букинистических каталогов чрезвычайно сложно. Даже в крупнейших библиотеках страны имеются невосполнимые лакуны. Лишь редкие библиофилы и книгопро-

давцы имеют в личном распоряжении оригиналы каталогов знаменитых антикваров, и только единицы — полные комплекты!

Библиографические справочники и словари как зеркало отражают этапы развития общества. По тематическому их составу прослеживается вся история нашего государства от боярской Руси, Российской Империи, Советского союза, Российского государства. В них описывается литература, так или иначе касающаяся всех изменений, происходящих во всех областях культуры, политики, науки нашей страны.

По замыслу «Наследие Библиографии» должно пропагандировать из фондов различных библиотек библиографические издания, которые на сегодняшний день носят статус антикварных, способствовать распространению исторических, философских знаний, знакомить с биографиями писателей, ученых, историческими документами и библиографическими редкостями, указателями по географии, топографии, этнографии, статистике, различными тематическими обзорами. Оно открывает перед читателем «секретную кладовую за семью печатями», полную редчайших, драгоценных дореволюционных изданий справочной литературы. Общение с ними будет интересным, поучительным, доставит много неожиданной и непредвиденной информации.

Сегодня в «Наследии...» представлено более 250 изданий, что составляет около 450 томов. *Показательно, что его ядро составляют каталоги книг, хранящихся в БАН.* Это уникальное издание дает многим поколениям исследователей единственную возможность полностью ознакомиться с собранием исторических документов различного характера, хотелось бы привести названия некоторых работ из этого каталога, чтобы представить всю грандиозность осуществленного проекта.

Особая ценность библиографии В.И. Межова Литература русской гео-

графии, статистики, этнографии за 1859–1880 годы: в 9 т.: в 22 вып. заключается в том, что в это издание включены статьи не только из центральных журналов и газет, но и всех губернских ведомостей, сборников и памятных книжек. Некоторые статьи снабжены аннотацией; в указателе представлены рецензии на важнейшие книги и статьи по данной тематике. Начиная со второго каждый том снабжен алфавитно-систематическими указателями.

«Сибирская библиография» В.И. Межова подвела итог всех ранее изданных разрозненных библиографий по различным сюжетам развития Сибири.

«Словарный указатель по книговедению», составленный известным библиографом и книговедом Августой Владимировной Мезьер (1869–1935), является ценным пособием для всех любителей книги и профессионалов книжного дела. Указатель представляет собой библиографию (дореволюционную, зарубежную, советского периода до 1923 г.) по вопросам общего книговедения, библиографии, библиотечному делу, книжной торговле, полиграфии, журналистике, самообразованию, изучению читателя, архивному делу.

«Подробный словарь русских гравированных портретов», составленного известным историком искусства и коллекционером Дмитрием Александровичем Ровинским (1824–1895), представляет собой драгоценный памятник для ознакомления с искусством гравирования в России и Западной Европы.

Составленное и изданное Ульянинским Дмитрием Васильевичем (1816–1918) описание его библиотеки — одно из лучших и надежных библиографических пособий дореволюционного периода, не утратившее до сих пор научную ценность. Здесь представлены описания материалов по темам: история русского просвещения и литературы, история российского дворянства, генеалогия, геральдика, внешняя политика Московской Руси до начала XVIII века и др.

Сопиков Василий Степанович (1765–1818) в подробном справочнике «Опыт российской библиографии: в 2 т.» описал свыше 13,2 тыс. произведений печати. Это наиболее полный свод книг на русском и церковно-славянском языках за период с конца XV до начала XIX века.

Роспись библиотеки Смирдина Александра Филипповича (1794–1857) содержит около 10 тыс. названий и является прямым продолжением «Опыта российской библиографии» В.С. Сопикова. Это библиографическое издание, необходимое для всех, кто занимается историей. Помещенные в указателе справочники делятся на следующие группы: энциклопедические и биографические словари, всеобщие календари и т. д.; межведомственные и ведомственные справочные издания: адрес-календари, памятные книжки и т. д.; юбилейные издания справочного характера; исследовательские работы (монографии и статьи), содержащие материалы справочного характера.

Уникальным является «Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский» В.Н. Татищева — русского историка, географа, этнолога, которому удалось систематизировать большое количество исторических терминов, географических и этнографических понятий. Начав по поручению Петра Великого картографическое и географическое изучение России, он убедился, что знание географии страны невозможно без изучения ее истории. В.Н. Татищев заложил основы этногра-

фии и источниковедения, введя в научный оборот собранные им основные летописные памятники.

Составленное и изданное Ульянинским Дмитрием Васильевичем (1816–1918) описание его библиотеки — одно из лучших и надежных библиографических пособий дореволюционного периода, не утратившее до сих пор научную ценность. Здесь представлены описания материалов по темам: история русского просвещения и литературы, история российского дворянства, генеалогия, геральдика, внешняя политика Московской Руси до начала XVIII века и др.

Даже эти несколько описанных каталогов говорят о большой значимости и уникальности «Библиотеки наследия библиографа». Теперь у любителей книжности есть путеводитель в огромном океане самой разной информации.

В данном сообщении мы представили лишь небольшую часть опубликованных в XIX — начале XX в. каталогов, каждый из которых ярко характеризует свойственный только ему тип описаний.

Библиотечные сокровища ждут своих исследователей и, надо полагать, что изучать их и пользоваться ими будет не одно поколение. Перед ними откроются неизведанные горизонты. Список «Наследия Библиографа» будет пополняться новыми находками, которые так необходимы нашим читателям. Тем, кто осваивает эти знания, можно отнести известное высказывание: «Тот, кто владеет библиографией, владеет информацией, кто владеет информацией — владеет миром». Вот такие перспективы открывает то, что мы называем *Библиографией*.

Литература

«Альдины» Библиотеки Академии наук / сост. Е.Н. Краснова, отв. ред. Е.А. Савельева. — СПб., 2006. — 508 с. — (Мемориальный проект).

Библиотечное дело и библиография в мире современной науки: к 70-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Валерия Павловича

Леонова: указатель публикаций. — СПб.: БАН, 2012. — 72 с.

Библиотека Петра I: описание рукописных книг / авт.-сост. И.Н. Лебедева, отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2003. — 432 с.

Богемисту о Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук: путеводитель по фонду / сост. О.В. Гусева, Е.В. Комиссарова; отв. ред. В.П. Леонов. — СПб.: БАН, 2000. — 69 с.

Бубнов Николай Юрьевич: библиографический указатель: к 75-летию со дня рождения / вступ. стат. Ф.В. Панченко. — СПб.: БАН, 2012. — 78 с.: ил.

Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: указ. к содержанию 1771–1775 гг. / отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Н.С. Трофимова; науч. ред. Е.В. Анисимов. — СПб.: БАН, 2012. — 1051 с.

История Санкт-Петербурга-Петрограда, 1703–1917: Путеводитель по источникам: в 3-х томах / Б-ка Рос. Акад. наук; отв. ред. В.П. Леонов. — СПб., 2008. — 832 с.

История костюма в России с древнейших времен до наших дней: Библиографический указ. кн. и ст. на рус. яз., 1710–2007 / Б-ка РАН; сост. А.Э. Жабрева; отв. ред. Н.А. Сидоренко. — СПб.: БАН, 2008. — 480 с.

История Чехии в собрании Славянского фонда БАН. Вып. 1 / сост. О.В. Гусева, Е.Ю. Шаповал. — СПб.: БАН, 2005. — 74 с.

Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. И.М. Беляева. — СПб.: Альфарет, 2006. — 384 с.

Каталог книг личной библиотеки М.В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. И.М. Беляева. — СПб.: БАН, 2011. — 184 с.: ил.

Книги из собрания Андрея Андреевича Винууса: Каталог / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. И.М. Беляева. — СПб.: БАН; Издательство «Альфарет», 2008. — 440 с.: ил. (Серия «Мемориальный проект»).

Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Библиограф. указатель / отв. ред. Н.В. Колпакова. — СПб.: БАН, 2007. — 232 с.

Кубасов, И.А. Каталог изданий Императорской академии наук. Ч. I–III, Прибавление с уточн. / И.А. Кубасов; Б-ка акад. наук; вступ. ст. Т.В. Кульматовой. — Репринт. изд. 1912–1916; 1924 г. — СПб.: Альфарет, 2007. — 612 с., 1 л. портр. — (Серия «Мемориальный проект»).

Лебедева Ирина Николаевна: библиографический указатель: к 80-летию со дня рождения / сост.: И.М. Беляева, В.А. Клишева. — СПб.: БАН, 2012. — 24 с.: ил.

Межов В.И. Литература русской географии, статистики, этнографии за 1859–1880 годы: в 9 т.: в 22 вып. — Репринтное издание 1861–1883 гг. — СПб.: Альфарет, 2008.

Межов В.И. Сибирская библиография: указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания: в 3 т. — Репринтное издание 1891–1904 гг. — СПб.: Альфарет, 2007.

Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. — Репринтное издание 1924 г. — СПб.: Альфарет, 2007. — 492 с. — (Серия «Библиографическое наследие»).

Подробный словарь русских гравированных портретов: в 4 т. / Сост. Д.А. Ровинский. — Репринтное издание 1886–1889 гг. — СПб.: Альфарет, 2007.

Почаевский сборник / отв. ред. Н.В. Колпакова. — СПб., 2006. — 216 с.

Савельева Елена Алексеевна: библиографический указатель: к 75-летию со дня рождения / отв. сост. А.А. Романова; вступ. ст. В.П. Леонов. — СПб.: БАН, 2012. — 28 с.

Сербская книга XVIII — начала XX вв. в Славянском фонде БАН: Каталог кн. выставки / сост. Е.В. Комиссарова; отв. ред. В.П. Леонов. — СПб.: БАН, 1998. — 76 с.: ил.

Собрание польских старопечатных книг в Славянском фонде БАН. Вып. 1: Несвижская ординатская библиоте-

Исторические хроники

ка Радзивиллов (Реконструкция по архивным источникам) / сост. О.В. Гусева, отв. ред. В.П. Леонов — СПб.: БАН, 2005. — 368, [5] с.

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии: в 2 т. / ред., примеч., доп. и указания В.Н. Рогожина. — Репринтное издание 1904–1906 гг. — СПб.: Альфарет, 2006.

Татищев В.Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский: в 3 ч. — Репринтное издание 1793 г. — СПб.: Альфарет, 2008.

Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007 гг.) / Библиотека Российской академии наук, Императорское Православное Палестинское Общество; науч.

рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.Н. Лисовой. — Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: БАН, Альфарет, 2009. — 444 с.: 45 ил.

Ульянинский Д.В. Библиотека Ульянинского Д.В.: в 3 т. — Репринтное издание 1912–1915 гг. — СПб.: Альфарет, 2006.

Украинская книга в фондах БАН: каталог книжных выставок Славянского фонда БАН 2008–2009 гг. / сост. О.Л. Волкова; отв. ред. В.П. Леонов. — СПб.: БАН, 2009. — 88 с.: ил.

Шемиот В.П. Систематический и алфавитный указатель изданий Императорской академии наук: в 2 ч. / сост. В.П. Шемиот; вступ. статья Т.В. Кульматовой. — Репринт. изд. 1872. — СПб.: Альфарет, 2007. — 524 с. — (Серия «Мемориальный проект»).

ПОДВИГ ВО ИМЯ ОТЕЧЕСТВА

Н.В. Котобан, Э.Г. Попова, ЦВМБ

История, в том числе и древнейшая, не давно прошедшее вчера, но важнейшее звено живой связи времени, тронь в одном месте, как отзовется вся цепь.

А.С. Пушкин

Россия отмечает 150-летие окончания Крымской войны (1853–1856 годы). Эта война примечательна для нас, прежде всего, обороной Севастополя, которая — не просто значительное военно-историческое событие, это — великий духовный пример самопожертвования Военно-морского флота во имя Отечества. Это — пример единства нашего народа.

Крымская (*Восточная*) война (1853–1856 годы) стала результатом столкновения политических и экономических интересов России и коалиции государств Англии, Франции и их союзника — Османской империи. Разрешить конфликты дипломатическим путем не удалось. После провала миссии князя А.С. Меншикова, направленного Николаем I с посольством в Константинополь, русские войска заняли княжества Молдавию и Валахию, принадлежавшие Турции. В ответ султан Абдул-Меджид 4 октября 1853 года объявил России войну и начал наступление на Кавказе и Дунае. После нескольких серьезных поражений турок и разгрома их эскадры в Синопской бухте Англия и Франция ввели объединенную эскадру в Черное море, а в марте 1854 года объявили о начале военных действий против России.

Колесо военной истории упорно катилось, приближаясь к Крымскому полуострову — полигону выяснения отношений воюющих государств и ряда стран Причерноморья.

Направив свои эскадры на Балтику, в Белое и Баренцево моря, на Дальний Восток, англичане и французы стали готовить экспедиционный корпус в Крым. Летом 1854 года в газете «Таймс» открыто заявлялось: «... главная цель поли-

тики, и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будет существовать Севастополь и русский флот... взятие Севастополя и занятие Крыма вознаградят все военные издержки и решат вопрос в пользу союзников».

1 сентября 1854 года 389 боевых судов и транспортов эскадры союзников, пройдя мимо Севастополя, бросили свои якоря южнее Евпатории. На следующий день по сигналу с адмиральского корабля «Город Париж», на котором находился Главнокомандующий французскими войсками маршал Сент-Арно, началась высадка десанта. Первый завоеватель — французский генерал Франсуа Канробер вступил на крымскую землю. За пять суток на берег высадили: 28 тысяч французов, до 27 тысяч англичан и 7 тысяч турок и выгрузили 134 полевых орудия. Захватив беззащитную Евпаторию, союзники двинулись к основной цели своей экспедиции — главной базе Черноморского флота. Главнокомандующий русскими сухопутными и морскими силами в Крыму князь А.С. Меншиков не смог остановить противника на Альминских позициях.

Продолжая наступать вдоль Черноморского побережья, англо-французские войска (*67-тысячная армия и современный флот в составе 34-х линкоров, 55-ти фрегатов*) 14 сентября 1854 года заняли город Балаклаву, 17 сентября — район Камышовой бухты и, подойдя к Севастополю, создали реальную угрозу захвата города и главной базы Черноморского флота. С этого момента Севастополь становится главным объектом длительной и упорной борьбы вооруженных сил сторон и основной военной целью Крымской

кампании. Черноморский флот к началу обороны имел 14 парусных линкоров, 11 парусных и 11 паровых фрегатов и корветов, 24,5 тысяч человек экипажа. Гарнизон Севастополя составлял 9 батальонов (около 7 тысяч человек) и 8 береговых батарей в составе 610 орудий. Город был хорошо защищен только с моря, оборона с суши почти полностью отсутствовала. Воспользовавшись ошибкой англо-французского командования, побоявшегося атаковать Севастополь с ходу, начальник штаба Черноморского флота адмирал В.А. Корнилов и командующий эскадрой адмирал П.С. Нахимов, возглавившие оборону города, приняли срочные меры по организации сухопутной обороны и усилению защиты крепости с моря.

Чтобы не пропустить неприятельский флот в Севастопольскую бухту, у входа в нее было затоплено 5 линейных кораблей и 2 фрегата, с которых были сняты орудия, личный состав перешел на берег. Благодаря этому гарнизон крепости был увеличен до 22 500 человек и создано много новых береговых батарей. Перед оставшимися в строю парусными кораблями и пароходофрегатами была поставлена задача — защитить вход в бухту и оказать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам.

Все корабли были расписаны по огневым позициям для эффективной поддержки сухопутных войск на наиболее важных участках обороны. В сравнительно короткий срок русские матросы, солдаты и население города под руководством Корнилова и Нахимова создали под Севастополем прочную сухопутную оборону, превратив город в неприступную крепость.

После отхода главных сил русской армии к Бахчисараю вся тяжесть борьбы с огромной экспедиционной армией союзников легла на защитников Севастополя. Армия Меншикова пыталась деблокировать Севастополь атаками извне, но ввиду превосходства противника в силах не смогла решить поставленной задачи.

Героическую оборону Севастополя, продолжавшуюся 11 месяцев, можно разделить на два основных этапа:

◆ первый (*сентябрь-ноябрь 1854 года*) — создание сухопутной обороны города, срыв попытки союзных войск взять город атакой с суши и моря;

◆ второй (*декабрь 1854 — август 1855 года*) — длительная позиционная борьба.

Первая атака англо-франко-турецких войск против Севастополя была назначена на 5 октября. Этой атаке должна была предшествовать мощная артиллерийская подготовка с использованием всей сухопутной артиллерии и крупных сил флота. Узнав о подготовке союзников к бомбардировке города, его защитники упредили противника и утром 5 октября сами открыли мощный артиллерийский огонь по неприятельским батареям. В обстреле принимали активное участие линейные корабли «Гавриил» и «Ягудиил», пароходофрегаты «Владимир», «Херсонес» и «Крым». Они вели огонь по батареям противника в тесном взаимодействии с крепостной артиллерией. Для увеличения угла возвышения корабельной артиллерии, по предложению капитана II ранга Г.И. Бутакова, русские моряки впервые в истории применили на пароходофрегатах искусственный крен, что позволяло увеличить дистанцию стрельбы с 18 до 25 кабельтовых. Новым в области использования корабельной артиллерии явилась также стрельба по невидимым целям. Организация такой стрельбы потребовала применения новых приемов корректировки огня. Русские моряки успешно справились и с этой задачей. Для этой цели на возвышенностях были созданы наблюдательные посты, обслуживаемые корабельными артиллеристами.

Благодаря своевременно проведенной артиллерийской подготовке замысел врага, рассчитанный на уничтожение севастопольских укреплений, был сорван. Во второй половине дня англо-французские войска, не добившись успеха, прекратили обстрел русских позиций.

Союзный флот, который по плану должен был открыть огонь с моря одновременно с сухопутной артиллерией, начал бомбардировку Севастополя с опозданием на 5 часов. В обстреле города участвовало 50 паровых и парусных кораблей, имевших 2680 орудий. Корабли расположились в виде полукруга, на расстоянии 6–16 кабельтовых. Со стороны русских ответный огонь вели пять береговых батарей (150 орудий) и два пароходовые фрегаты — «Одесса» и «Бессарабия». Бой продолжался пять часов. Несмотря на огромное превосходство в артиллерии, англо-французский флот не добился успеха и был вынужден прекратить огонь и отойти от Севастополя. Многие корабли противника получили от 50 до 200 попаданий и были настолько повреждены, что вышли из строя. Потерпев неудачу в борьбе с русскими береговыми батареями, англо-французское командование отказалось в дальнейшем от использования своего флота для бомбардировок города. Решающую роль в борьбе с флотом противника, как и в Синопском сражении, сыграли бомбические пушки, установленные на русских береговых батареях. Таким образом, первая попытка союзников овладеть Севастополем методом ускоренной атаки с широким использованием флота была сорвана героическими усилиями севастопольцев. Во время этой первой бомбардировки города погиб адмирал В.А. Корнилов — талантливый организатор и руководитель обороны города. После его смерти оборону города возглавил адмирал П.С. Нахимов, пользовавшийся огромной популярностью среди матросов и солдат, видевших в нем честного, справедливого и заботливого начальника, хорошо знающего свое дело и бесстрашного в борьбе с врагом.

Отбив первую атаку неприятеля, защитники Севастополя под огнем противника продолжали совершенствовать оборону города и создавать новые укрепления. При строительстве оборонительных сооружений русские воины проявили высокое искусство и изобретательность. Со-

зданная ими система обороны отличалась устойчивостью, достаточной глубиной и в то же время обеспечивала максимальный маневр огнем. Большое внимание уделялось совершенствованию оружия и способам его использования.

Противник, стремясь не допустить усиления обороны, вел непрерывный артиллерийский огонь по русским позициям. Накапливая силы, он готовился к новому решающему штурму города. 13 октября часть русской армии, отошедшей к Бахчисараю, атаковала английские войска под Балаклавой и, нанеся им серьезное поражение, сорвала готовившийся союзниками штурм Севастополя. Однако закрепить достигнутый успех русские не смогли, так как не были своевременно выделены необходимые подкрепления.

24 октября в районе Инкермана произошло одно из наиболее ожесточенных сражений Крымской войны, в котором с обеих сторон участвовало свыше 100 тысяч человек. В этом сражении противник потерял 12 тысяч человек, русские — около 10 тысяч. Несмотря на стойкость и мужество русских воинов, русская армия и на этот раз не смогла заблокировать Севастополь и вынуждена была отступить. Главными причинами отступления явились отсутствие современного нарезного оружия и бездарность генералов. Существенную помощь русским войскам в Инкерманском сражении оказывал флот. Отряд пароходовых фрегатов обеспечивал перевозку войск, наведение мостов через реку Черная, оказывал артиллерийскую поддержку войскам на всех этапах сражения и, наконец, прикрывал отступление. Таким образом, в Инкерманском сражении нашли отражение различные формы взаимодействия армии и флота. Несмотря на то, что русская армия не решила поставленной задачи, сражение под Инкерманом оказало большое влияние на дальнейший ход обороны Севастополя. Вследствие больших потерь в личном составе и упадка морального духа союзных войск англо-французское командование было вынуждено оконча-

тельно отказаться от попыток овладеть Севастополем методом ускоренной атаки и перейти к длительной осаде города. Борьба за Севастополь приняла характер позиционной войны.

В декабре 1854 года начался второй этап обороны Севастополя. К этому времени союзники сосредоточили под городом армию численностью более 100 тысяч человек и свыше 500 орудий крупного калибра. Силы противника в несколько раз превосходили силы севастопольского гарнизона. Англо-французы вели непрерывный огонь по русским позициям и городу. Иногда они выпускали по 50 тысяч снарядов в день. Но предпринимаемые ими ожесточенные штурмы успешно отбивались русскими. Нужно было обладать исключительной стойкостью и выдержкой, чтобы в течение многих месяцев сдерживать натиск огромной армии противника, располагавшего современным нарезным оружием, тогда как у защитников Севастополя его не было. Отражая многочисленные атаки и штурмы врага, защитники Севастополя нередко сами переходили в контратаки и отбрасывали атакующих на исходные позиции. Они вели успешную контрбатареиную борьбу и предпринимали смелые вылазки в расположение неприятеля, в которых особенно отличались моряки-черноморцы. Наибольшей популярностью пользовались матросы Петр Кошка, Игнатий Шевченко, Иван Демченко, лейтенант Бирюлев и многие другие.

Активную помощь войскам продолжали оказывать пароходофрегаты, которые вели огонь по противнику, как с якоря, так и с хода. Особенно успешно действовали пароходофрегаты «Владимир» и «Херсонес» под руководством командира отряда паровых кораблей капитана II ранга Г.И. Бутакова. Пароходофрегаты не ограничивались поддержкой сухопутных войск и по предложению Бутакова произвели смелые набеги на суда противника, державшиеся недалеко от входа в Севастополь. Так, например, 24 ноября пароходофрегаты «Владимир» и «Херсо-

нес» вышли из Севастопольской бухты и, достигнув траверза Стрелецкой бухты, решительно атаковали находящиеся здесь пароходы противника, вынудив их отойти к Балаклаве под защиту своей эскадры. Большую помощь пароходофрегаты и другие суда оказывали в организации перевозки войск с Северной стороны на Южную. По расчетам адмирала П.С. Нахимова, пароходофрегаты и гребные суда Севастопольского гарнизона были способны перевезти через бухту не менее 20 000 человек за одни сутки. Наряду с этим паровые суда широко использовались для перевозки боеприпасов, продовольствия и эвакуации населения. Во всех этих действиях солдаты, матросы и многие офицеры проявляли высокие образцы мужества и героизма. Контр-адмирал В.И. Истомин писал: «Не могу надивиться на наших матросов, солдат, а также офицеров. Такого самоотвержения, такой геройской стойкости пусть ищут в других нациях со свечой». К февралю 1855 года силы союзников увеличились до 120 тысяч человек. Союзники развернули подготовку к новому штурму города. Главный удар был направлен против Малахова кургана — ключевой позиции осажденных. Для артиллерийского обстрела Малахова кургана построили две батареи на Киленбалочной высоте.

Организаторы Севастопольской обороны адмиралы П.С. Нахимов, В.И. Истомин и генерал Э.И. Тотлебен уделяли большое внимание строительству укреплений, которые прикрывали подступы к Малахову кургану. Установленные там орудия держали под перекрестным огнем вновь построенные батареи противника. Через Южную бухту был сооружен наплавной мост, по которому на Корабельную сторону перебрасывались подкрепления и боеприпасы. В бухте дополнительно были затоплены 3 линейных корабля и 2 фрегата, закрывавшие вход на рейд. С целью ослабить натиск противника на Севастополь 5 февраля отряд генерала С.А. Хрулева пошел на штурм сильно укрепленной Евпатории, но атака

была отбита. В кровопролитном бою обе стороны понесли тяжелые потери.

С 28 марта по 4 апреля неприятель предпринял вторую бомбардировку Севастополя. Огонь по городу вели более 500 орудий. Гарнизон нес большие потери, но не был сломлен.

11 мая была сорвана попытка двух французских дивизий ночью штурмом прорвать оборону. Третья бомбардировка Севастополя началась 26 мая и продолжалась до 30 мая. На штурм укреплений было брошено пять дивизий. Но только после того, как обороняющие потеряли большую часть войск, некоторые редуты были сданы врагу.

Массовый героизм проявляли защитники Севастополя. Рискуя жизнью, герои спасали от взрывов бомб своих товарищей, мастерски вели подземно-минную борьбу. Севастопольские женщины под огнем перевязывали раненых, приносили воду, чинили одежду. В летопись обороны вошли имена Даши Севастопольской, Прасковьи Графовой и других патриоток. Неоценимую помощь обороняющимся оказал замечательный хирург Н.И. Пирогов, спасший жизнь многим раненым. 6 июня после четвертой бомбардировки 44 тысячи солдат врага штурмовали Корабельную сторону, но были отбиты героическими усилиями 20-ти тысяч ее защитников. Несмотря на это, положение севастопольцев оставалось тяжелым, силы их таяли. 8 июня был ранен Тотлебен, 28 июня смертельно ранен руководитель обороны П.С. Нахимов. Смерть любимого адмирала была тяжелой утратой, но не сломила боевой дух севастопольцев.

28 августа начался общий штурм Севастополя 60-тысячной армией противника. Но, несмотря на значительное превосходство в силах, французам удалось закрепиться только на Малаховом кургане, где шести тысячам вражеских солдат оказывали сопротивление только 400 русских.

Вечером из-за больших потерь главнокомандующий крымской армией генерал от артиллерии М.Д. Горчаков отдал

приказ оставить Южную сторону, взорвав пороховые погреба, верфи и укрепления и затопив на рейде оставшиеся суда. Эвакуация прошла беспрепятственно, так как противник понес большие потери и к тому же считал, что город минирован. 28 августа русские войска заняли линию обороны на Северной стороне. Всего за время обороны союзники потеряли 71 тысячу, а русские войска — около 102 тысяч человек.

Героическая 349-дневная оборона Севастополя, сорвавшая захватнические планы союзников, истощила их силы настолько, что они не могли продолжать активные военные действия, и вынуждены были вступить в переговоры о мире.

18 марта 1856 года был заключен Парижский мирный договор. По условиям этого договора союзники должны были освободить занятые ими Севастополь, Евпаторию, Керчь, Кинбурн и другие селения. Россия возвращала Турции занятый русскими войсками Каре и часть придунайской Бессарабии, отказывалась от притязаний на покровительство православным подданным Турции, была лишена права иметь военный флот и базы на Черном море, признавала протекторат великих держав над Молдавией, Валахией и Сербией, обязалась не возводить укреплений на Аландских островах (*Ах-вененма*). Черное море объявлялось нейтральным, то есть закрытым для военных кораблей всех стран и открытым для торговых судов всех наций. Объявлялась также свобода плавания по Дунаю.

Крымская война вскрыла социально-экономическую и военную отсталость России. Поражение подорвало ее престиж и ускорило отмену крепостного права. Опыт Севастопольской обороны и Крымской войны был использован при проведении военных реформ в России и применен в войнах второй половины XIX века.

По официальной статистике в боевых действиях периода Крымской войны погибли 3 адмирала и 135 офицеров Российского флота. Насколько велики были

эти потери, свидетельствуют следующие цифры: во всех вооруженных конфликтах с участием России с 1770 по 1852 год погибли 35 строевых офицеров и 1 адмирал, а только в Севастополе менее чем за год — 80 строевых офицеров и 3 адмирала Российского флота.

В начале 1854 года, в разгар Крымской войны 1853–1856 годы, в корпусной церкви Морского кадетского корпуса в Санкт-Петербурге на черные мраморные доски стали заносить фамилии строевых офицеров Российского флота, погибших в сражениях начиная с 1770 года. В 1854–1856 года на 10 досках (*номера 7–16*) были помещены имена 3 адмиралов и 87 флотских офицеров, сложивших головы в годы Крымской войны в морских боях на Черном море (3), при обороне Севастополя (80), Керчи (1), при защите Петропавловска-Камчатского (7), на Дунае (1) и при обстреле Свеаборга (1).

В 1870 году на Братском кладбище Северной стороны Севастополя был освящен храм святого Николая. На траурных черных мраморных досках внутреннего интерьера храма золотыми буквами начертаны имена 881 павшего при защите Крыма в 1854–1855 годы генерала, адмирала, штаб- и обер-офицера. Из общего числа погибших — 3 адмирала и 130 офицеров Российского флота.

В 1888 году на Центральном холме Севастополя был освящен храм во имя святого Владимира. Внутри верхнего храма на мраморных плитах облицовки, кроме Георгиевских кавалеров, были вписаны имена 14 морских офицеров, убитых и умерших от ран во время Крымской войны 1853–1856 годы. Среди них 9 участников обороны Севастополя 1854–1855 годы, которые не были увековечены в храме святого Николая, 2 погибших на Дунае, 1 смертельно раненный у берегов Кавказа, 1 умерший от раны, полученной при бомбардировке союзным флотом Одессы в апреле 1854 года, и один защитник Камчатки.

Героизм защитников Севастополя в течение многих десятилетий вдохнов-

лял русских людей на борьбу против иноземных завоевателей. Имена таких героев, как Корнилов, Нахимов, Истомин, Хрулев и многих других, известных и неизвестных, слились в одном славном имени — севастополец. И каждый, любящий свое Отечество, должен знать эти имена, гордиться ими и с благодарностью преклоняться перед их героическими подвигами.

В июле 2005 года в ознаменование 150-летия окончания Крымской войны в Центральной военно-морской библиотеке в г. Санкт-Петербурге была открыта выставка литографий «Труженики битвы... Оборона Севастополя в русской литографии 1854–1855 годов» из собрания потомственного коллекционера Ю.С. Варшавского.

События, связанные с обороной Севастополя, самого драматического эпизода Крымской войны, давно ушли в прошлое, но память о них жива и сегодня. Одной из причин этого стало то обстоятельство, что «севастопольская страда» нашла широкое отражение не только в русской истории и литературе, но и в изобразительном искусстве. Наряду с живописными произведениями исторического жанра распространилась печатная графика, и в первую очередь — известная в России с начала XIX столетия литография, несложная в исполнении и тиражировании техника. Литография была мастерски использована в своеобразной летописи Крымской войны, составленной виртуозом-рисовальщиком, талантливым «карандашистом», как говорили о нем современники, Василием Федоровичем (*Георгом Вильгельмом*) Тиммом.

Василий Федорович Тимм родился 9 июня 1820 года в местечке Зоргенфрей, близ Риги, в семье рижского бургомистра. Рисованием увлекался с детства и в 1835 году, после окончания гимназии, отправился в Санкт-Петербург вольнослушателем в Академию художеств. Обучался батальной живописи у профессора А.И. Зауервейда, отмечавшего его среди других. В 1838 году В.Ф. Тимм окончил

Академию с серебряной медалью 1 степени за картину «Группа уланов».

С января 1851 года до конца 1862 года В.Ф. Тимм издает журнал «Русский художественный листок», который представлял собой своеобразную художественную летопись русской жизни. Это беспримерное, по мнению редакции журнала «Современник», «не знающее подобных в Европе» издание принесло автору заслуженную славу.

Цель издания была определена художником таким образом: «Русский художественный листок» предназначен «передавать всё, что только может быть схвачено карандашом замечательного, как в минувшей, так в особенности и в современной жизни русского народа, и при том передавать в рисунках верных, не вымышленных, снятых с натуры, — словом быть художественной летописью России, с изображением всего близкого русскому сердцу, всего драгоценного для русской жизни, с исключением всего иностранного, не касающегося России».

Во время Крымской войны в 1854 году В.Ф. Тимм получает разрешение выехать в Севастополь. Его альбомные наброски и рисунки, выполненные на месте боев, представляют собой большую историческую ценность. Они с достаточной полнотой воссоздают обстановку героической обороны Севастополя. Тимм изображает виды города во время осады (*Николаевский, Константиновский форты*), воспроизводит «Подъем артиллерии в Севастополе», «Русский флот перед Севастополем», делает портретные зарисовки солдат, отличившихся в боях, создает оригинальный, интересный по композиции портрет адмирала П.С. Нахимова-героя обороны Севастополя.

За свои акварели и карандашные рисунки, посвященные Севастопольской обороне, В.Ф. Тимм в 1855 году получил звание академика баталической живописи. Эти разнообразные по сюжетам, правдивые рисунки почти все были литографированы и воспроизведены Тиммом в «Русском художественном

Василий Федорович Тимм

листке» и принесли ему заслуженную известность.

Умер Василий Федорович Тимм в Берлине 7 апреля 1895 года. Имя его тесно связано с развитием критического реализма в русской литературе и в изобразительном искусстве. Он был одним из первых художников, посвятивших свое творчество книжной иллюстрации, и занял в 40-е годы XIX видное место среди передовых русских графиков.

Выставка, представленная в Центральной военно-морской библиотеке в память этого легендарного исторического события, прошла в стенах Михайловского замка, где располагается библиотека. В XIX столетии здесь находилось Николаевское инженерное училище, готовившее военных инженеров для русской армии, а в пятидесятые годы XX столетия кораблестроительный факультет ВВМИОЛУ им. Ф.Э. Дзержинского. Проследившая связь времен, мы вспоминаем сегодня, что выпускником Николаевского инже-

нерного училища был и герой Севастополя Э.И. Тотлебен.

Представленные на этой выставке работы поднимают мощнейший пласт русской истории, заставляя зрителя не просто остановиться в почтительном восхищении, но глубоко и серьезно задуматься о прошлом, настоящем и будущем нашего многострадального Отечества. Эти работы запечатлели виды осажденного Севастополя, эпизоды военных действий, лица защитников Севастополя — военачальников, солдат, матросов, сестер милосердия, имена многих из которых стали легендарными.

Нахимов Павел Степанович (1802–1855), русский флотоводец, адмирал. В Крымскую войну, командуя эскадрой, разгромил турецкую эскадру Осман-паши в Синопском сражении (*18 ноября 1853 года*).

«Императрица Мария» — флагманский корабль адмирала Нахимова в период Синопского сражения. Заложен 23 апреля 1849 года, спущен на воду 9 мая 1853 года. Вооружение: 84 артиллерийских орудий (*8 68-ми фунтовых бомбических, 56 36-ти фунтовых, 20 24-х береговую батарею № 5*). За время боя сделал 2128 выстрелов. Потери составили 16 убитых и 39 раненых. Затоплен на Севастополь-

ском рейде 28 августа 1855 года при оставлении города.

П.С. Нахимов был не только великим стратегом и флотоводцем, но и выдающейся личностью в российской военной истории. Павел Степанович умел поднять энтузиазм, боевой дух матросов и офицеров. Он придавал исключительное значение воспитанию «духа народной гордости» в своих подчиненных. Пользовался величайшим нравственным влиянием на солдат, звавших его «отцом-благодетелем». В 1854–1855 годах П.С. Нахимов успешно руководил обороной Севастополя. 28 июня 1855 года на Малаховом кургане (*Корниловском бастионе*) был смертельно ранен в голову. Погребен во Владимирском соборе.

Первый памятник народному адмиралу открыли 1 ноября 1898 года к 45-летию Синопского сражения в присутствии Николая II. Авторы проекта — художник А.А. Бильдерлинг и скульптор Н.И. Шредер. В 1928 году памятник демонтировали. В 1944 году было принято решение о сооружении в Севастополе монумента выдающемуся флотоводцу адмиралу П.С. Нахимову. Открытие первого монумента состоялось 5 ноября 1959 года. Он максимально приближен к оригиналу. Адмирал в мундире с эпо-

Одна из батарей Корниловского (Малахова) Кургана, на которой был убит генерал-адъютант вице-адмирал Корнилов В.А.

Исторические хроники

летами, в фуражке, гордо поднятая голова слегка развернута влево. На лицевой стороне постамента — бронзовое знамя, ниже текст приказа об атаке неприятеля. На тыльной стороне — бронзовый картуш с текстом «Слава русскому флоту» в обрамлении воинских атрибутов. Выше в лавровом венке надпись о смертельном ранении адмирала 28 июня 1855 года на Малаховом кургане (*Корниловском бастионе*). В нижней части постамента расположены многофигурные рельефы, сюжеты которых воспроизводят эпизоды из боевой жизни адмирала: «Синопское сражение», «На 4-м бастионе» и «Беседа Нахимова с матросами».

Лица передают силу духа русских воинов, решимость драться до последнего, выражают искреннюю любовь к начальнику и флотоводцу.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806–1854 года), вице-адмирал, знаменитый защитник Севастополя. Участник Наваринского сражения (1827), русско-турецкой войны (1828–1829). С 1849 года начальник штаба Черноморского флота; принимал участие в Синопском бою (1853). После открытия Крымской кампании стал во главе обороны северной стороны Севастополя. Затопил по приказанию Главнокомандующего семь старых кораблей для преграждения входа в Севастопольскую бухту. С поразительной быстротой устроил цепь редутов, бастионов и батарей.

5(7) октября 1854 года во время первой бомбардировки Севастополя на Малаховом кургане в 11 часов 30 минут вице-адмирал Корнилов получил смертельное ранение. Его перенесли в морской госпиталь, где он и умер в этот же день. Погребен в Севастополе во Владимирском соборе.

Четверть века минуло со дня катастрофического пожара 14–15 февраля в здании Библиотеки Российской академии наук. Все дальше, в прошлое, уходят обстоятельства, острые моменты, принимаемые решения, имена и судьбы участников, реакции различных людей, связанные с этой трагедией. Бытует расхожее мнение о том, что каждое поколение хуже усваивает историческое прошлое, делает меньше выводов о событиях «давно минувших дней». Современной молодежи в настоящее время приходится самой решать, как обустроиться в сегодняшней действительности, каждый проявляет свои интересы по-разному. Тем не менее, молодежь — это та часть общества, которая должна нести ответственность за сохранение и развитие культуры и преемственность поколений. Им предстоит жить в XXI веке с его сложными проблемами и очень важно, какие качества они в себе разовьют, какие мировоззренческие ориентиры выберут, в какое русло направят свою неумную энергию.

К счастью, авторы присланных в разное время писем относятся к тем молодым людям, кто целенаправленно ищет свое место в жизни, стремится к знаниям. Чувствуется, что они находятся на пути подлинных человеческих ценностей, способны сопереживать, придти на помощь. Как и положено, их юношеская наивность граничит с максимализмом — резкое осуждение определенных лиц в безучастном отношении к возникшим в связи с пожаром проблемам и трогательные признательность и благодарность директору Библиотеки и всем принимавшим участие в его ликвидации.

Валерий Павлович преподал будущим специалистам удивительный урок жизни. Показ фильма о пожаре — попытка научить их анализировать события, предотвращать плохое, быть инициативными и последовательными в своих решениях. Именно молодость — та самая пора, предназначенная для усвоения мудрости, и от того, как это у них получится, будет очень многое зависеть и в их личной жизни, и в стране, которую им строить.

От редакции

**ПИСЬМА АДРЕСОВАННЫЕ ДИРЕКТОРУ БАН
В.П. ЛЕОНОВУ СТУДЕНТАМИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(по следам фильма «Тайна пожара на Васильевском»)**

Уважаемый Валерий Павлович!

Для начала разрешите представить себя. Мы, небольшая группа магистрантов первого курса. Письмо это пишем Вам с самой восточной окраины нашей большой родины, из города Владивосток, а точнее Дальневосточного федерального университета, где мы обучаемся философии. Имели мы случай увидеть фильм производства телеканала «Россия», который называется «Тайна пожара на Васильевском». Именно благодаря этому фильму мы и узнали, какую трагедию перенесла тогда, в феврале 1988 года, Библиотека Академии наук. Мы узнали, что тот пожар был самым страшным за всю долголетнюю историю существования библиотеки, учрежденной еще Петром I.

Подумать только! Огонь уничтожил сотни тысяч книг, газет и журналов, а от воды пострадало несколько миллионов единиц хранения. Нет сомнений — это ничем невозполнимая утрата, прежде всего, нашей истории, а значит и нашей памяти. А ведь что такое наша, человеческая память? Это связь с нашими предками, более того, их воскрешение в каком-то смысле. Уникальный русский философ и «заведующий», как называли его современники, огромной румянцевской библиотекой Николай Федорович Федоров, именно так дал нам понять в свое время, что такое память и вместе с этим осознать катастрофические для рода человеческого последствия ее утраты. Мы должны сохранять по сантиметру,

Информация

по клочку ту культуру, то наследие, тот интеллектуальный потенциал, который наши предшественники создавали всеми доступными для них средствами, во все века и тысячелетия старались сохранить для будущих поколений, своих потомков, дабы не «распалась связь времен». С такой позицией невозможно не согласиться. Только при уважительном и бережном отношении человека к своим корням, истокам, к прошлому, а также к окружающему его миру и к себе самому, к человеку общество может надеяться на свое здоровье и достойное будущее, на свои вершины.

Весьма опечалил еще и вот какой факт из фильма — утрата Россией, тогда СССР, поста директора Библиотеки ООН, который до сих пор к ней не вернулся. А вот спасение фондов библиотеки «всем миром» — это хороший и обнадеживающий факт. Друзья познаются в беде, как говорит народная мудрость. Вот и тогда, зимой 1988 года, на беду откликнулись и соотечественники, и мировая общественность. На помощь пришли ученые города на Неве, благодаря которым удалось избежать еще одного стихийного бедствия — заражения фондов грибковыми образованиями. В тяжелые для библиотеки дни на помощь коллективу пришли и различные организации и просто горожане, благодарные читатели. Сами сотрудники библиотеки героически, самоотверженно несколько месяцев днем и ночью работали, разбирая пепелище, отыскивая то, что уцелело, спасая то, что еще можно спасти. Кроме того, и это еще один хороший факт, заслуживающий внимания, жители города Ленинград высушили в своих квартирах тринадцать тысяч книг и ни одной книги не пропало! Драматические события нашли отклик во многих уголках мира. Международные фонды и федерации, правительства некоторых стран, ЮНЕСКО и

Конгресс США оказали неоценимую помощь Библиотеке Академии наук. В частности помощь в виде проведения широкой программы фазовой консервации, благодаря которой обгоревшие книги могут ждать своей очереди на реставрацию еще долгое время и благодаря чему риск дальнейшей утраты фондов заметно снижается. Был создан даже «Международный фонд друзей БАН». Все вышеперечисленное — это хороший пример того бережного отношения друг к другу, той заботы и соучастия с которой каждый должен относиться к каждому в любом обществе, в любую эпоху.

Отдельные теплые и благодарные слова хотелось бы сказать Вам, Валерий Павлович. Спасибо за мужество и стойкость, с которыми Вы пришли в те нелегкие для Библиотеки Академии наук годы на должность ее директора и с которыми, будучи уже в должности, справлялись с многочисленными трудностями и огорчениями. В этом году Вы отметили 70-летний юбилей, с которым мы сердечно Вас поздравляем! Вот уже почти четверть века Вы руководите главной научной библиотекой страны и спасаете нашу память от безжалостного огня времен, в котором вместе с бумагой сгорают наши мечты, чувства, воспоминания. Желаем Вам неиссякаемой энергии в этом нелегком и благородном деле — в деле сохранения преемственности поколений, через сохранение и трансляцию прежде всего, нравственной культуры, нашей совести, которая особо ценна сегодня.

В завершении письма, Валерий Павлович, примите нашу теплую признательность за личное содействие, оказанное Вами, благодаря которому этот фильм увидели студенты, магистранты, преподаватели ДВФУ и без которого не состоялось бы нашего знакомства с историей и судьбой Библиотеки Академии наук и с Вами.

С уважением, Елена, Светлана, Наталья и Елена.

25 декабря 2012 года

Информация

Здравствуйтесь уважаемый Валерий Павлович!

Пусть и немного с опозданием, но все же хочу поздравить вас с 70-летием! Пожелать вам здоровья, а «Вашей» библиотеке процветания!

Пишет вам студент 1 курса Дальневосточного Федерального Университета, обучающийся по специальности «Стандартизация и метрология». В рамках программы по предмету Информационно библиотечная деятельность Ольга Павловна показала нам документальный фильм «Нет дыма без огня. Тайна пожара на Васильевском», что побудило на написание этого письма. Спасибо Вам огромное за участие в создании этого фильма и передачи его в фонд библиотеке.

Я, как и все до сих пор, переживаю об утере огромного литературного фонда страны и мира. Ведь под огнем были уничтожены несколько сотен тысяч различных книг, множество газетных и других подписок. Трудно даже просто представить такое количество книг, не говоря о том, что знания, да и вообще книги были уничтожены. Ведь там находились помимо обычных книг, артефакты истории, действительно бесценные в каком-то роде книги. Хотя каждую книгу в библиотеке и вне нее можно считать артефактом. Ведь она содержит знания.

Помимо полностью утраченных обществом книг в этом пожаре, огромное количество очень сильно пострадало. И это вызывает также глубокое разочарование. Ведь книга не примет первоначальный вид даже после сотен реставраций, учитывая то, какой путь прошли эти книги, подвергались воздействию огня, воды, горячего пара, заморозки из-за развития грибка.

Я очень рад что во время случившегося именно Вы «были с библиотекой», ведь в том что сохранились многие книги, реставрировались, а также шло восстановление библиотеки Ваша огромная заслуга. Благодаря вашим организаторским способностям библиотека возродилась и существует сейчас. Вы привлекли отечественную и международную общественность к участию в возрождении утраченных и поврежденных фондов. В короткие сроки восстановили библиотеку для возможности продолжения работы. На крупные мировые библиотеки, после менее ужасающих пожаров, уходило много времени, прежде чем они продолжали свою работу, иногда сроки восстановления до начала работы переваливали до пяти лет.

Так что то, какая библиотека сейчас и то, что она сохранилась, огромная Ваша заслуга. Еще раз хочу пожелать здоровья и еще больших лет вашей жизни. Ну и конечно же, всего доброго вам и «Вашей» библиотеке.

С уважением Селезнёв Дмитрий.

Здравствуйтесь уважаемый Валерий Павлович!

Обращается к Вам группа педагогов-психологов и группа социальных педагогов. Посмотрев фильм, подаренный Вами ДВГУ в 2009 г., мы были удивлены увиденным и поражены Вашей мужественностью и стойкостью характера. Согласны с Вами в том, что утрата книг – это утрата памяти.

Надеемся, что преемственность поколений не будет утрачена в наши дни. Желаем Вам творческих успехов в Вашей дальнейшей работе.

С уважением.

Информация

Здравствуйтесь, уважаемый Валерий Павлович Леонов!

Фильм о пожаре в Библиотеке Академии Наук поразил нас до глубины души. Обидно то, что собиралось веками чуть было не погибло в одночасье по чьей-то прихоти.

Порадовало то, что простые люди всей страны откликнулись на эту беду и оказали реальную помощь.

Странно то, что правители страны оказались безучастными к этой проблеме, а только и делали, что обвиняли хранителей библиотеки в их халатности и хищении.

Мы благодарны Вам за то, что есть еще такие люди как Вы, которые самоотверженно с честью служат своему делу до конца.

Студенты ДВФУ, первого курса ПИМДО.

Здравствуйтесь, уважаемый Валерий Павлович!

Просмотрев фильм «Пожар на Васильевском» поражены Вашим подвигом ради сохранения культурного наследия государства. Нас поразило Ваше мужество и стойкость в противостоянии всему тому потоку грязи, сплетен и интриг, которые пришлось вынести Вам после событий 14 февраля 1988 г.

Благодарим Вас за то, что культурное достояние России стало делом Вашей жизни.

С уважением 1 курс ДВФУ
Социальные педагоги:

1. Кравченко О. С.
2. Новичихина Е. В.
3. Дианова А. Ю.
4. Овсянникова А. Г.
5. Анисимова Н. М.
6. Карпова О. А.
7. Рагозина Е. В.
8. Симчат А. Н.

Здравствуйтесь, уважаемый Валерий Павлович!

Мы, студенты 1 курса Института педагогики и образования Дальневосточного федерального университета, просмотрели фильм о пожаре в библиотеке академии. Хотим выразить Вам сочувствие в потере ценных книг.

Мы благодарны Вам за Ваше терпение, настойчивость, верность своему делу и самоотдачу.

Хотелось бы, чтобы нам в жизни чаще встречались такие самоотверженные люди, как Вы и Ваш коллектив. Вы являетесь примером для подражания не только нам, но и всем будущим поколениям.

Желаем Вам дальнейших успехов в Вашем нелегком труде!

Бураков Ю. Е., Ананич Е. С.,
Исаева И. В., Леонова О. А.
Ф-т «Логопедия»

Информация

Здравствуйтесь, уважаемый Валерий Павлович!

Группа студентов первого курса ДВФУ, просмотрев фильм о событиях, произошедших 15 февраля 1988 г., «Нет дыма без огня», выражает Вам свою глубокую признательность за спасение и сохранение книжного фонда библиотеки Академии наук. Мы согласны с Вашим высказыванием: «Утрата книг – утрата памяти» и благодарим Вас и Ваших коллег за самоотверженный труд и сохранение культурного наследия для будущих поколений.

Мы считаем, что Вы достойны звания «Герой нашего времени».

С низким поклоном гр. педагогов-психологов 1 курса.

2011 г.

г. Владивосток

Здравствуйтесь, уважаемый Валерий Павлович!

Поздравляю Вас с Новым 2011 годом и Рождеством.

Началась зимняя сессия у студентов-заочников. Ольга Павловна шлет Вам наилучшие пожелания творческих успехов, искренние слова благодарности и поклон за прекраснейший фильм: «Пожар на Васильевском». Сегодня его смотрели несколько групп. Высылаю Вам приложениями их отзывы и впечатления.

В январе я в отпуске. Собираю материалы в архивах и библиотеках Владивостока для диссертационного исследования.

Какие у Вас новости? Пишите. До свидания.

С уважением Светлана Альбертовна Баубекова.

Уважаемый Валерий Павлович!

Пишет Вам студентка Дальневосточного Федерального университета, Михайленко Александра.

В ходе дисциплины Информационно – библиотечная деятельность, Ольга Павловна познакомила нас с фильмом «Нет дыма без огня».

Благодарю Вас за этот фильм!

С глубоким разочарованием, грустью и досадой я восприняла весть об этом злополучном пожаре.

Не могу даже представить, что творилось в душах сотрудников, которые день за днем вкладывали частичку себя в эту Библиотеку. Но негодование у меня вызвали высказывания Гранина, Лихачева и других недоброжелателей.

Я восхищаюсь Вашей силой духа и стойкостью. Именно Вы, несмотря на все сплетни, наговоры, слухи и ложь, вложили огромное количество сил в восстановление фондов, а главное – чести Библиотеки.

Успехов Вам в вашем нелегком и кропотливом труде!

С уважением, Михайленко Александра.

**К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЮБИЛЕЙНОГО ИЗДАНИЯ
«НАШЕСТВИЕ НАПОЛЕОНА. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ В КРАСКАХ
ПО КАРТИНАМ ИЗВЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ».**

СПб.: Издательство С.М. Прокудина-Горского и К.П. Лаурсон, 1911 год

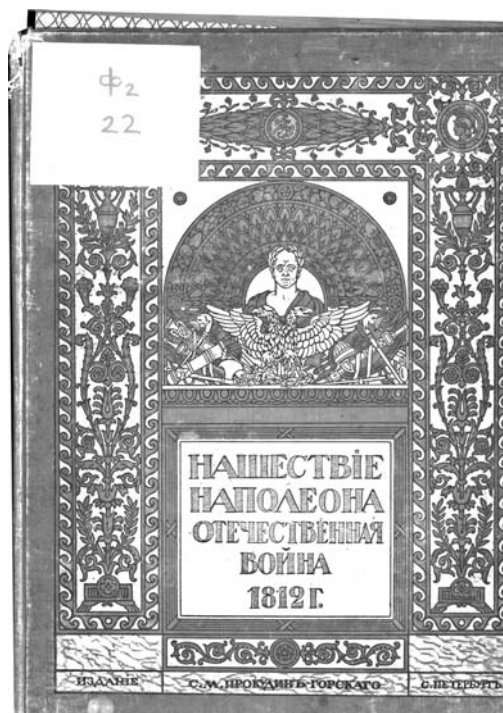
С.И. Дымишиц, член ассоциации (АИС), преподаватель истории искусств,
Н.А. Шталова, ведущий библиограф СПбХУ им. Н.К. Рериха

Тема войны 1812 года занимает в русской истории и культуре исключительное место. Сражения и отдельные эпизоды военных действий, пожар Москвы, изгнание неприятеля из России, сцены народной войны, победы русской армии на полях Западной Европы нашли свое отражение в литературе, научных трудах, искусстве. В 1912 году Россия широко праздновала победу в Отечественной войне. Были созданы специальные комиссии в различных военных и общественных учреждениях, занятые приготовлениями к празднованию этого торжественного юбилея, изданы научные труды, освещающие с разных сторон все мельчайшие подробности знаменитой борьбы между двумя странами, Россией и Францией. Тема празднования 100-летия победы над Наполеоном вызвала широкий общественный резонанс: художественные выставки, проектирование и установка скульптурных и архитектурных памятников, театральные спектакли, издание книг...

В череде юбилейных мероприятий особое место отводилось московскому проекту «Музей 1812 года» в Историческом музее, где предполагалось собрать все, что так или иначе относится к Отечественной войне, к императору Александру I и ко всем другим участникам военных действий. Создателями музея предусматривался специальный библиотечный зал с коллекцией книг, посвященных военным компаниям 1812–1814 годов. Всем крупным издателям поступило предложение поставлять в музей по два издания книг о войне 1812 года. По разным причинам музей открыть не

удалось, но в Историческом музее состоялась грандиозная выставка, посвященная войне 1812 года.

Известный фотохудожник и издатель Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944) не мог остаться в стороне от этих событий. В 1911 и 1912 годах он осуществил крупный фотографический проект «Местности, связанные с воспоминаниями о 1812 году». Фотографии зафиксировали места былых сражений от подмосковного Можайска до литовской Ковны (ныне Каунас). Для Сергея Михайловича война 1812 года тесно связана с историей его семьи и была ярко окраше-

на личным отношением к событиям той великой эпохи.

Когда Наполеон вторгся в Россию, многие дворяне жаловали деньги, шли в ополчение, уходили на войну целыми семьями. В ополчение пошли не только старшие члены семьи, но и дед Сергея Михайловича, Николай Михайлович Прокудин-Горский, тогда совсем еще мальчик. Войска ополчения, в которых служили Прокудины-Горские, называли «земским ополчением», но чаще всего «народной военной силой».

В каталоге юбилейной выставки имя Прокудина-Горского не упоминается, однако его фотографии могли, как в прочем и увраж «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года», быть дополнением к выставочным и праздничным мероприятиям.

Среди многочисленных юбилейных книжных изданий, которые увидели свет в период с 1911 по 1913 годы, выделяется великолепный увраж «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года. Альбом репродукций в красках по картинам известных художников» (СПб.: Издательство С.М. Прокудина-Горского, 1911). Газета «Новое время» (выпуски за июнь-август 1912 года), рекламируя данный альбом, называло издание роскошным. Альбом можно было приобрести в крупнейшем книжном столичном магазине «Товарищества А.С. Суворина», который помещался на Невском проспекте, в доме 40. Алексей Сергеевич Суворин и сам издавал иллюстрированные подарочные издания, которые пользовались неизменным успехом у публики — «Дрезденская галерея», «Императорский Эрмитаж», «Эллада и Рим» и пр. Поэтому высокая оценка издания Прокудина-Горского была не только рекламным ходом, но и оценкой знатока книгоиздательского дела.

Подарочный альбом Прокудина-Горского под общей редакцией историка, знатока изобразительных искусств И.Н. Божерянова (1852–1919) относится к так называемому тематическому изда-

нию, которое объединяется общей темой, но представляет разные индивидуальные манеры живописцев, связанные в единое целое общим оформлением и дизайнерским решением.

Сотрудничество с И.Н. Божеряновым определило «лицо» С.М. Прокудина-Горского, как издателя художественной продукции.

Об издательской деятельности Сергея Михайловича известно не много. Его художественная фотомеханическая мастерская, открытая в 1901 году находилась в Петербурге на Б. Подъяческой, в доме 22. Она специализировалась на изготовлении и печати художественных обложек, плакатов, открыток и вообще художественных изданий, выполняла работы для различных издательств: «Мир». «Товарищество И.Д. Сытина», А.С. Суворина. В период с 1902 по 1917 годы для журнала «Зодчий» мастерская готовила клише и печатала репродукции архитектурных сооружений, на возведение которых объявлялись конкурсы. Здесь выходил журнал «Фотограф-Любитель» (1906–1909) — одно из лучших изданий тех лет по фотографии в России, выпускались брошюры, пособия по руководству и технике фотографии.

В 1902 году Сергей Михайлович объявил о создании цветных диапозитивов по методу трехцветной фотографии А. Мите, а в 1905 году запатентовал свой сенсibilизатор, значительно превосходивший по качеству аналогичные разработки иностранных химиков. Он спроектировал, опираясь на свой метод, конструкцию киноаппарата для цветной съемки и при его помощи произвел съемку в Туркестане в 1911 году.

Для самого Прокудина-Горского издание юбилейного альбома «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» было эксклюзивно, так как, в данном альбоме репродукции с картин производились в новой технике цветной фотографической печати. Неслучайно увраж достаточно быстро попал в разряд книжных редкостей.

Предпринимательская интуиция и безупречный художественный вкус позволили М.С. Прокудину-Горскому подобрать команду единомышленников, которые смогли обеспечить альбому не только коммерческий успех, но в первую очередь создать высокохудожественное произведение графического и полиграфического искусства.

Авторы издания видели свою задачу в представлении современному читателю грандиозной эпопеи борьбы русского народа с Наполеоном. Альбом дает «полную панораму пребывания французов в России в 1812 году в картинах известных художников» (*анонс выпуска № 4*). По мысли издателей, этот увраж — предмет необходимый для гостиной и для каждой семьи, так как пояснительный текст может явиться хорошим учебным пособием для наглядного ознакомления с историей великой эпохи, а художественное исполнение репродукций, «совершенно тождественно с оригиналами картин», станет лучшим подарком для любителей искусства (*анонс выпуска № 4*).

Издание вышло в пяти выпусках по 8 иллюстраций с описательным текстом к каждой из них. Например, в выпуск № 2 входили следующие репродукции с картин:

– три работы П. Гесса («Сражение под Красным 2 августа», «Сражение при Полоцке 6 августа», «Сражение при Бородине 26 августа»);

– пять работ В.Верещагина («Наполеон в зимнем одеянии», «Зарево Замоскворечья», «В Кремле — пожар», «Сквозь пожар», «Маршал Даву в Чудовом монастыре»).

В каждый выпуск работы подбирались согласно хронологии исторических событий и сюжетов, отражающих ключевые эпизоды военной компании.

В первом выпуске поместили введение, состоящее из 9 страниц под названием «Общий взгляд на события Отечественной войны». К последнему пятому выпуску прилагалась общая папка-обложка, украшенная виньеткой в красках

по рисунку художника Н. Болдырева. Предполагаемая стоимость каждого выпуска — 3 рубля (в продажу поступили по 5 рублей). Полный альбом стоил 15 рублей, в роскошной папке — 18 рублей.

На издание была объявлена подписка, в том числе и в рассрочку. Коллективным подписчикам казенных и частных учреждений подписка предлагалась по более низкой цене. Таким образом, Прокудин-Горский обеспечивал доступность своей продукции. Подписка охватывала всю Российскую империю: Европейскую часть России, Западную и Восточную Сибирь, Туркестан, Закавказье. Издательство брало на себя обязанности по пересылке печатной продукции, а для подписчиков из Санкт-Петербурга, по их желанию, осуществляло доставку на дом. Подписка принималась в конторе фотомеханической мастерской и во всех книжных магазинах России и Франции. Для знакомства подписчиков с увражем пробный экземпляр был выставлен в магазинах. Общий тираж выпусков издания не известен, но мы можем предположить, что он был значительным. В ежемесячном историческом журнале «Русская старина» № 12 за 1912 год тираж выпуска № 2 заявлен в 15000 экземпляров.

Издание «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» представляет собой альбом большого формата 43 × 33 см с предисловием и иллюстрациями, выполненными в технике трехцветной печати. Цветные иллюстрации специальным образом наклеены на отдельные листы картона-паспарту темно серого цвета, и защищены листами пергаментной бумаги, хранятся в типографских ледериновых папках, обложки которых украшены золотым тиснением. Ледерин (от немецкого «leder» — кожа) — вид искусственной кожи, применяемой в полиграфическом производстве для переплетов книг. Такая кожа представляет собой хлопчатобумажную ткань или бумагу с лаковым покрытием. Существуют две версии ледериновых папок для этого издания: «темная» и «светлая» с рисунками

художников Болдырева и Соломонова. Папки были изготовлены на переплетной фабрике Фридрих Кань.

В роскошной версии альбома 9 листов вступительного текста были заключены в портфолио из светлой кожи или алого бархата. В Отделе редких и особо ценных изданий РГБ в Москве, хранится подносной экземпляр, принадлежавший Николаю II с экслибрисом его личной библиотеки и подносной записью С.М. Прокудина-Горского. (*Гаранина С.П.* Обзор источников творческого наследия С.М. Прокудина-Горского. Политехнический музей. Проблемы культурного наследия в области инженерной деятельности. Вып. 2 М., 2001, С. 152–153).

Сергей Михайлович лично познакомился с Николаем II и членами его семьи в 1909 году в Царском Селе после демонстрации цветных проекций. Тогда Прокудин-Горский озвучил императору свою идею планомерной съемки памятников отечества. Эту работу он осуществлял на протяжении длительного периода с 1909 по 1915 годы при поддержке Николая II, знатока и ценителя фотоискусства, который и сам занимался любительской фотографией. Поэтому подносной экземпляр для Прокудина-Горского был актом не только протокольным, но и пронизанным личной благодарностью к императору.

Содержание во всех вариантах альбомов оставалось неизменным. Полная версия состояла из пяти выпусков, включая 41 репродукцию картин известных художников: Г. Дау (2), Красовского (1), П. Гесса (13), В. Верещагина (20), Дезарно (1), А. Коцебу (1), А. Кившенко (1), И. Прянишникова (1), А. Коссака (1) и пояснительные тексты под редакцией И.Н. Божерянова.

Обычно издания мастерской Прокудина-Горского имели клише и печать «С.М. Прокудин-Горский», «С натуры С.М. Прокудин-Горский», «Издание С.М. Прокудина-Горского. СПб. Б. Подъяченская, 22». Последнее клише имеется на юбилейном альбоме «Нашествие Наполеона...».

В увраже можно видеть логотип фотомеханической мастерской, разработанный художником *Н.Н. Болдыревым* в 1911 году. Возможно, он специально предназначался для этого альбома. Издательская марка, нарисованная Болдыревым, представляет собой круг, обрамленный виньеткой, в центре которого надпись: «художественная фотомеханическая мастерская Прокудина-Горского Б. Подъяченская, 22». В нижней части композиции расположена цепь гирлянды, концы которой украшают лошади. Под ней подпись «Н. Болдырев.1911».

Художник также выполнил орнаментальное обрамление оглавления альбома, один из вариантов ледериновой обложки общей папки, картонные обложки к пяти выпускам издания. Как иллюстратор и рисовальщик Никон Николаевич Болдырев предстает в книге Авенариуса В.П. «На Париж. Дневник юноши, участника компании 1813–1814 годов. СПб. издание книжного магазина П.В. Луковникова. 1914 год». Из 12 работ для этой книги, 6 принадлежат Болдыреву, а обложка и еще 6 иллюстраций сделаны А.И. Божеряновым, сыном историка и редактора увража «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» Ивана Николаевича Божерянова.

Никон Болдырев был действительным членом и экспонентом «Нового общества художников» (1903–1917), которое основали выпускники Высшего художественного училища живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской академии художеств. Преимущественно это были ученики И.Е. Репина и А.И. Куинджи. Общество развивало традиции неоклассицизма в духе стилизации художественного объединения «Мира искусства». Это хорошо видно в оформлении марки издательства, обложки, в орнаментальных мотивах титульного листа и оглавления альбома «Нашествие Наполеона...», созданного по рисункам художника.

Прокудин-Горский привлек к работе над увражем популярного рисовальщика,

талантливого графика, профессионала книжного дела *М.И. Соломонова*.

Михаил Исаакович Соломонов (1872/73–1942) окончил Одесское художественное училище при Обществе изящных искусств, учился в Париже в школе декоративного искусства у Кормона. Оформлением книжно-журнальной продукцией и экслибрисами начал заниматься в Одессе в 1905 году. В 1908 году Соломонов переезжает из Одессы в Петербург, где завоевывает славу мастера обложки, становится культовым художником. Современники ставили его в один ряд с такими мастерами графики, как К. Сомов, Е. Лансере, Г. Нарбут, М. Добужинский и пр. (*Русаков Виктор*. Соломонов, как художник-обложист. Вестник литературы. 1912, № 5, издание Товарищества М.О. Вольфа, С. 117–126). Соломонов плодотворно сотрудничает с немецкими, петербургскими и московскими издательствами. Только за 1909 год художник «одел» в обложки около 20 книг (книги А.М. Федорова «Рассказы», роман «Подвиг», Н.А. Морозова «В поисках философского камня», «Письма из Шлиссельбургской крепости» и др.).

Так как издание выпусков альбома «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» осуществлялось в период с 1911 по 1912 годы, то для него, по заказу издательства, М.И. Соломонов исполнил второй вариант папки-обложки. Она отличалась от болдыревской более элегантно прочтением темы (триумфальная арка с колоннами, завершенными ионическими капителями, две женские фигуры с ветками дуба, символизирующие славу и мужество, орел и вензель с инициалами Александра I, знамена с военной арматурой). Художник использовал новую цветовую палитру. Цвет золотой охры придавал обложке торжественный, праздничный вид. Внутренняя «сорочка», заставка, концовка в общем пояснительном тексте, фигурно-сюжетные буквицы-инициалы, рисованные Соломоновым, используются и в издании, которое оформлял Болдырев. В этой ра-

боте графический язык художника точен, выверен, стилистически безупречен, подчинен законам целостности и органики произведения. Рисунки близки работам художников объединения «Мир искусства». Они по — ампируному монументальны, величественны, изящны. Соломонов уделит особое внимание общему решению декоративного оформления издания в целом, стремясь к единству, при котором типографские и графические элементы связаны между собой ритмом и стилем, подчинены общей архитектонике книги, ее сюжетно-содержательной идее и теме. Например, инициал буквы, «Ш». Буква включена в композицию виньеток с листьями аканта, напоминает торжественную вазу, предваряя содержание текста: «шахматы поставлены, игра начнется завтра...».

Образ буквы «П» — это траурная ваза в обрамлении ренессансных гирлянд. Инициал буквы «Н» с трубами и гирляндами напоминает о победах Наполеона. В заставке вводного текста изображен Александр I верхом на коне — торжественный образ победителя, полного достоинства и сдержанного ликования. Концовка представляет собой изысканный силуэт профиля Наполеона в окружении припущенных знамен и двух орлов, символизирующих поражение французской армии.

Иллюстративный ряд уважа прошел тщательный отбор. Авторам издания важно было показать не только исторические события и участников, но психологию людей поколения 1812 года.

Широкую панораму военных действий раскрывали репродукции с произведений иностранных художников первой половины XIX века: картина французского живописца А.О. Дезарно, полотна известного баварского исторического живописца из Мюнхена Петера Хесса (Гесса). Портреты Александра I, М.И. Кутузова, воспроизведенные в юбилейном альбоме, принадлежали кисти знаменитого английского живописца Дж. Дау (Доу), автора портретов галереи героев войны 1812 года в Зимнем дворце. Эти полот-

на представляют значительный интерес, так как были созданы современниками, изображенных событий. Война 1812 года повлияла не только на мировоззрение, но и на судьбы людей, участников военных действий.

С этой точки зрения привлекают внимание картины и история жизни живописца, гравера и литографа *Огюста Жозефа Дезарно Старшего* (1783–1840), которого в России называли Августом Осиповичем. Популярный в России баталист и портретист, снимавший расположение императоров Александра I, а затем и Николая I, родился во Франции. Дезарно обучался живописи в Париже у известного баталиста Антуана Гро. Поступив на военную службу, он участвовал во вторжении Наполеона в Россию. При отступлении из Москвы был ранен, взят в плен и навсегда остался в России, обратившись к занятиям живописью. В 1815 году Дезарно был признан петербургской Академией художеств «назначенным», а в 1827 году за картину «Преследование казаками французов» («Стычка легкой русской конницы с французскими гусарами»), где изобразил отступление французов из России и взятие его самого в плен, — академиком. Эту картину в золоченой раме живописец поместил на полотне «Семейный портрет художника», где запечатлел себя в штатском костюме с владимирским крестом и медалью за турецкую компанию. На этой картине можно видеть жену художника, двух дочерей и сына А.О. Дезарно Младшего — художника и литографа, который позже будет служить в русской армии.

К наиболее значительным работам Дезарно Старшего относится, воспроизведенная в альбоме картина «Бородинское сражение», рисующая атаку нашей конницы на левый фланг французской армии, с фигурой генерала П.П. Уварова на первом плане. Художники первой половины XIX века стремились охватить широкую панораму событий, показывая общий вид битвы. Они строили композицию с удаленной точки зрения, дости-

гая эффекта воздушной перспективы и цели — увековечить историческое событие. Особенность Дезарно как художника в его внимательности к деталям, точной расстановке смысловых акцентов, наблюдательности и добросовестной фиксации окружающей его действительности.

Тема Отечественной войны всегда интересовала русских художников. Свидетельство тому сатирические листы И. Тербенева, А. Венецианова и И. Иванова, созданные в период Отечественной войны 1812 года, в которых прослеживается реалистическая и демократическая линия трактовки батальных сюжетов и сцен военного быта. Большую роль в усилении интереса к этой теме сыграл роман Л.Н. Толстого «Война и мир». Откликом на роман явились популярные во второй половине XIX — начале XX века картины И. Прянишникова «Эпизод из войны 1812 года» и А. Кившенко «Военный совет в Филях в 1812 году», которые Прокудин-Горский помещает в иллюстративном ряде альбома.

Задача создания большой ретроспективно-исторической серии была решена *В.В. Верещагиным* (1842–1904). Он работал над этой серией в Париже и Москве, с 1889 по 1900 годы. Художник написал 20 картин, которые представляют собой не только единое сюжетно-повествовательное, но и идейно-тематическое целое. Понимая и ценя это единство, С.М. Прокудин-Горский воспроизвел в альбоме «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» всю серию.

Изучив с настойчивостью исследователя архивные русские и зарубежные материалы, В.В. Верещагин изменил первоначальный замысел: из сюиты, посвященной Наполеону и его русскому походу, серия превратилась в национальную историческую эпопею. Свое творческое «сredo» художник сформулировал в статье «Реализм»: «считать себя представителем такого реализма, который требует самого строгого обращения со всеми деталями творчества и который не только не исключает идеи, но заключает ее в се-

бе». (Верещагин В.В. Реализм // Булгаков Ф.И. Верещагин и его произведения. Изд. Суворина, 1905, С. 121). Тема войны 1812 года захватила Верещагина. Он пишет приложение к каталогу своих картин «Наполеон I в России. 1812» (1895 г.). В 1899 году издательство Ф.И. Булгакова выпускает его книгу «Наполеон I в России в картинах В.В. Верещагина», в 1904 году товарищество Голике и Вильборг публикует «Альбом картин Отечественной войны 1812 года, художника В.В. Верещагина» с объяснительными текстами и краткой биографией живописца. Верещагин с успехом демонстрировал картины серии «1812 год» на персональных выставках в Берлине, Париже, Вене, Лондоне. В 1901–1902 годах он экспонирует свою серию в Америке, в Нью-Йорке. В этой экспозиции для публики все было необычно: композиция картин, напоминающая кадры из кинофильма без титров, русская музыка в исполнении музыкантов и певчих, специально привезенные для этой выставки художником из России. В.В. Верещагина, который в своих полотнах обличал войну, как мировое зло, выдвинули на Нобелевскую премию мира, но французы были не довольны, считали себя оскорбленными и не пустили картины даже на Всемирную выставку в Париже (1900 г.). Для будущего «Музея 1812 года» в Москве русское правительство выделило из казны 100 тысяч рублей и купило у художника эту серию.

Своеобразием отличаются пояснительные тексты к иллюстрациям из альбома Прокудина-Горского, раскрывающие не просто содержание художественного произведения. Картина, созданная художником, для авторов текста становится поводом обращения к глубокому анализу событий Отечественной войны 1812 года. Освещение проблемы варьируется от общей панорамы военных действий, фиксации ключевых моментов военной кампании к раскрытию роли народа и личности в историческом процессе.

Ряд пояснительных текстов к иллюстрациям, включенным в увраж, подписан

инициалами «И.Б.». За ними скрывается искусствовед, учредитель Императорского Русского Военно-исторического Общества, автор популярных исторических работ, в том числе книги «Поход в Москву Наполеона и его бегство из России» (1912), академик *Иван Николаевич Божерянов* (1852–1919).

Предисловие и большая часть пояснительного текста к иллюстрациям имеют подписи в виде инициалов «Э.С.». По утверждению коллекционера Соломона Трессера, этот псевдоним использовал будущий академик Е.В. Тарле (1874–1955), крупный специалист по истории Франции XIX века. (Статья *С. Трессера*. Михаил Исаакович Соломонов: субъективная версия биографии // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 10, СПб., 2005, с. 189–211). Известно, что Тарле в дореволюционный период в периодической печати часто подписывался псевдонимами. И.Ф. Масанов в «Словаре псевдонимов» (1958 г.) указывает некоторые из них: «Е.Т», «Т-е, Евг.», «Аврелий».

Интересен и тот факт, что в большинстве печатных рекламных объявлениях тех лет фигурирует имя Божерянова. Лишь анонс, сделанный журналом «Русская старина» представляет альбом «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» не на И.Н. Божерянова, а на «Э.С.» (1912, № 12).

Этот псевдоним вызывает, пожалуй, больше вопросов, чем ответов. Возможно за псевдонимом «Э.С.» скрывается *Эдуард Александрович Старк* (псевдонимы «Зигфрид», «Э.С.») (1874–1942) музыкальный критик, искусствовед, с которым Прокудин-Горский был дружен. По воспоминаниям протоиерея Бориса Старка, племянника Э.А. Старка, на даче дяди в Финляндии Сергей Михайлович делал свои опыты по цветной фотографии и первые цветные снимки. Сравнивая тексты, подписанные псевдонимами «И.Б.» и «Э.С.» очевидна более свободная, эмоциональная манера изложения и большее внимание к анализу сюжета картин,

автора скрывающегося за инициалами «Э.С.».

Юбилейное издание «Нашествие Наполеона. Отечественная война 1812 года» вошло в русскую книжную культуру как блистательный образец полиграфического искусства и достойный памятник Отечественной войне 1812 года.

Литература

1. *Авенариус В.П.* На Париж. Дневник юноши, участника компании 1813–1814 годов. СПб.: Издание книжного магазина П.В. Луковникова, 1914.

2. *Божерянов И.Н.* Война русского народа с Наполеоном 1812. СПб.: Типография Маркса, 1911.

3. *Верещагин В.В.* Реализм // Булгаков Ф.И. Верещагин и его произведения. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1905, С. 121.

4. *Верещагин В.В.* Наполеон I в России. 1812. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1895.

5. *Верещагин В.В.* Наполеон I в России в картинах В.В. Верещагина. СПб.: Ф.И. Булгаков, 1899.

6. *Верещагин В.В.* Альбом картин Отечественной войны 1812 года художника В.В. Верещагина. СПб.: т-во Голике и Вильборг, 1904.

7. *Гаранина С.П.* Обзор источников творческого наследия С.М. Прокудина-Горского // Политехнический му-

зей. Проблемы культурного наследия в области инженерной деятельности. М., 2001, Вып. 2, С. 141–170.

8. *Гаранина С.П.* Сергей Михайлович Прокудин-Горский // Достопримечательности России в натуральных цветах. Весь Прогудин-Горский. 1905–1916. М., 2003.

9. *Гаранина С.П.* Российская империя Прокудина-Горского. 1905–1916. СПб., 2008.

10. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов. М., 1958.

11. Русская старина. СПб., 1912, № 1.

12. *Русаков Виктор.* Соломонов, как художник-обложист // Вестник литературы. СПб.: т-во М.О. Вольфа, № 5, С. 117–126.

13. *Сидоров А.А.* Русская графика за годы революции. 1917–1922. М., 1923.

14. *Старк Борис.* Синодики // Русский архив. 1999, Вып. 19, С. 466–492.

15. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. М., 1970.

16. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России начала XX века. М. 1976.

17. *Трессер Соломон.* Михаил Исаакович Соломонов: субъективная версия биографии // Петербургские искусствоведческие тетради. СПб., 2005, Вып. 10, С. 189–211.

18. То же. СПб., 2008, Вып. 13, С. 146–151.

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И МАКЕДОНИСТИКА

(по материалам доклада на V Македонско-российской
научной конференции)

Н.В. Прасолова, БАН

С 17 по 19 июня 2012 г. в македонском городе Охриде проходила V Македонско-российская научная конференция, организованная Филологическим факультетом им. Блаже Конеского Университета им. Св. Кирилла и Мефодия в Скопье

и Македонской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы. В конференции приняли участие исследователи македонского языка, литературы, истории и культуры из Македонии и России. На открытии конференции

с приветственным словом выступили посол Российской Федерации в Македонии Олег Николаевич Щербак, ректор университета им. Св. Кирилла и Мефодия в Скопье проф. д-р Велимир Стойковски и декан филологического факультета им. Блаже Конеского проф. д-р Максим Каранфиловски.

Организаторы конференции предложили участникам для обсуждения три темы: 1) Македонско-русские языковые связи; 2) Македонско-русские литературные связи; 3) Культурно-исторические аспекты македонско-русских отношений. В дискуссии по предложенным темам приняли участие как ученые с мировым именем, так и молодые исследователи. Российская сторона была представлена македонистами из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и Воронежа — основных центров изучения македонского языка и культуры в России.

Автор данного сообщения выступила в секции «Культурно-исторические аспекты македонско-русских отношений» с докладом «Научные связи Р. Македонии с Библиотекой Российской академии наук». Целью доклада было продемонстрировать потенциал БАН для научных исследований по македонистике. Иностранные коллеги не раз обращались к автору с просьбой найти интересующий их материал в БАН, в результате чего и возникла идея подготовки этого доклада.

Для получения исторической справки о сотрудничестве БАН с Македонией автор обратилась к архивным источникам. В Архиве БАН и текущем архиве Сектора международного книгообмена Отдела комплектования библиотечных фондов была обнаружена переписка между БАН и разными организациями и частными исследователями Македонии. Эта переписка касается установления контактов по линии международного книгообмена, запросов на микрофильмирование ценных источников из фондов Научно-исследовательских отделов рукописей и редкой книги,

а также запросов на допуск частных лиц к работе с фондами БАН. В ходе подготовки доклада были изучены и отчеты Сектора международного книгообмена Отдела комплектования библиотечных фондов, в которых представлена полная информация о развитии книгообмена с разными странами. В частности, в отчетах за 50-е гг. прошлого века отражено формирование и последовательное развитие книгообмена с македонскими организациями.

Оказались интересными для изучения и запросы на микрофильмирование древних рукописей, хранящихся в Научно-исследовательских отделах рукописей и редкой книги БАН. Так, БАН по запросам македонских коллег помогала в формировании Государственного Архива Р. Македонии в г. Скопье. Кроме того, в ходе переписки с разными учреждениями были установлены двусторонние контакты. Македонские организации в ответ на получение микрофильмов от БАН осуществляли микрофильмирование рукописей, доступных на территории бывшей Югославии, представляющих, в свою очередь, интерес для БАН.

Обнаруженные запросы на допуск македонских исследователей к работе в БАН демонстрируют, что, еще существуя в рамках общего Югославского пространства, македонские ученые стремились к поиску источников для глубокого изучения македонского языка, литературы и культуры.

Особое внимание в докладе было уделено роли Славянского фонда БАН в поиске литературы по македонистике, который обладает уникальным систематическим каталогом, в котором македонисту легко найти литературу по интересующей его проблематике. Особый интерес у македонистов в Славянском фонде вызывают книги, изданные на македонском языке еще до кодификации македонского языка в 1945 г. Каждая из них является библиографической редкостью и заслуживает отдельного внимания. Среди них: грамматика

Информация

«Славянско-насельениски-македонска слогница речовска» Г.М. Пульевско-го (София, 1880), пьеса «Македонска кървава свадба на македонски говор» Войдана Черно-Дринского (1875–1951) (София, 1900) и общественно-политический журнал «Вардар» К.П. Мисиркова (Одесса, 1905). Редкость этих изданий обусловлена тем, что в XIX — начале XX вв. систематическое книгоиздание на македонском языке еще не велось¹.

Итак, в докладе было показано, что научное сотрудничество между Македонией и БАН, действительно, разнопланово и что фонды БАН могут быть использованы македонистами для поиска материала по различной проблематике. К конференции была подготовлена презентация, демонстрирующая некоторые интересные образцы переписки, сохранившейся в Архиве БАН. Доклад вызвал интерес у слушателей. В рамках научной дискуссии были заданы вопросы о собрании Славянско-

го фонда и о наличии библиографического указателя книг по македонистике в Славянском зале БАН. Подтверждением интереса к данной теме можно считать то, что Библиотека Российской Академии наук упоминалась и в других докладах данной конференции, в частности, В. Стойчевска-Антик, выступавшая с докладом «Кон средновековните руско-македонски врски» («К вопросу о средневековых русско-македонских связях»), тепло вспоминала плодотворную работу в БАН по поиску материала для своей темы.

В завершении хотелось бы выразить благодарность сотрудникам сектора международного книгообмена Отдела комплектования библиотечных фондов, сотрудникам Славянского зала и заведующей Архива БАН А.А. Балакиной за оказанную помощь в сборе материала для доклада. Подробнее с материалами конференции можно ознакомиться в сборнике, посвященном конференции.

---

¹ Комисарова Е.В. Очерки славянского фонда Библиотеки Российской Академии наук. СПб, 2003. С. 95.

КУЛИНЧЕНКО ЛЮБОВЬ ВАЛЕНТИНОВНА
(28.06.1959 – 19.12.2012)

Ушла из жизни директор Централизованной библиотечной системы Красногвардейского района Санкт-Петербурга Любовь Валентиновна Кулинченко. Эта внезапная смерть в расцвете сил поразила всех, кто её знал. На какой-то момент замерло сердце всего библиотечного сообщества нашего города. Еще вчера она согревала своим теплом родных и близких, коллег, решала насущные библиотечные проблемы, спешила на заседание библиотечного общества, а сегодня мы с ней прощаемся.

Любовь Валентиновна была одним из самых ярких представителей нового

поколения библиотечных специалистов, пришедших к руководству библиотечным делом на волне демократических преобразований. В 1981 году она с отличием окончила Ленинградский государственный институт культуры имени Н.К. Крупской и пришла в Центральную районную библиотеку имени Н.В. Гоголя ЦБС Красногвардейского района. Всего за шесть лет она прошла путь от библиографа и методиста до директора одной из крупнейших библиотечных систем города. На свой пост Любовь Валентиновна была избрана в 1987 году трудовым коллективом

Информация

на альтернативной основе, став самым молодым директором ЦБС. С тех пор её профессиональная жизнь была посвящена библиотекам Красногвардейского района. Энтузиазм и профессионализм, активная гражданская позиция, преданность библиотечному делу снискали ей всеобщую любовь и уважение. Любовь Валентиновна создала команду единомышленников, с которыми преобразила библиотеки старинных окраинных районов Петербурга – Охты, Ржевки, Пороховых. Она вдохнула в них новую, современную жизнь, сделала авангардом петербургских публичных библиотек.

Любовь Валентиновна была яркой, многогранной и плодотворной личностью. Во всякое дело она вкладывала свою неиссякаемую энергию, профессиональное мастерство, обаяние, доброе сердце и щедрую душу. Любовь Валентиновна активно участвовала в деятельности библиотечного сообщества страны: избиралась членом ревизионной комиссии

Российской библиотечной ассоциации, долгие годы входила в состав правления Петербургского библиотечного общества, являлась членом дирекции Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга.

За заслуги в библиотечном деле Любови Валентиновне было присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации, в 2000 г. она награждена нагрудным знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре», в 2009 г. – золотым нагрудным знаком «За заслуги перед Красногвардейским районом» и Благодарностью Главы администрации Красногвардейского района за высокий профессионализм и большой личный вклад в развитие культуры Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Любовь Валентиновна навсегда в наших сердцах, мы будем помнить и любить этого светлого и прекрасного человека, так рано ушедшего от нас.

*Правление Петербургского
библиотечного общества*

